

338(54)
1108

***Иностранный
капитал***

В ИНДИИ

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ИНДИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

*Перевод с английского
и предисловие*

Д. ВАСИЛЬЕВА

И * Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва, 1953

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом вниманию советского читателя сборнике материалов об иностранных капиталовложениях в Индии помещены даваемые с небольшими сокращениями переводы брошюр прогрессивных индийских авторов и статей, опубликованных в демократической печати Индии. Эти материалы, взаимно дополняя друг друга, дают яркое представление о размерах иностранных капиталовложений в Индии и позициях, занимаемых ими в экономике страны. В сборнике показана грабительская роль иностранного капитала, ежегодно выкачивающего из Индии огромные богатства, и правильно охарактеризовано его значение как фактора экономической отсталости Индии, как тормоза ее индустриального развития. В сборник вошли материалы, показывающие рост американского проникновения в Индию, результатом которого является обострение англо-американского соперничества в этой стране. Материалы сборника дают также представление о формах тесного сотрудничества иностранного капитала с финансово-монополистической верхушкой буржуазии и феодалами Индии. Наконец, в сборник включены статьи, рассказывающие о зверской эксплуатации индийских рабочих иностранным капиталом в чайной промышленности, то есть в той отрасли народного хозяйства Индии, которая всегда была заповедной сферой приложения английского капитала.

В качестве приложения к сборнику приводится ряд статистических таблиц из официального отчета Резервного банка Индии о проведенной им переписи иностранных обязательств и активов страны. Представляя несомненный интерес, эти таблицы требуют к себе, однако, строго критического отношения, так как при проведении переписи и при составлении отчета о ней использовались методологически порочные приемы.

Инвестиции иностранного капитала в Индии являются основой империалистического господства, сохраняющегося в этой стране. Как об этом свидетельствуют материалы сборника, иностранный капитал остается полновластным хозяином в индийской экономике. В 1948 г. около 44% всех долгосрочных капиталовложений в Индии принадлежало иностранным капиталистам. В действительности, однако, власть иностранного капитала над индийской экономикой значительно больше, чем его доля в общей сумме капитала, вложенного в различные отрасли хозяйства Индии.

Специфически индийская разновидность монополии—управляющее агентство—позволяет иностранным капиталистам подчинять себе без больших затрат капитала значительное число предприятий в самых различных отраслях экономики. Доля управляющих агентств в капитале управляемых ими компаний составляла в 1948 г. в среднем 15%. По данным Резервного банка Индии, иностранным управляющим агентствам принадлежало всего 4,6% акций управляемых ими компаний в сахарной промышленности, 2,3% акций компаний—в резиновой промышленности, всего 0,4% акций компаний—по сбыту джута; и все же эти компании целиком и полностью зависели от иностранных агентств, которые предоставляли им кредиты, посылали своих представителей в их правления и т. д.

Но система управляющих агентств—это не единственная форма подчинения торговых и промышленных предприятий Индии иностранному капиталу. Как видно из таблицы 3, приведенной в приложении, иностранный контроль над экономикой страны осуществляется также путем участия в капитале индийских акционерных компаний. Авторы таблицы считают находящимися под иностранным контролем те компании, в которых 40% и более обычных акций принадлежат лицам, проживающим за границей. «Контролируемыми» считаются также компании, обычные акции которых на 25% и более принадлежат другим «контролируемым» индийским компаниям. В действительности, однако, пакет акций, обеспечивающий контроль над компанией, может быть гораздо меньше. По сути дела это признается и авторами таблицы. Так, доля иностранцев в акционерном капитале «контролируемых» компаний

в области машиностроения составляла в 1948 г. в среднем 33,3%. Доля «контролируемых» компаний в акционерном капитале подчиненных им компаний, по данным этой же таблицы, нередко была ниже 25% (горнодобывающие предприятия, компании по торговле джутом и др.). Таким образом, участвуя в акционерном капитале индийских компаний, иностранный капитал имеет возможность господствовать над этими компаниями даже в тех случаях, когда его доля в их капитале и не превышает 25%.

Наконец, как правильно отмечает в своей брошюре П. С. Гупта, «поскольку иностранные фирмы в Индии являются ответвлениями мощных международных монополий или пользуются их поддержкой, они имеют гораздо большую власть и влияние в стране, чем индийские национальные компании».

В свете этих фактов становится ясно, что, будучи собственником 44% всех долгосрочных инвестиций в Индии, иностранный капитал был в 1948 г. подлинным хозяином индийской экономики.

В последующие годы позиции иностранных капиталистов в Индии не только не ослабли, а, наоборот, усилились в результате дополнительного ввоза капитала в страну. Так, даже по официальным данным, за четыре года—с 1948 по 1951 г.—новый приток английского капитала в Индию выразился в сумме 244,9 млн. рупий¹.

В сборнике показано, что в условиях нарастающего подъема национально-освободительного движения в Индии иностранные капиталисты предприняли ряд маневров для сохранения и упрочения своих позиций в индийской экономике. В этих целях, например, были созданы смешанные («индо-иностраные») общества. Индийские магнаты монополистического капитала заключили сделки с крупными монополиями Англии и США. Помимо широко известных соглашений Тата—«Импириэл кэмикэл индастриз» и Бирла—Наффилд, можно назвать также соглашения Бирла—«Бэбкок энд Уилкоккс», Валчанд

---

¹ Курс индийской рупии по отношению к английскому фунту стерлингов и американскому доллару выражается в следующих данных: на 18 декабря 1946 г. 1 рупия равнялась 0,302 американского доллара и 0,075 английского фунта стерлингов; на 18 сентября 1949 г. (после девальвации английского фунта стерлингов и индийской рупии) 1 рупия равнялась 0,210 американского доллара и 0,075 английского фунта стерлингов.

Хирачанд—«Крайслер корпорейшн» (США), Бирла—Студебеккер, соглашение бомбейской «Нейшнел рэион корпорейшн» с «Скенандос рэион корпорейшн» (США), объединение бомбейской машиностроительной фирмы «Кирло-скар» с тремя английскими компаниями и др. Для иностранных монополий эти соглашения являются удобной формой экспорта капитала в Индию и средством обеспечения сбыта своей продукции (например, Тата сбывает в Индии товары «Импириэл кэмикэл индастриз», поставив на них марку «сделано в Индии»). Что касается индийских монополистов, то путем организации смешанных обществ они стремятся обеспечить себе быстрое получение огромных барышей. Как правильно отмечается в статье из журнала «Комьюнист», помещенной в сборнике, «в основе... сделок между индийскими и иностранными капиталистами лежит единственное соображение—как можно быстрее и с наименьшими усилиями получить прибыль...»

Все соглашения между индийскими и иностранными фирмами гарантируют последним контроль над вновь создаваемыми по этим соглашениям компаниями и предприятиями. Если не путем преобладающего участия в капитале новых компаний, то, по крайней мере, путем их полного подчинения своему техническому контролю иностранный капитал добивается укрепления своей власти над важнейшими отраслями индийской промышленности.

Другой маневр, предпринятый иностранным капиталом в Индии,—это попытка замаскировать иностранные компании под индийской национальной вывеской. С. Шарма отмечает, что «британские управляющие агентства страхуют себя от возможной дискриминации, регистрируясь как индийские компании». Так, например, крупное английское управляющее агентство «Джилландерс Эрбаснот энд К°» в 1947 г., незадолго до предоставления Индии статута доминиона, зарегистрировалось в качестве индийской компании и ввело в свое правление индийцев, в том числе крупнейшего феодала махараджу Бердвана. Английская фирма «Томас Дафф», превратившись в конце 1948 г. в «туземную» компанию, ввела в состав своего правления индийца Л. М. Мехту. «Мехта принадлежит к индийской семье, хорошо известной в деловых кругах страны»,—указывает Шарма. В списках директоров других «инданизированных» английских компаний фигурируют имена

крупнейших индийских промышленников—Пуршотамдаса Тхакурдаса, Кикабхаи Премчанда, Чунилала Б. Мехты и др.

Из этих фактов видно, что средство для сохранения и упрочения своих позиций в Индии иностранный капитал нашел в тесном сотрудничестве с индийскими монополистами-финансистами и феодалами.

Программа Коммунистической партии Индии, принятая в 1951 г., указывает на сотрудничество помещиков, князей и крупного капитала Индии с британскими империалистами. Программа, предвыборный манифест и другие документы индийской компартии проводят различие между крупной финансово-монополистической буржуазией и национальной буржуазией Индии. Индийским промышленникам, фабрикантам, торговцам, средним и мелким капиталистам господство иностранных монополистов в союзе с местными магнатами финансового капитала и феодалами причиняет значительный ущерб. «Существующие отрасли промышленности,—говорится в программе,—сталкиваются за пределами страны, как и внутри страны, с конкуренцией иностранных фирм и прочих империалистических хозяев колониального мира и, таким образом, оказываются в тупике»¹. Такое положение вещей дает Коммунистической партии Индии основание рассматривать «национальную буржуазию, заинтересованную в свободе страны и в построении зажиточной жизни», как одну из сил единого демократического фронта в борьбе за полную независимость Индии, за освобождение крестьян от феодального гнета, за улучшение жизни всех трудящихся, за мощное развитие сельского хозяйства и национальной промышленности, за рост культурности страны. Следует отметить, что в статье «Иностранный капитал в «свободной» Индии», помещенной в сборнике, не делается того разграничения между финансово-монополистической и национальной группами буржуазии, которое, как явствует из программы индийской компартии, совершенно необходимо для правильного понимания расстановки классовых сил в политической жизни современной Индии.

Господство иностранного капитала в индийской обрабатывающей и горнорудной промышленности, во внутренней торговле и других отраслях народного хозяйства страны дополняется его монопольными позициями в области

---

¹ «Большевик», № 9, 1951 г., стр. 58—59.

индийской внешней торговли. Принадлежащие англичанам валютные банки контролируют почти весь внешнеторговый оборот Индии, а экспортно-импортные морские перевозки Индии осуществляются английскими судоходными компаниями.

Господствующие позиции в индийской экономике принадлежат английскому капиталу. Благодаря своей политической власти в Индии Англия на протяжении двух с лишним столетий монопольно грабила эту страну. Методы этого грабежа изменялись по мере развития английского капитализма. Сначала это были методы первоначального накопления капитала. Путем прямого грабежа и вымогательств, путем воровства, разбоя и мошеннической торговли англичане захватывали в свои руки несметные богатства Индии и вывозили их в Англию. На этой основе выросла капиталистическая промышленность Англии. «Англия индустриализировалась благодаря тому,—говорит И. В. Сталин,—что она грабила десятки и сотни лет колонии, собирала там «добавочные» капиталы, вкладывала их в свою промышленность и ускоряла темп своей индустриализации»¹. Индия всегда была главной английской колонией и главной сферой колониального грабежа. В эпоху империализма ранее награбленное в Индии богатство, как справедливо отмечают авторы помещенных в сборнике брошюр, отчасти возвратилось в Индию, но уже в новом качестве—в виде экспортированного из Англии капитала, который создал основу для ограбления Индии новыми, свойственными современному капитализму методами.

Экспорт капитала является одним из важнейших признаков империалистической стадии в развитии капитализма. Если для домонополистического капитализма типичным был вывоз товаров, то для современного, монополистического капитализма типичным стал вывоз капитала.

В эпоху империализма экспорт капитала стал важнейшим средством усиленной эксплуатации и ограбления индийского народа английскими капиталистами.

В этом нашел свое яркое проявление открытый И. В. Сталиным основной экономический закон современного капитализма, одним из главных требований которого является обеспечение максимальной капи-

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 123,

талистической прибыли путем закабаления и систематического ограбления народов отсталых стран. Как видно из материалов сборника, действующие в Индии иностранные компании получают несметные барыши. За один только 1950 г. пять английских компаний, действующих в Ассаме, получили 710 919 *ф. ст.* прибыли. Это на 115 тыс. *ф. ст.* превышает размеры всего их капитала! Другие пять британских фирм, зарегистрированных в Индии, получили в том же году 5 149 496 рупий прибыли, имея капитал на сумму 4 086 400 рупий. Следует учитывать, что в эти цифры не включены данные о комиссионных и других видах вознаграждений, выплачиваемых управляющим агентствам. В статье Паниккара, откуда взяты эти цифры, отмечается, что «эти колоссальные барыши капиталистические магнаты рассматривают в качестве «нормальной» прибыли, необходимой для бесперебойного развития чайной промышленности». Данные, приведенные С. Шармой, говорят о том, что английские капиталисты, действующие в джутовой и угольной промышленности, и владельцы судоходных компаний получают обычно барыши не меньшие, чем магнаты чайной промышленности.

Прибыли, проценты и дивиденды на вложенный в Индии английский капитал составляют преобладающую часть той огромной суммы, которой измеряется богатство, ежегодно вывозимое из Индии в Англию. Не удивительно, что нет никаких статистических данных относительно подлинных размеров этого грабежа. Некоторое представление о них могут, однако, дать подсчеты отдельных экономистов. По оценке индийского экономиста К. Т. Шаха, в 1921/22 г. общая сумма дани, уплачиваемой Англии, составляла 2 198,8 млн. рупий, или 146,5 млн. *ф. ст.* Иными словами, Англия ежегодно выкачивала из Индии богатство, равное десятой части стоимости всей годовой продукции Индии того времени. Другие индийские и иностранные буржуазные экономисты в разное время (Висвесварайя—в 1934 г., Розинджер—в 1945 г.) оценивали объем ежегодной выкачки богатства из Индии примерно в 2 млрд. рупий. Надо отметить, что все такие расчеты исходят из того, что прибыли от инвестиций в Индии составляют в среднем 6—10% на вложенный капитал. Как указывает П. С. Гупта, статья которого включена в сборник, этого «никогда не бывает в действительности». Выше были приведены данные о прибылях английских

чайных компаний в Ассаме, барыши которых значительно превысили 100% на вложенный капитал. Гупта предлагает считать «умеренным доходом» от иностранных инвестиций в Индии прибыли, составляющие 25% от вложенного капитала. Исходя из этого, он определяет общую сумму прибылей от иностранных капиталовложений в Индии в послевоенный период в 1 млрд. рупий, а размеры всей дани, уплачиваемой Индией Англии,—в 1,7 млрд. рупий. Как указывает при этом Гупта, «сокращение масштабов ограбления Индии является более кажущимся, чем действительным». Попросту, «15 млрд. рупий, награбленные в Индии во время второй мировой войны и известные под названием стерлинговых счетов Индии, были частично использованы в послевоенный период для погашения части железнодорожных долгов, выплаты пенсий и т. п.»

Важной формой закабаления Индии иностранными империалистами являются ее государственные обязательства по отношению к другим странам. Огромный государственный долг был навязан Индии английскими колонизаторами и является прямым следствием колониального положения страны. В последние годы этот долг возрос за счет предоставления Индии кабальных займов, в частности Соединенными Штатами Америки. По данным Резервного банка Индии, в 1948 г. иностранные обязательства правительства учреждений Индии составляли 6 480 млн. рупий. В виде процентов и платежей по государственным долгам империалисты выкачивают из Индии крупные суммы, усиливая таким путем эксплуатацию и ограбление индийского народа. Надо отметить, что не только государственная задолженность Индии по отношению к империалистическим державам, но и задолженность Англии по отношению к Индии (стерлинговые счета) используются империалистами как средство давления на Индию.

Господство британского капитала в индийской экономике наряду с политической властью англичан в Индии превратило эту страну в край голода, нищеты, эпидемий, безграмотности. Индия—страна с самой короткой продолжительностью человеческой жизни. Более двух третей населения Индии умирает, не дожив до 30 лет. Истощенные постоянным недоеданием, миллионы индийцев становятся жертвами тяжелых изнурительных заболеваний—малярии, туберкулеза, дизентерии. Британское владычество в Индии ознаменовалось серией эпидемий

инфлюэнцы, холеры, чумы—болезней, которые унесли жизни десятков миллионов индийцев.

Сохранив и укрепив систему феодального землевладения в Индии, английский империализм способствовал деградации индийского сельского хозяйства. В результате была подорвана продовольственная база Индии, страна стала зависеть от ввоза пшеницы и риса из-за границы. Голод стал уделом многих миллионов индийцев. В 1943 г. в одной Бенгалии от голода погибло 4—5 млн. человек. Новый удар продовольственному положению Индии и экономическим условиям жизни народных масс нанес раздел страны в 1947 г. Индия лишилась богатых хлебопроизводящих районов, которые отошли к Пакистану. В 1950/51 г. в Индии голодало около 70 млн. человек.

В результате разорения массы крестьян, ремесленников и других мелких товаропроизводителей в Индии образовалась огромная резервная армия труда. Однако большая часть этих «свободных» рабочих рук не могла и не может найти себе применения, потому что иностранный капитал затормозил развитие индийской промышленности. Даже по оценке индийских буржуазных экономистов и деловых кругов, в послевоенные годы безработица в Индии охватывает около 50 млн. человек¹. Существование такого большого числа безработных дает английским и индийским монополистам возможность сводить заработную плату рабочих к нищенскому уровню. По признанию индийского буржуазного экономиста Радхакамала Мукерджи, «на многих предприятиях Индии» проводится политика, «которая сводится к систематическому найму новых рабочих за более дешевую плату с целью снижения издержек производства», то есть заработной платы². Печать феодально-рабовладельческих порядков лежит на подрядной системе найма рабочих, широко практикуемой британским капиталом в Индии и местными монополиями. В слюдяной, шеллачной, табачной промышленности, на плантациях и в других отраслях хозяйства в широких масштабах применяется детский труд.

Зверская эксплуатация, которой британский капитал подверг народы Индии, особенно ярко проявляется в тех

---

¹ Banerjea, A Study of Indian Economics, Calcutta, 1951, p. 638.

² Р. Мукерджи, Рабочий класс Индии, М., 1952, стр. 72.

отраслях индийской экономики, которыми непосредственно владеют и управляют англичане. Такова, например, чайная промышленность. Период создания этой отрасли промышленности—30-е годы прошлого столетия—полон эпизодов жестоких насилий и обмана, жертвами которых становились рабочие первых в Индии чайных плантаций. Положение плантационных рабочих было настолько невыносимым, что даже английский парламент вынужден был заинтересоваться им. С тех пор прошло более ста лет, а условия труда и жизни рабочих, занятых в чайной промышленности, попрежнему граничат с рабством. В одной из статей, помещенных в сборнике, говорится, что рабочие на чайных плантациях «живут и работают в ужаснейших условиях, в нищете, голоде, ютятся в конурах, не пригодных для жилья, и фактически лишены свободы передвижения».

Месячный заработок взрослого рабочего в Дарджилинге (Ассам) колеблется от 17 рупий 8 анна до 28 рупий 12 анна¹. В то же время каждая крупная чайная компания в Ассаме получает в среднем 3 000 рупий чистого дохода в день (не считая комиссионных, которые она выплачивает управляющим агентствам).

Как видно из материалов сборника, магнаты индийской чайной промышленности—в большинстве своем англичане—прилагают большие усилия, чтобы сохранить существующее положение, не допустить роста зарплат рабочих и еще больше увеличить свои прибыли.

Наряду с чайной промышленностью традиционными отраслями приложения английского капитала в Индии являются джутовая промышленность, добыча угля, торговля, производство электроэнергии, транспорт. Уже из этого перечня видна характерная особенность направления английских инвестиций. Буржуазные авторы в Индии и в Англии распространяют легенду о «благотворной» роли британского капитала в деле промышленного развития Индии. В действительности британский капитал затормозил экономическое развитие страны и придал ему однобокий, типично колониальный характер. Британские инвестиции направлялись главным образом в те отрасли индийской экономики, которые англичане развивали в качестве придатка к своему капиталистическому хозяйству.

---

¹ 1 рупия равна 16 анна; 1 анна—12 паям.

Капиталовложения в эти отрасли непосредственно приносили английским капиталистам огромные прибыли и способствовали увеличению их барышей в других сферах экономики. Так, постройка железных дорог в Индии принесла большие прибыли английским железнодорожным компаниям и в то же время обеспечила дешевое сырье английским текстильным фабрикантам. Железные дороги сыграли известную роль в развитии капитализма в Индии, но они направляли это развитие по типично колониальному руслу. До самого последнего времени, например для экспортно-импортных перевозок грузов на железных дорогах Индии, существовали льготные тарифы.

Британский капитал не создал в Индии тяжелой промышленности, он всячески препятствовал развитию в ней машиностроения. И. В. Сталин указывал: «Возьмите Индию. Всем известно, что Индия есть колония. Есть ли в Индии промышленность? Безусловно, есть. Развивается ли она? Да, развивается. Но там развивается такая промышленность, которая не производит орудий и средств производства. Там орудия производства ввозятся из Англии. Поэтому (хотя, конечно, не только поэтому) там промышленность целиком подчинена английской индустрии. Это особый метод империализма—развивать в колониях промышленность таким образом, чтобы она находилась на привязи у метрополии, у империализма»¹.

Так называемая машиностроительная промышленность в Индии существует лишь в виде ремонтных мастерских и предприятий по сборке машин из импортируемых частей.

Многие сделки между иностранными и индийскими монополиями, о которых шла речь выше, заключались под предлогом содействия развитию в Индии тяжелой промышленности. В действительности, однако, условия этих сделок предусматривают по существу сохранение колониальных черт в экономике Индии, поскольку создаваемые в соответствии с этими соглашениями предприятия в течение длительного времени будут заниматься лишь сборкой машин из частей, ввозимых из-за границы.

Структура импорта машинного оборудования в Индию в послевоенные годы отражает сохранение экономической зависимости и отсталости Индии. Важнейшими

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 121.

статьями этого импорта являются машины для текстильных фабрик и оборудование для электроэнергетических предприятий, но в Индию почти не ввозится оборудование для машиностроения.

Стремление империалистов сохранить за Индией роль поставщика сырья и рынка сбыта готовой продукции, стремление и в дальнейшем препятствовать индустриальному развитию Индии нашло свое выражение в так называемом «плане Коломбо». По этому «плану» «в Индии предусматривается относительно небольшое развитие промышленности». Составленный для стран Юго-Восточной Азии, этот империалистический «план» имеет своей целью «возвратить этой части мира ее ключевую позицию в мировой торговле», то есть закрепить за этими странами роль аграрно-сырьевых придатков к промышленности империалистических стран и рынков сбыта ее готовых изделий. «Планом Коломбо» предусматривается широкое привлечение в Индию иностранного, в частности американского, капитала.

Индия все больше превращается в арену англо-американского соперничества. Монополистический капитал США стремится вытеснить англичан из страны, которую они монопольно эксплуатировали в течение более двухсот лет. По сравнению с довоенным периодом возросла доля США в индийской внешней торговле. В 1938/39 г. 8,3% всего индийского экспорта направлялось в США. В 1949/50 г. доля США в индийском экспорте поднялась до 16,8%. Доля США в импорте Индии выросла с 7,3% в 1938 г. до 23,6% в 1951 г. За тот же период доля Англии в индийском внешнеторговом обороте значительно снизилась. В результате соглашений с крупными индийскими капиталистами американские монополии прочно обосновываются на индийской почве. Американские нефтяные компании «Стандард вакуум ойл» и «Калтекс» по соглашению с индийским правительством создают в Индии свои предприятия. В течение двух лет, начиная с 1949 г., различные правительственные учреждения США и организации, находящиеся под их контролем, предоставили Индии в виде займов или субсидий около 1,5 млрд. рупий (303,7 млн. долл.).

Однако нельзя переоценивать позиции американского капитала в Индии; они намного слабее позиций английско-го капитала. Это следует как из количественного соотноше-

ния долгосрочных инвестиций Англии и США в индийской экономике, так и из особенностей форм и характера проникновения американского капитала в страну.

По данным Резервного банка Индии, долгосрочные, главным образом «прямые», инвестиции Англии составляли в 1948 г. 2 301, 4 млн. рупий, или около 72% от общей суммы иностранных долгосрочных капиталовложений в Индию. Долгосрочные частные инвестиции США составляли всего 179,7 млн. рупий.

Говоря об особенностях американского проникновения в Индию, секретарь ЦК Коммунистической партии Индии Аджой Гхош пишет: «Проникновение американского капитала пока не принимает формы частных инвестиций, а имеет форму правительственных и полуправительственных займов и «помощи»¹. Это объясняется стремлением американцев «включить Индию в военные планы Соединенных Штатов и создать необходимую базу для полного экономического и политического порабощения страны»². «Помощь», оказываемая США Индии, должна проложить путь широкому вторжению в страну американского частного капитала. В изданной госдепартаментом США брошюре «4-й пункт—программа сотрудничества в целях оказания помощи развитию экономически отсталых районов» говорится: «Те стороны программы, которые связаны с инвестированием капитала, будут в большинстве случаев развиваться быстрее после того, как в порядке технической помощи будут произведены необходимые обследования, обучен необходимый персонал и вообще подготовлено осуществление мероприятий, требующих капиталовложений, а также устранены существующие препятствия».

Для достижения этих целей Соединенные Штаты предоставили Индии продовольственный заем, заем для покупки паровозов, заем на приобретение тракторов (для очистки полей от травы «канс»). В январе 1952 г. было заключено американо-индийское соглашение о техническом сотрудничестве на основе четвертого пункта Трумэна. В соответствии с этим соглашением, Индия получит от США «помощь» на сумму 51,2 млн. долл. По этому соглашению

---

¹ А. Гхош, О характере американского проникновения в Индию, «Новое время», № 50, 1952 г., стр. 15—16.

² Там же, стр. 16.

предусмотрено, в частности, осуществление более 50 так называемых «общинных проектов», то есть проведение комплексных работ, направленных, по официальной версии, на подъем производства и материальных условий жизни в отдельных, «избранных», индийских деревнях. На деле «общинные проекты» позволяют американским чиновникам и «экспертам» проникать во все районы страны, дают им возможность контролировать важные звенья в административном аппарате Индии.

Статья С. Мунши, помещенная в сборнике, посвящена деятельности «Корпорации долины Дамодар» («КДД»). О строительстве, которым ведает «Корпорация», Аджой Гхош говорит следующее: «Основная цель плана строительства в долине Дамодар, равно как и всех других ирригационных и гидроэнергетических проектов, которые должны быть осуществлены с американской помощью, заключается в усилении и развитии военного потенциала Индии. Например, долина Дамодар находится в области, чрезвычайно богатой стратегическим сырьем»¹. Строительства, подобные тому, которое осуществляется в долине Дамодар, являются средством ограбления Индии американскими монополиями. Мунши пишет в своей статье, что «американский грабеж с помощью «КДД» осуществляется по различным каналам: Международный банк реконструкции и развития предоставляет в долг деньги и получает проценты на них; американским фирмам даются подряды по завышенным ставкам; американским «экспертам» и консультантам выплачивается баснословное жалованье; американские товары приобретаются по фантастическим ценам, и американский торговый флот наживается на перевозках товаров из Америки».

В последние годы Англия столкнулась в Индии еще с одним империалистическим соперником: ее конкурентом снова становится Япония. Японским фирмам нередко удается получить в Индии подряды и заказы, в которых отказывают англичанам. При этом надо иметь в виду, что под японской маркой сейчас зачастую выступает американский капитал и что, во всяком случае, американцы, как правило, поддерживают японских конкурентов Англии в Индии.

---

¹ А. Гхош, О характере американского проникновения в Индию, «Новое время», № 50, 1952 г., стр. 17.

Однако, несмотря на весьма активную деятельность американцев в Индии, они не могут пока заставить своих английских конкурентов потесниться и уступить им командные позиции в индийской экономике. Английские капиталовложения в Индии растут намного быстрее, чем американские. С 1948 по 1951 г., по словам министра торговли и промышленности Индии, приток американского капитала в Индию составил 32,1 млн. рупий, а приток английского капитала за то же время—244,9 млн. рупий. Основным империалистическим хозяином в Индии остается Англия. Но это означает, что империалистические противоречия в Индии будут все больше обостряться.

Власть англичан в Индии основывается не только на колоссальных капиталовложениях в индийскую экономику. Немало англичан—чиновников и офицеров—служит советниками в государственном аппарате, армии и флоте Индии. Индия остается частью Британской империи. В свете этих фактов следует критически отнестись к словам, которыми начинается помещенная в сборнике брошюра С. Шармы: «Англичане перестали управлять Индией...». Несомненно, формы британского господства в Индии после 1947 г. изменились, но, «чтобы стать действительно независимым государством,—говорится в программе Коммунистической партии Индии,—Индия должна порвать с империей, покончить с господством английского капитала в экономике страны и освободиться от английских советников»¹.

В заключение необходимо остановиться на тех цифровых данных относительно размеров и направления иностранных капиталовложений в Индии, которые приводятся в официальном «Отчете о переписи иностранных обязательств и активов Индии» и которые широко использованы в брошюрах П. С. Гупты и С. Шармы, включенных в сборник.

Общие размеры частных иностранных инвестиций в Индии, по данным «Отчета», составляли на 30 июня 1948 г. 3 980 млн. рупий. Из них «прямые инвестиции», то есть такие, при которых собственность на капитал сочетается с подчинением предприятия, в которое он был вложен, составляли 2 540 млн. рупий, а так называемые «портфельные

---

¹ «Большевик», № 9, 1951 г., стр. 65.

инвестиции» (не дающие непосредственного контроля над предприятием)—1 440 млн. рупий.

Обращает на себя внимание тот факт, что эти цифры оказались в целом выше почти всех прежних неофициальных оценок размеров иностранного капитала в Индии. Это свидетельствует прежде всего о том, что в течение первой половины XX в. британские и вообще иностранные капиталовложения в Индии возрастали. В то же время надо отметить, что данные переписи явно занижены.

При проведении переписи оценка иностранных обязательств и активов производилась на основе номинальной стоимости акций, облигаций и других ценных бумаг. При учете рыночного курса этих бумаг размеры частных иностранных инвестиций должны быть, как указывает Гупта, определены в 5 190 млн. рупий. Эта оценка будет более показательной и правильной, потому что в высоком курсе акций и других ценных бумаг находят свое отражение высокие прибыли и проценты, получаемые иностранными капиталистами от своих инвестиций в Индии.

При чтении таблиц, помещенных в виде приложения к сборнику, надо иметь в виду также следующее: хотя Резервный банк Индии вменил предоставление информации об иностранных активах и обязательствах в обязанность всем физическим и юридическим лицам в Индии, все же не существовало какого-либо эффективного контроля за выполнением этого требования и за точностью предоставляемых данных. Достаточно сказать, что из 60 тыс. разосланных банком анкет и вопросников к нему вернулось лишь 28 465; из них 2 727 содержали либо не пригодную для целей переписи информацию, либо вовсе не давали никаких сведений. Таким образом, уже здесь сказалась неспособность банка собрать полную информацию об иностранных активах и обязательствах Индии.

Кроме того, как указывают составители «Отчета», при проведении переписи учитывались главным образом «титуты собственности на капитал, а не реальная собственность иностранцев в Индии», то есть фактически не учитывалась собственность на землю, жилые здания и другую недвижимость. В «Отчете» на этот счет имеется следующее объяснение: «Учесть всю реальную собственность иностранцев в Индии, как и реальную собственность индийцев за рубежом, было бы трудно ввиду юридических слож-

ностей, связанных с этим видом собственности...»¹ Помимо этого, перепись не касалась иностранных обязательств кооперативных организаций и так называемых «некоммерческих» организаций (non-profit organisations), движимого и недвижимого имущества иностранцев в Индии, если оно было под опекой находившихся в Индии же физических или юридических лиц.

Далее, в основу всей переписи был положен принцип, согласно которому «не только имущество иностранных резидентов в Индии не рассматривается как иностранные активы в Индии (или иностранные обязательства Индии), но даже собственность этих иностранцев вне Индии включается в число заграничных активов Индии»². Об этом следует помнить, например, при чтении таблицы о «контролируемых из-за границы индийских акционерных компаниях». Критерием для отнесения той или иной компании в разряд «контролируемых» для руководителей переписи служили следующие соображения: «Все компании, обычные акции которых на сорок или более процентов составляли собственность лиц, проживающих в какой-либо стране за пределами Индии, считались «прямыми инвестициями» той страны, которой принадлежали эти акции»³. Другими словами, если контрольный пакет акций какой-нибудь индийской компании принадлежал, скажем, англичанам, проживающим в Индии, то эта компания не считалась «контролируемой», поскольку акционеры-англичане были резидентами Индии. В Индии, как известно, имеется немало англичан, которые, сохранив тесные связи с британским капиталом, прочно обосновались в Индии и сделали ее основной сферой своей эксплуататорской деятельности. Буржуазия Калькутты, например, по своему национальному составу в значительной степени английская.

Отсюда следует вывод, что власть англичан над индийской экономикой и размеры их инвестиций в Индии значительно больше, чем можно себе представить на основании таблиц «Отчета о переписи».

При всем том эти таблицы дают интересный и довольно достоверный материал об удельном весе инвестиций

---

¹ «Report on the Census of India's Foreign Assets and Liabilities», by the Reserve Bank of India, Bombay, 1950, p. 25.

² Там же, стр. 10.

³ Там же, стр. 36.

отдельных стран в иностранных капиталовложениях в Индии, о структуре этих капиталовложений. Таблица, озаглавленная «Иностранные капиталовложения в Индии. Анализ прежних оценок», при всей приблизительности, а порой и произвольности этих «прежних оценок», дает известное представление о динамике экспорта иностранного, по сути дела британского, капитала в Индию в период с 1896 по 1939 г.

Национально-освободительное движение индийского народа видит одну из своих важнейших задач в ликвидации иностранных капиталовложений, составляющих основу империалистического господства в Индии. Программа Коммунистической партии Индии считает необходимым условием достижения Индией подлинной государственной независимости «конфискацию и национализацию всех промышленных предприятий, банков, плантаций, судоходства и рудников, которыми владеют англичане в Индии либо от своего собственного имени, либо под вывеской индийских компаний»¹.

Д. Васильев.

---

¹ «Большевик», № 9, 1951 г., стр. 65.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В «СВОБОДНОЙ» ИНДИИ¹

1. РОЛЬ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Народные массы Индии во время мощного послевоенного антиимпериалистического подъема сжигали трамвай Калькуттской трамвайной компании, которая принадлежит англичанам, и нападали на помещения Имперского банка Индии; они дали выход своей ненависти к империализму, обрушившись на эти символы иностранного капитала. А теперь им говорят, что никакой экономический прогресс невозможен без помощи иностранного капитала. Г-жа Пандит заявила, что одной из ее посольских обязанностей является привлечение американского капитала²; министр финансов Индии летает то в Лондон, то в Вашингтон, обсуждая вопрос об устранении двойного подоходного налога на прибыли иностранных вкладчиков; не является, далее, секретом, что визит Пандита Неру в США имел целью заверить иностранных, особенно американских, капиталистов в том, что Индия горячо желает приветствовать у себя иностранных вкладчиков и предоставить им всяческие льготы. Едва ли хоть одна речь, произносимая представителями деловых кругов или высокопоставленными правительственными деятелями, обходится без всевозможных заверений, адресованных иностранным капиталистам, и без специально предназначенных для индийского народа голословных утверждений о том, будто иностранный капитал, приглашенный «свободным» индийским правительством, не может повредить национальным интересам Индии. Говорят, что иностранный капитал необходим для развития индийской промышленности, для того, чтобы сделать Индию экономически

---

¹ «Communist», No 4, January, 1950, p. 70—107.

² «The Hindu», July 16, 1949.

сильной и обеспеченной страной и чтобы повысить таким путем материальный уровень жизни ее населения. Таким образом, вложение иностранного капитала выдают теперь за необходимое условие устранения нищеты индийских народных масс. Когда люди, некогда бывшие лидерами антиимпериалистической борьбы, совершают такой крутой поворот, а их воцарение в Дели выдвигается в качестве гарантии того, что иностранный капитал будет теперь служить «национальным» интересам, необходимо еще раз привести основные положения относительно действительной роли иностранного капитала.

В. И. Ленин в своей работе об империализме, написанной в 1916 г., вскрыл сущность империалистической эксплуатации отсталых стран высокоразвитыми капиталистическими странами, в экономике которых установили свое господство монополии. Он показал, что эта эксплуатация заключается в выжимании прибылей из дешевой рабочей силы в колониях путем экспорта капитала. Он писал:

«Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополий, типичным стал вывоз *капитала*...

...На пороге XX века мы видим образование иного рода монополий: во-первых, монополистических союзов капиталистов во всех странах развитого капитализма; во-вторых, монополистического положения немногих богатейших стран, в которых накопление капитала достигло гигантских размеров. Возник громадный «избыток капитала» в передовых странах.

Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, — тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи... Но тогда капитализм не был бы капитализмом... Пока капитализм остается капитализмом, избыток капитала обращается не на повышение уровня жизни масс в данной стране, ибо это было бы понижением прибыли капиталистов, а на повышение прибыли путем вывоза капитала за границу, в отсталые страны. В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена

земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»¹.

Указывая, что экспорт капитала становится все более важным источником прибылей для империалистических стран, Ленин, цитируя другого автора, говорит, что, в то время как народный доход Англии приблизительно удвоился в период между 1865 и 1898 гг., ее доходы «от заграницы» возросли за то же время в девять раз². В сборнике новых материалов к работе Ленина мы находим следующее сравнение:

ДОХОДЫ АНГЛИИ ОТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
И ЗАГРАНИЧНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ³
(в млн. *ф. ст.*)

	1899 г.	1912 г.	1929 г.	1932 г.
Доходы от внешней торговли	48	33	51	28
Доходы от заграничных инвестиций	90—100	176	250	145

Таким образом, в то время как торговые прибыли (то есть прибыли от экспорта и импорта товаров) возросли с 1899 по 1929 г. лишь на 33 млн. *ф. ст.*, прибыли, полученные от экспорта капитала, увеличились за тот же период на 150 млн. *ф. ст.* Это преобладание доходов от экспортированного капитала над доходами от внешней торговли Ленин назвал «сущностью империализма и империалистического паразитизма». Другими словами, в эпоху монополистического капитализма именно экспорт капитала в отсталые страны является тем средством, при помощи которого монополисты развитых капиталистических стран эксплуатируют колониальные народы; наживая колоссальные сверхприбыли. По учению Ленина, следовательно, роль иностранного капитала в отсталой стране заключается не в «развитии» этой страны в сторону повышения материального и культурного уровня жизни ее народа,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 228—229.

² См. там же, стр. 268.

³ Новые материалы к работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», 1935 г., стр. 199.

а в ее все усиливающейся эксплуатации, поскольку иностранные капиталисты выкачивают из нее все больше и больше прибылей.

Пальм Датт, применяя этот анализ к Индии, оценивал общую сумму прибыли, полученной в 1913 г. из Индии английскими торговыми, промышленными и судовладельческими кругами, в 28 млн. *ф. ст.* В том же году общая сумма прибылей от капиталовложений и прямая дань («Home Charges») достигли почти 50 млн. *ф. ст.* «Совершенно очевидно, — пишет Пальм Датт, — что в 1914 г. проценты и прибыль с капиталовложений и прямая дань значительно превысили общую прибыль британских торговых, промышленных и судовладельческих кругов, полученную ими из Индии. Таким образом, эксплуатация Индии английским финансовым капиталом стала главной характерной чертой экономики Индии в XX в.»¹. Эксплуатация индийского народа стала осуществляться в основном через британские капиталовложения в Индии, позволявшие выжимать прибавочную стоимость из индийских трудящихся, работающих на принадлежащих англичанам плантациях, шахтах, железных дорогах, джутовых и машиностроительных предприятиях и т. д. По мере увеличения размеров иностранных инвестиций в Индии колониальная эксплуатация индийского народа усиливалась.

Несмотря на недостаточность и приблизительность имеющихся на этот счет данных (статистические данные об иностранном капитале в Индии скрывались не случайно), мы все же получаем следующую картину².

Г о д	Иностранные капиталовло- жения в Индии (в млн. <i>ф. ст.</i>)
1909/10	365
1920/21	487
1924/25	596
1928/29	733
1938/39	741
1945/46	723

¹ П а л ь м Д а т т, Индия сегодня, М., 1948, стр. 143.

² Составлено по материалам Джорджа Пэйаш и «Report of Joint Stock Companies».

Начиная с 1920/21 г.¹ приводимые выше статистические данные не включают стерлингового долга (261 млн. *ф. ст.* в 1926/29 г.) и железнодорожного долга (120 млн. *ф. ст.* в 1928/29 г.); не включают они также капитала иностранных компаний, зарегистрированных в Индии (в 1928/29 г. его размеры оценивались в 75 млн. *ф. ст.*). Наиболее поздней суммарной оценкой всех видов иностранных капиталовложений в Индии является, повидимому, оценка, данная Объединенными торговыми палатами. По этой оценке, в 1933 г. правительственный стерлинговый долг составлял 379 млн. *ф. ст.*, капитал компаний, зарегистрированных за границей и действующих в Индии, — 500 млн. *ф. ст.*, капитал иностранных компаний, зарегистрированных в Индии, и прочие капиталовложения — 121 млн. *ф. ст.* Если для определения размеров капитала, принадлежавшего в 1932/33 г. компаниям, зарегистрированным за границей, но действующим в Индии, принять цифру 831 млн. *ф. ст.*, приводимую в официальном «Докладе об акционерных компаниях», то в итоге мы получим:

	(в млн. <i>ф. ст.</i>)
Правительственный стерлинговый долг	379
Капитал компаний, зарегистрированных за границей и действующих в Индии	831
Другие виды капиталовложений	121
<hr/>	
Всего	1 331

За 23 года—с 1909/10 по 1933 г.—размеры иностранного капитала в Индии, служившего основой для выжимания иностранными капиталистами ежегодных прибылей из труда индийских рабочих, увеличились с 365 млн. до 1 331 млн. *ф. ст.*, то есть почти в четыре раза. Усилившаяся эксплуатация индийских трудящихся вызвала подъем антиимпериалистической борьбы, который начался в первые годы второй мировой войны и достиг гигантских масштабов к концу войны.

¹ Годы, обозначенные в тексте дробью, начинаются с 1 апреля.—*Прим. ред.*

Эта борьба имела такой размах, что иностранные монополисты были вынуждены искать союза с руководством национального движения, были вынуждены рядиться в «туземные» одежды, чтобы сохранить свои капиталы в Индии. Индийская буржуазия, не менее напуганная мощным народным подъемом, боевым авангардом которого был рабочий класс, бросилась в объятия империализма, быстро достигла компромисса с ним и прекратила борьбу. Буржуазия в точности выполнила ту роль, которую столь блестяще предсказывал Ленин, когда в связи с русской революцией 1905 г. он говорил, что, пока пролетариат борется, буржуазия крадется к власти. В конце концов борющиеся массы обрушили свою ненависть к эксплуатации не только на символы иностранного капитала: они продемонстрировали такую же непримиримую враждебность и по отношению к «местным» капиталистам в городах Амалнере, Коймбаторе, Калькутте и Канпуре.

Следует учесть также, что огромные накопления свободного капитала в руках индийской буржуазии, полученные путем зверской эксплуатации масс и спекуляций во время войны, могли быть инвестированы и приносить прибыли только в том случае, если бы в страну поступали машины и капитальное оборудование для вновь организуемых отраслей промышленности. А это капитальное оборудование находилось в монопольном владении империалистических держав. Ввиду этого индийская буржуазия сочла необходимым принять требования иностранного капитала о том, чтобы ему была предоставлена полная возможность участвовать наряду с индийским капиталом в создании новых предприятий. Таким образом, полученная из рук Маунтбэттена «независимость» отнюдь не означала устранения господства иностранного капитала в Индии и прекращения систематической «выкачки» богатства, в которой выражается эксплуатация индийских народных масс иностранным капиталом.

II. ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ СОХРАНЯЕТ СВОИ ПОЗИЦИИ

Новые формы инвестирования иностранного капитала — а именно, совместно с индийскими капиталистами — начали появляться к концу войны и были исследованы в их зачаточной стадии в книге Аруна Боз «Сделки между

индийскими и британскими магнатами капитала—новые формы империалистической эксплуатации»¹. Возникшие в результате этих сделок новые крупные предприятия, в которых индийский и иностранный капитал сотрудничали друг с другом, появились в обстановке растущих антиимпериалистических настроений народных масс. В области политики эти сделки предвещали объединение иностранных империалистических монополий и индийской буржуазии в общем фронте, направленном против разрастающейся народной борьбы, а в области экономики они означали совместную эксплуатацию индийских трудящихся.

В августе 1947 г. произошла формальная передача государственной власти в руки индийской буржуазии, но на деле позициям иностранного капитала в нашей экономике ничто не угрожало, поскольку фанфары 15 августа возвестили лишь о давно подготавливавшейся «проклятой сделке» между империализмом и индийской буржуазией. И как бы индийское правительство ни старалось убедить нас в том, что при новом политическом строе иностранный капитал, сохраняемый, так сказать, лишь по необходимости, будет подчинен распоряжениям правительства Индии, факты свидетельствуют об обратном. Хотя правительство индийской буржуазии и пыталось торговаться с иностранным капиталом, оно вынуждено было принять все его основные требования.

О том, что широко разрекламированная система сохранения 51 % акций смешанных обществ в руках индийцев не таит в себе никакой угрозы для иностранных монополистов, говорит следующий отрывок из статьи, напечатанной в журнале «Кэпитал» по поводу сделанного в апреле 1948 г. правительством Пакистана заявления относительно иностранного капитала:

«Хотя нет никакого сомнения в том, что правило о 51 % произведет расхолаживающее впечатление на иностранных инвесторов, нет также оснований предполагать, что оно сколько-нибудь серьезно угрожает иностранным предпринимателям потерей контроля над компаниями, которых это правило касается. Если в руках иностранцев сохранится 49 % акций, их позиции будут достаточно сильными

---

¹ Arun Bose, Indo-British Big Business Deals—New Forms of Imperialist Exploitation, People's Publishing House, 1947.

для того, чтобы оказать сопротивление любой попытке отнять у них контроль...»¹

На деле иностранный капитал желал получить большую долю и вырвал у индийского правительства важную уступку в виде заявления о том, что, «когда это будет отвечать национальным интересам», большинство акций может принадлежать иностранному партнеру.

Ш. П. Мукерджи сказал на заседании комитета экспертов по капиталовложениям: «Политика индийского правительства заключалась в том, чтобы сосредоточить большинство акций в руках индийцев, но в отдельных случаях, когда правительство считало, что иностранное предприятие должно быть создано в Индии в ее же национальных интересах, *были сделаны исключения...*»²

Иностранный капитал получил далее специальную гарантию в том, что если будут установлены защитительные тарифы для какой-либо отрасли промышленности, то иностранные предприятия в этой отрасли будут пользоваться всеми выгодами от этих тарифов. Сообщение печати из Нью-Дели в следующих словах говорит о рекомендации Тарифного управления установить протекционистский режим для предприятий, производящих аккумуляторы для автомобилей: «Когда режим протекционизма будет установлен для этой отрасли производства, все предприятия этой отрасли, независимо от того, принадлежат они индийцам или нет, автоматически получат право претендовать на выгоды, предоставляемые таким режимом»³.

Таким образом расчищен путь для увеличения доходов от иностранных капиталовложений в Индии. Иностранные предприятия получают все блага от высоких цен, устанавливаемых технически отсталыми индийскими предприятиями под прикрытием протекционистских тарифов. В то же время, поскольку иностранным предприятиям доступны передовые методы производства, действительные издержки производства у них будут намного меньше, чем на других предприятиях, и, следовательно, прибыль — намного выше.

Иностранные капиталисты получили теперь категорическое заверение в том, что им будет предоставлено

¹ «Capital», April 15, 1948.

² «The Statesman», July 30, 1949.

³ «The Hindu», July 17, 1949.

неограниченное право распоряжаться по своему усмотрению прибылями от их инвестиций в Индии, то есть право конвертировать эти прибыли в свою валюту и беспрепятственно переводить их из Индии. Таким образом, иностранный капитал вволю может продолжать «выкачку» прибылей. Первое заявление на этот счет, сделанное Неру в его речи в апреле 1949 г., не было расценено как вполне определенное. Иностранные капиталисты отнеслись к этой речи вежливо, но холодно. Закрытый бюллетень Бенгальской торговой палаты писал: «Речь Неру оказалась бессодержательной». Было выставлено требование еще больше склонить колени, и Неру подчинился. О степени, в какой Неру капитулировал перед иностранным капиталом, можно судить по протесту даже со стороны заядлого штрейкбрехера и проповедника классового сотрудничества Ашоки Мехты, который заявил:

«Премьер-министр Пандит Неру в данном им 21 августа интервью североамериканской газете «Аллайанс» сделал ряд официальных заверений американским инвесторам. Он заверил их в том, что (1) американским вкладчикам будут гарантированы целостность их капиталовложений и разумные доходы на них; (2) прибыли можно будет вывозить из Индии в долларах; (3) в случае национализации, которая может иметь место в отдаленном будущем, американским вкладчикам будет выплачена компенсация в долларах; Неру также (4) дал разъяснения относительно политики национализации... Это разъяснение гласит: «Что касается ключевых отраслей промышленности, то, вопреки прежним планам превратить их в государственную собственность, мы ничего с ними не сделали и теперь откладываем рассмотрение этого вопроса по крайней мере на десять лет....

...Легко видеть, что эти гарантии почти слово в слово совпадают с условиями, изложенными 4 сентября Снайдером, министром финансов США. Пандит Неру, видимо, не надеется на долларовую помощь в порядке межправительственных соглашений и хочет во время своего визита в США заинтересовать американских капиталистов в инвестировании их капитала в Индии...»¹

Поскольку в ближайшие годы Индия не сможет получать долларовые или стерлинговые излишки (для компен-

---

¹ «The Statesman», September 9, 1949.

сацией иностранных инвесторов), национализация иностранных предприятий является действительно 'отдаленной' перспективой. После нескольких месяцев неуверенности и «кризиса доверия», последовавших за передачей власти в августе 1947 г., представители иностранного капитала имели все основания быть довольными, узнав, что экономическая и политическая обстановка в Индии вполне приспособлена для удовлетворения требовательных вкусов заокеанских инвесторов. В статье Альфреда Уотсона, бывшего редактора газеты «Стейтсмэн», слышится нота настоящего злорадства, когда он пишет:

«Идея, с которой оба доминиона начали свою независимую жизнь, идея о том, что Индия в два счета может стать страной, практически полностью самообеспеченной в области промышленности, сельского хозяйства и морских перевозок излишков продукции, эта идея столкнулась с отрезвляющей действительностью. Составители планов, которые строили воздушные замки полной самообеспеченности, дискредитированы даже в глазах своего собственного народа, потому что годы прошли, а большая часть этих планов остается все еще на бумаге и мало что добавляет к национальному богатству. На письмах, которые проходят сейчас через индийские почтовые конторы, ставится штамп с надписью на языке хинди, официальный перевод которой гласит: «Пусть каждому бог дарует разум». В настоящее время имеются свидетельства того, что это торжественное предписание более серьезно воспринимается в Пакистане, чем в Индии... Благодаря участию английского капитала и английской технической помощи в Карачи созданы табачная фабрика, фабрика для производства выключателей и фабрика, выпускающая оборудование для связи. Завод легированных сталей построен в Западном Пенджабе и несколько предприятий—в штате Бхавальпур. В некоторых из этих предприятий принимает участие пакистанский капитал, другие целиком принадлежат англичанам...

...В Индии также не испытывается недостатка в желании считаться с реальной обстановкой. Пандит Неру потратил очень много слов, чтобы надолго отвергнуть всякую мысль о возможности проведения национализации. Доктор Мукерджи ставит точки над «и»...

...Повидимому, в правительственных кругах зреет ясное понимание того, что Индия должна стать страной,

привлекательной для иностранного капитала... Доминионы ищут помощи, которая будет им предоставлена с готовностью *теперь, когда больше не существует иллюзии о том, что условия могут быть продиктованы теми, кто ищет помощи*¹.

Следовательно, иностранному капиталу вновь гарантированы все те привилегии, которыми он пользовался до установления «независимости» Индии. Выяснилось, что роль иностранного капитала в точности соответствует характеристике Ленина: избыточный капитал, накопленный монополиями передовых стран, ищет себе применения в отсталых районах, которое гарантирует ему высокую норму прибыли на базе дешевой рабочей силы и дешевого сырья. Новый политический строй ни на йоту не изменил этой основной функции иностранного капитала, стремящегося к инвестированию в Индии. Все изменения сводятся к тому, что в капитале вновь создаваемых иностранных предприятий индийские капиталисты будут иметь значительную долю, а ответственность за поставку дешевой рабочей силы—путем зверского подавления рабочего движения—падает на плечи «популярных» национальных лидеров, представляющих индийскую буржуазию.

III. НОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИЙСКИМИ И БРИТАНСКИМИ КАПИТАЛИСТАМИ

Серьезная угроза подлинным национальным интересам Индии заключается в росте и укреплении индо-британских (и индо-американских) деловых связей и концернов. Наличие этой угрозы подчеркивалось в уже упомянутом исследовании Аруна Боз «Сделки между индийскими и британскими магнатами капитала—новые формы империалистической эксплуатации», где, в частности, говорилось:

«Иностранный капитал внедряется в страну в больших масштабах, чем когда-либо ранее, увеличивая таким образом «выкачку» богатств из Индии в форме прибылей на иностранные капиталовложения, патентных пошлин и т. п.

Иностранный капитал проникает в жизненно важные сферы индийской экономики, а именно, во вновь создаваемые

---

¹ «Great Britain and the East», May 1949.

основные и имеющие стратегическое значение отрасли индийской промышленности.

Иностранный капитал приобрел господство в новых отраслях промышленности путем исключительного контроля иностранцев над техническим управлением предприятиями и путем участия в акционерном капитале.

Со времени заключения первых сделок этого рода, проанализированных в упомянутой выше книге, было объявлено о создании ряда новых смешанных предприятий с большей или меньшей долей участия иностранного капитала. Ниже перечислены некоторые из наиболее важных сделок, о которых сообщалось в прессе. Список не является исчерпывающим, но правильно показывает тенденцию развития.

Тяжелая промышленность

а) Создана компания «Ашок моторс, лимитед» для импорта и сборки автомобилей. Выпущено акций на 5 млн. рупий. Компания основана в результате соглашения между индийскими предпринимателями и компанией «Остин моторс, лимитед» о сборке легковых автомобилей и грузовиков. Эта сделка заключена, повидимому, на тех же условиях, что и более раннее соглашение Бирла—Наффилд. «Производство» контролируется инженерами фирмы «Остин», а правление компании включает в себя ведущего руководителя этой фирмы, которая является непосредственным держателем части акций компании «Ашок моторс».

б) В Вандапуре (штат Мадрас) должен быть создан в скором времени автомобильный завод. Компания «Стандард мотор продактс оф Индия, лимитед» будет сначала производить сборку автомобилей из импортируемых частей, а затем постепенно перейдет к производству машин. Учредителем является компания «Юнион К° (моторс)», Мадрас.

Объявляя о заключении этого соглашения, Джон Блэк, директор-распорядитель английской компании «Стандард моторс К°», сказал, что новая компания зарегистрирована с утвержденным капиталом в 10 млн. рупий. Она будет заниматься сборкой автомобилей типа «Авангард», выпускаемого компанией «Стандард моторс».

в) Та же английская компания, по соглашению с фирмой «Гарри Фергюсон, лимитед»—огромным тракторострои-

тельным предприятием в Англии,—в будущем организует также сборку тракторов «Фергюсон» в Индии.

Между «Стандард моторс» и «Фергюсон» существует тесная связь в Англии, и эти фирмы, действуя совместно в Индии, вероятно, будут иметь преобладающее влияние во вновь создаваемой компании—большее, чем их индийские партнеры.

г) Группа Рутс—еще одна из «большой шестерки» фирм, господствующих в британской автомобильной промышленности,—только что зарегистрировала в Индии новую дочернюю компанию, организуемую совместно с индийскими партнерами. Она будет называться «Отомобайл продактс оф Индия, лимитед» и начнет в Бомбее сборку грузовиков и легковых автомобилей из импортируемых частей. Новая компания купила бомбейскую автомобильную фирму «Мотор хауз (Гуджерат), лимитед», которая ранее построила автосборочный завод в сотрудничестве с американской фирмой «Кайзер-Фрейзер».

Утвержденный капитал новой компании равняется 10 млн. рупий. Бомбейский прогрессивный еженедельник «Кроссроудс» сообщил, что индийское правительство дало свое согласие на то, чтобы большинство акций этой новой компании принадлежало группе Рутс. Не мешает вспомнить в этой связи, что доктор Мукерджи объявил недавно о том, что были сделаны исключения из правила о сосредоточении в руках индийцев большей части акций.

д) Фирмы «Бирла бразерс» и «Ассошиэтед компани»—индийский филиал английской фирмы «Бэбкок энд Уилкокс» заключили соглашение о производстве котлов на заводе «Тексмако» в Бельгурии, близ Калькутты. Соглашение предусматривает предоставление технической помощи, консультаций и чертежей и подготовку индийских специалистов по производству котлов и связанных с ними установок.

е) Создана компания «Паримал, лимитед», которая фигурирует в качестве «индо-иностранного» предприятия по производству текстильного оборудования. Акции выпущено на сумму 15 млн. рупий.

ж) Создана компания «Индиан майнинг энд констракшн К^о, лимитед». Выпущено акций на сумму 4,5 млн. рупий; доля иностранцев—2,3 млн. рупий.

з) Создана компания «Индо-Белджиан Инжиниринг К^о» в Аллахабаде. Утвержденный капитал—400 тыс. рупий.

Акции на 100 млн. рупий предоставляются бельгийцу. Характер деятельности этой фирмы не указывается, и лишь предположительно ее можно рассматривать как предприятие тяжелой промышленности.

Легкая промышленность и другие отрасли

а) По соглашению с английской компанией «БСА» в Мадрасе должен быть создан велосипедный завод. Учредители выпустили акций на 2,5 млн. рупий, а «БСА» согласилась вложить в это предприятие 100 тыс. *ф. ст.* Правительство штата Мадрас также купит акции этой компании.

б) Другая индийская фирма заключила с английской компанией «Тьюб инвестментс, лимитед» соглашение о постройке в Мадрасе завода для выпуска велосипедов типа «Геркулес». Сначала предполагается организовать сборку, а затем в течение пяти лет наладить производство велосипедов¹.

в) В результате соглашения с широко известной английской велосипедной фирмой «Ралей» зарегистрировано смешанное общество под названием «Сен-Ралей К^о, лимитед» с капиталом в 1 млн. рупий.

г) Учреждена компания «Акме алюминииум роллинг миллз, лимитед» (также «индо-иностранное» предприятие) для производства алюминиевых листов и пластин. Выпущено акций на 2,5 млн. рупий.

д) Учреждена фирма «Т. И. Экспортс, лимитед» для производства металлических труб, рыболовных принадлежностей, велосипедных рам и т. п. Утвержденный капитал—300 тыс. рупий.

е) В Бомбее организована компания «Д. Б. Адвани энд К^о» для производства типографской краски. Утвержденный капитал—250 тыс. рупий, причем акции на сумму 62 500 рупий будут переданы фирме «Лорилло энд Болтон» в Лондоне.

ж) Создана компания «Удъог Викаш, лимитед»; ее предполагаемый акционерный капитал—2,1 млн. рупий; компания будет производить в сотрудничестве с иностранными фирмами кинопленку, рентгеновскую пленку, фотоаппараты и принадлежности к ним.

---

¹ «The Hindu», August 13, 1949.

з) Создано «индо-иностранное» предприятие «Трибени тишьюс, лимитед» для производства папиросной бумаги. Утвержденный капитал—13 млн. рупий.

Приведенный выше список смешанных обществ с участием как индийского, так и иностранного капитала, хотя, вероятно, он и не является исчерпывающим, дополняет список таких же смешанных обществ, имеющийся в книге Аруна Боз «Сделки между индийскими и британскими магнатами капитала—новые формы империалистической эксплуатации». Отрицательные черты этих более ранних сделок сохранились и в последующих соглашениях, а именно:

Технический контроль находится полностью в руках иностранных партнеров, как о том свидетельствуют соглашения Бирла—«Бэбкок энд Уилкокс» и сделки между автомобильными фирмами.

В большинстве новых смешанных обществ иностранные компаньоны являются представителями могущественных групп финансового капитала, которые располагают достаточными средствами и силой для того, чтобы обеспечить свое господство над новыми предприятиями. Компании «Рутс», «Стандард моторс», «Остин», «Фергюсон», «Бэбкок энд Уилкокс» входят в число наиболее мощных монополий британской машиностроительной промышленности. Фирмы, с которыми заключаются сделки о выпуске в Индии велосипедов: «БСА», «Ралей» и «Тьюб инвестментс», почти полностью контролируют эту отрасль производства в Англии.

Иностранным партнерам гарантированы значительные доходы от этих якобы отечественных предприятий, поскольку они получают высокую плату за техническую помощь и являются держателями акций этих предприятий. Если они даже не имеют прямого участия в акционерном капитале обществ, выплата патентных пошлин и комиссионных от сбыта продукции, как и в прошлом, обязательно составляет одно из условий этих соглашений. В то же время, так как предполагается, что новые предприятия будут прежде всего заниматься сборкой, а не производством машин (как это будет дальше показано подробно), иностранные фирмы попрежнему будут получать заказы на те части, из которых на предприятиях смешанных обществ в Индии будут собираться готовые машины.

Таким образом, хотя и предполагается, что мы стали независимой страной, в новых предприятиях иностранные

монополии сохраняют такой же контроль и господство, которыми они обладали до установления «независимости» Индии. Однако можно отметить две новые черты в этих более поздних сделках.

1. Если более ранние соглашения предусматривали выплату патентных пошлин и т. п. вместо прямого участия иностранных партнеров в акционерном капитале (соглашения Бирла—Наффилд, Крейслер—Валчанд), то соглашения, перечисленные в приведенном выше списке, предполагают прямое и открытое участие иностранных капиталистов в акционерном капитале всех вновь создаваемых компаний (кроме соглашения Бирла—«Бэбкок энд Уилкоккс»). Еще более опасно то, что отброшен даже фигурный листок системы сосредоточения большинства акций в руках индийцев. Откровенное признание Мукерджи и пример сделки с группой «Рутс» являются яркими доказательствами того, что иностранный капитал расчистил путь для установления своего открытого и прямого господства над смешанными обществами. Еще одним подтверждением этого служит недавнее сообщение корреспондента журнала «Кэпитал» из Нью-Дели:

«Заявление американского министра финансов Снайдера вызвало ряд комментариев. Выступая перед банковской комиссией сената, Снайдер заявил, что если иностранные государства собираются запретить американцам владеть большинством акций вновь организуемых промышленных предприятий, то это может оказаться «значительной помехой» для будущих американских инвестиций. Индия не возражает, чтобы большинство акций промышленных предприятий, за исключением предприятий каких-нибудь пяти-шести ключевых отраслей промышленности, находилось в руках англичан или американцев. За пределами «заповедника ключевых отраслей» лежит почти свободная зона...»¹

2. Индо-британские смешанные общества стали теперь образцом для всей промышленности и создаются не только в отраслях тяжелой промышленности, где требуется большой технический опыт. Эти смешанные общества, с помощью которых иностранный капитал обеспечивает себе новые сферы эксплуатации, растут, как грибы. Даже для видимости не делается больше попыток ограничить дея-

---

¹ «Capital», August 18, 1949.

тельность иностранного капитала теми отраслями промышленности, в которых производство связано со сложными технологическими процессами. Рыболовные принадлежности и типографская краска не являются единственными видами продукции (имеющими, очевидно, «огромное национальное значение»), для производства которых привлекается иностранный капитал. Сообщалось, что одна бомбейская фирма совместно с иностранными «специалистами» собиралась создать фабрику для производства... спиц и ручек для зонтов¹. А журнал «Истерн экономист» зашел в своем пресмыкательстве перед иностранным капиталом так далеко, что торжественно провозгласил о необходимости обратиться к иностранным капиталистам с просьбой взять на себя требующий больших технических знаний «труд» по организации туристских экскурсий в Индии. В основе этих многочисленных сделок между индийскими и иностранными капиталистами лежит единственное соображение—как можно быстрее и с наименьшими усилиями получить прибыль, независимо от того, имеют ли создаваемые предприятия какое-либо экономическое значение или нет. И, кроме того, эти мелкие сделки между индийскими и иностранными капиталистами подтверждают тот факт, что индийская буржуазия как класс создала общий фронт с иностранным капиталом, то есть с англо-американским империализмом.

IV. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ

С другой стороны, в тех случаях, когда смешанные общества организуются в отраслях тяжелой промышленности (как мы увидим, этот процесс происходит в весьма ограниченных масштабах), это равносильно появлению троянского коня в жизненно важных центрах нашей экономики. В автомобильной промышленности, в основной химии (делка Тата с «ИКИ»), в текстильном машиностроении, в котлостроении, тракторостроении — во всех отраслях тяжелой промышленности иностранные капиталисты установили свое техническое господство и имеют финансовое участие. Наиболее тревожным фактом в этом отношении является наличие тесной связи между деятельностью гигантских

---

¹ «Capital», February 13, 1948.

иностранных монополий и планами создания государственных предприятий в ключевых отраслях промышленности. Некоторые из этих государственных предприятий уже организованы совместно с иностранными концернами; проектируется создание других смешанных предприятий.

Правительство штата Майсор заключило соглашение с нью-йоркской компанией «Кэмикал констракшн К°» о постройке в Бхадравати завода минеральных удобрений мощностью в 50 тыс. *т* в год. Стоимость строительства определена в 25 млн. рупий. Имеются сообщения о том, что правительство Индии успешно провело переговоры с хорошо известным швейцарским концерном «Эрликон К°» о постройке государственного станкостроительного завода, стоимостью в 150 млн. рупий. Швейцарская фирма в течение 20 лет с момента ввода этого предприятия в действие будет осуществлять над ним технический контроль, а также будет иметь долю в его прибылях¹. Подкомитет по экономическим вопросам при центральном правительстве рассматривает предложение правительства штата Орисса о постройке тракторного завода совместно с английской фирмой «Ингэм, лимитед»². Сообщают, что одна американская фирма представила на рассмотрение индийского правительства план создания в Индии двух нефтеочистительных заводов и предложила купить 49% акций этих предприятий и обеспечить технический надзор.

Кроме того, в Индию, по приглашению правительства, прибыли представители фирмы «Вестингауз», чтобы рекомендовать подходящее место для строительства завода тяжелого электрооборудования. Фирмы, представляющие английские и американские монополистические круги, по просьбе индийского правительства, представили ему проекты строительства металлургических заводов (стоимостью в 1 млрд. рупий), создаваемых на основе государственной собственности.

Таковы те опасные явления, которые разоблачают лживые заявления «национального» правительства о том, что оно не позволит частному капиталу укрепиться в ключевых секторах экономики. Отбрасывая в сторону болтовню о «национализации», при помощи которой индийское

---

¹ «The Hindu», April 26, 1949.

² «The Statesman», April 23, 1949.

правительство пыталось обманом заставить народ уверовать в искренность своих антикапиталистических деклараций, правительство Индии во всеуслышанье заявляло, что, во всяком случае, на «новых» предприятиях и в «ключевых» отраслях принцип «национальной» собственности и контроля будет применяться полностью и что частнокапиталистические круги не будут там иметь никакого права голоса. И этот блеф был опровергнут действительным ходом событий.

Приведенные выше сообщения показывают, что правительство Индии попрежнему стремится получать техническую консультацию от иностранных монополистов, хотя эта техническая консультация, как и в соглашениях между индийскими и иностранными капиталистами, является прикрытием решающего контроля, сохраняемого в руках иностранцев. Ярким примером этого служит соглашение с швейцарской фирмой о строительстве станкостроительного завода. В течение 20 лет швейцарский концерн будет единолично осуществлять технический контроль и, следовательно, будет иметь возможность задерживать развитие этой важной отрасли промышленности. Но, помимо технического контроля, иностранным монополиям, связанным с государственными предприятиями в ключевых отраслях, предоставляется также доля в прибылях путем передачи им части акций, как это установлено соглашениями о строительстве станкостроительного завода и предполагаемыми соглашениями о сооружении тракторного и нефтеочистительного заводов.

О том, что все это не единичные случаи, а предвестники будущих событий, свидетельствуют материалы, получаемые из хорошо информированных источников. Корреспондент журнала «Кэпитал» в Нью-Дели, сообщение которого уже цитировалось выше, дает следующее важное пояснение:

«Может быть рассмотрен вопрос об участии иностранцев даже в «заповедной» сфере (ключевые отрасли). Хотя правительство предпочло бы иметь равную или преимущественную долю в капитале таких предприятий, необходимость их быстрого развития и финансовые соображения, возможно, заставят его пойти на изменения в первоначальном плане...»¹.

---

¹ «Capital», August 18, 1949.

Финансовые затруднения правительства, вызванные щедрыми налоговыми льготами для капиталистов, разбазариванием денег на посольства и делегации, огромными расходами на полицейский аппарат и т. п., выдвигаются теперь в качестве основания для передачи в руки иностранных монополистов контроля и собственности на предприятия в основных отраслях промышленности. «Строго конфиденциальный» бюллетень Бенгальской торговой палаты, который распространяется среди узкого круга крупнейших магнатов английского капитала в Индии, писал в своем августовском выпуске:

«После того как были составлены и приняты планы развития, правительственное учреждение в одном, по крайней мере, случае обратилось к частнопредпринимательской фирме с запросом о том, не могла бы она взять на себя осуществление проекта, которым ранее предполагало заняться правительство, и избавить правительство от расходов в этой связи».

Комментируя августовскую речь Неру, в которой он заявил по поводу национализации ключевых отраслей, что «откровенно говоря, у нас нет средств для того, чтобы сделать это», бюллетень пишет:

«Эти замечания служат дополнением к высказываемым сейчас в Дели предположениям о том, что из-за соображений экономии правительство откажется от создания ряда новых промышленных предприятий, в которых оно ранее собиралось принять участие, и что иностранным компаниям, возможно, будет предоставлено право на организацию этих предприятий, если они этого пожелают. Это в особенности относится к металлургическим заводам. Но американцы отнюдь не собираются соглашаться на что-либо меньшее, чем полный контроль...

Намерения правительства основать три судоходные корпорации практически не имели последствий. О двух корпорациях можно сказать, что их создание отложено на неопределенный срок. Организация третьей корпорации связана с переговорами между правительством и концерном «Синдия» о продаже визагапатамской верфи... «Синдия» хочет получить деньги наличными, а правительство предпочло бы уплатить, по крайней мере, половину цены акциями. Недостаток средств может помешать осуществлению обоих планов, и не исключена возможность, что правительство откажется от переговоров с фирмой

«Синдия» и обратится за помощью к «иностранным» судходным компаниям...»

Говоря словами Альфреда Уотсона, торжественное предписание «пусть каждому бог дарует разум» всерьез воспринимается теперь в Индии: Неру делает большие усилия, чтобы доказать, что, говоря ранее о национализации ключевых отраслей, он не имел в виду их национализацию! «Откровенно говоря, у нас нет средств», и поэтому иностранные монополии, у которых есть средства, спокойно ждут, когда правительство Индии пригласит их в ключевые отрасли с истинно индийским гостеприимством: «Пожалуйста, джентльмены. Чувствуйте себя, как дома!» Правительство Индии может пытаться сохранить хорошую мину при плохой игре, оно может поддерживать видимость номинального контроля, либо само участвуя в акционерном капитале компаний, либо предоставив часть их акций индийским капиталистам, но суть дела заключается в том, что иностранный капитал широко внедряется в те немногие отрасли тяжелой промышленности, которые были созданы или создаются в Индии. Сотрудничество индийской буржуазии с империализмом не могло не привести к этим бедственным последствиям.

V. РЕГИСТРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ ПОД ВИДОМ «ИНДИЙСКИХ» АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Иностранный капитал, как мы видели, обеспечил себе будущее в Индии, вступив в сделку с индийскими деловыми кругами и учредив смешанные общества. Ему была также предоставлена возможность инвестирования в больших предприятиях ключевых отраслей, формально находящихся под контролем государства. Еще одна форма проникновения иностранного капитала в Индию за последние несколько лет состоит в том, что гигантские иностранные тресты создают свои филиалы с капиталом, выраженным в рупиях, и некоторая часть акций этих филиалов предоставляется индийцам. Для того чтобы придать этим филиалам еще более «туземный» вид, некоторых ведущих индийских промышленников вводят в состав их правлений. Приток иностранного капитала в этой форме получил такое широкое распространение, что даже официальная комиссия—Бомбейская исследовательская комиссия по вопросам промышленности и

экономики, созданная в период открытого империалистического господства (1940 г.), вынуждена была признать, что иностранные компании, зарегистрированные под видом «индийских» акционерных обществ (фирмы типа «Индия лимитед»), имеют могущественные позиции в индийской экономике.

В период непосредственно до и после предоставления Индии «независимости» этот процесс продолжался, и был зарегистрирован еще ряд компаний типа «Индия лимитед», представлявших могущественные иностранные круги.

Названия и специализация компаний	Утвержденный капитал (в млн. рупий)
«Коутс оф Индия, лимитед» (производство типографской краски)	2
«Иксайд Баттериз (Истерн), лимитед» (торговля электрическим оборудованием и т. п.)	3
«Сэнки электрикал стэмпингс» (производство штампованных изделий)	2
«Ассошиэтед баттери мейкерс (Истерн), лимитед» (торговля электротехническим оборудованием)	10
«Ослер электрикал лэмп манюфэкчуринг К°» (производство электрических ламп и электроприборов)	10
«Ф. энд С. Ослер (Индия), лимитед» (создана в порядке приобретения фирмы «П. энд Ослер»)	10
«Томас В. Уорд (Индия), лимитед» (производство электротехнического оборудования и сельскохозяйственных орудий)	0,5
«Льюис энд тайлор (Майсор), лимитед» (производство приводных ремней и шлангов)	1,2
«Гудийр тайр энд раббер К° (Индия), лимитед», (производство шин и т. п.)	30
Винокуренный завод Хэйуорда	1
«Брук бонд истэйтс, лимитед» (чай)	7
«Бритиш драг хаузис (Индия), лимитед»	1,5
«Драг пролактс К°, лимитед» (дочернее общество нью-йоркской компании)	1,5
«Кэдбери фрай (Индия), лимитед» (шоколад и конфеты)	0,5

Эти компании были зарегистрированы только в течение последних трех лет. Данные об их оплаченном капитале отсутствуют, и приведенные выше цифры характе-

ризуют размеры их утвержденного капитала. Данные, имеющиеся относительно некоторых из этих фирм, говорят о том, что, несмотря на продажу их акций в Индии, огромная доля в их акционерном капитале принадлежит иностранцам. Так, из 500 тыс. рупий капитала, утвержденного для фирмы «Кэдбери», акции на сумму 320 тыс. рупий будут предоставлены британским резидентам. Весь первый выпуск акций компании «Томас В. Уорд (Индия), лимитед» переходит в руки материнской фирмы в Англии. Компания «Бритиш драг хаузис (Индия), лимитед» передает свои акции на сумму в 500 тыс. рупий материнской лондонской компании. Если уж так значительна доля иностранного капитала в мелких компаниях типа «Индия лимитед», то нет никакого сомнения в том, что в более крупных концернах, вроде «Гудйир», «Ослер», «Иксайд» и т. п., индийцы владеют небольшим количеством акций, и доля иностранных инвестиций в общей сумме утвержденного капитала, составляющей 80 млн. рупий, — весьма значительна.

Пока что отсутствуют точные и подробные данные об иностранных компаниях, которые получили в недавнем прошлом разрешение образовать свои дочерние общества в Индии. Но и имеющиеся данные заслуживают внимания, хотя бы потому, что они свидетельствуют о несостоятельности правительственных утверждений о том, что иностранный капитал привлекается только в отрасли, имеющие национальное значение.

Среди иностранных монополий, которые в последнее время получили от индийского правительства разрешение на создание в Индии своих дочерних компаний типа «Индия лимитед», находятся британская фирма Слэйзенгеров, выпускающая спортивные принадлежности, и американская фирма «Кока-Кола», производящая прохладительные напитки. Судя по сообщениям печати, ряду других иностранных фирм было дано разрешение организовать в Индии производство бисквитов и... ванаспати¹! Как показано выше, действуя во славу индустриализации Индии, иностранные капиталисты сооружают также винокуренные заводы и шоколадные фабрики.

Еще одним показателем проникновения иностранного капитала в Индию в последние годы могут служить данные

---

¹ Ванаспати — масляная культура, выращиваемая в Индии, и продукты ее переработки. — *Прим. ред.*

о «новых выпусках» акций уже существующими в стране иностранными фирмами, из которых одни зарегистрированы в Индии, а другие — за границей. Ниже приводятся примеры иностранных фирм, предпринявших в последние несколько лет дополнительный выпуск акций. Опять-таки эти данные не могут считаться исчерпывающими.

Компания	Год	Оплаченный капитал (в рупиях)	Увеличение (в рупиях)
«Элкок энд эшдаун» (судостроительная фирма)	1943	1 669 700	1 672 500
	1947	3 342 200	
«Британия билдинг энд айрон К°»	1943	500 000	500 000
	1947	1 000 000	
«Элкалай энд кэмикал корпорейшн»	1941	9 196 440	103 560
	1947	9 300 000	
«Индиан коппер корпорейшн»	1940	900 000*	49 000*
	1947	949 000*	
«Ассам мэтч К°»	1941	500 000	900 000
	1947	1 400 000	
«Берд'с инвестментс»	1941	3 000 000	1 400 000
	1947	4 400 000	
«Индиан алюминиюм К°»	1944	13 650 000	6 350 000
	1947	20 000 000	
«Индиан раббер мэню-фэктурерз»	1941	621 050	1 034 920
	1947	1 655 970	
«Пэрри энд К°»	1946	3 658 120	1 341 880
	1947	5 000 000	
«Муир миллз»	1940	3 000 000	3 000 000
	1947	6 000 000	
«Мадуро миллз»	1940	8 751 240	8 751 240
	1947	17 502 480	
«Букингем энд карнатик»	1944	11 054 100	8 923 900
	1947	19 978 000	

* В фунтах стерлингов.

В этом списке отсутствуют компании, действующие в таких отраслях промышленности, как джутовая, чайная, горнодобывающая и т. п. Список этот основан на данных, приводимых в «Энциклопедии для инвесторов» Котари относительно оплаченного капитала машиностроительных, химических и ряда текстильных компаний, которые имеют смешанный акционерный капитал (то есть индийский и иностранный). Но, несмотря на ее ограниченный характер, приведенная выше таблица служит иллюстрацией тому факту, что в последнее время значительные по размерам капиталовложения были сделаны в Индии иностранными фирмами в виде «дополнительных выпусков» акций. На это указывает также список иностранных фирм, которым в 1947 и 1948 гг., по сообщению журнала «Капитал», было дано разрешение увеличить свой капитал.

Названия и специализация компаний	Размеры раз- решенного уве- личения капитала (в рупиях)
«Индиан оксиджен энд асетилин К°»	1 800 000*
«А. Ф. Гарвей, лимитед», Мадур (торговая фирма и агентство, действующее в обрабатыва- ющей промышленности)	3 000 000
«Ларсен энд Тобро» (фирма по импорту машин- ного оборудования)	3 000 000
«Вестерн Индия мэтч К°»	7 700 000
«Данлоп раббер К° (Индия), лимитед» (произ- водство шин и т. п.) (1947)	5 000 000*
«Сильвертаун лабрикентс (Индия), лимитед» .	750 000
«Клорид энд иксайд баттериз (Истерн), лимит- ед» (1949)	1 485 000
«Ассошиэтед баттери мейкерс (Истерн), лимит- ед» (1949)	4 985 000

* Премияльный выпуск.

Особого внимания заслуживает объявленный недавно (июнь 1949 г.) выпуск акций компанией «Калькутта элек-
трик сэплэй К°». Эти акции целиком распределены по подписке, и сумма их общей стоимости—1 420 882 *ф. ст.*—
составляет не менее 30 % всего оплаченного капитала

компаний в 1947 г. Этот выпуск акций имеет весьма характерную историю... После окончания войны серьезное обновление машинного оборудования, проводов и кабелей, которые давно износились, умышленно не предпринималось, потому что носились слухи о том, что правительство установит свою собственность на «Калькутта электрик сэплай К°». За кулисами тянулись переговоры о компенсации. Наконец, когда к концу прошлого года стало совершенно ясно, что никто не тронет «Калькутта электрик сэплай К°» и когда правительство обратилось к иностранному капиталу с громогласными заверениями, эта чисто английская компания сочла возможным значительно увеличить свой акционерный капитал.

Значительное увеличение акционерного капитала этой и другими иностранными компаниями в течение последних двух лет еще раз ясно показывает, что Индия остается весьма прибыльной сферой эксплуататорской деятельности иностранного капитала.

VI. НАПРАВЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ

Мы подходим, наконец, к вопросу о том, является ли привлечение иностранного капитала средством развития отраслей тяжелой промышленности Индии, в том числе тяжелого машиностроения. Нам говорят, что необходимость большого технического опыта для организации производства в этих отраслях заставляет прибегать к «сотрудничеству» иностранного капитала. Предполагается, что это — неопровержимый аргумент в пользу того, чтобы позволить иностранным монополиям инвестировать свой капитал в Индии.

Еще раз необходимо подчеркнуть, что в период монополистического капитализма, в период, когда производственные возможности империалистических стран превосходят емкость их внутреннего рынка, иностранный капитал ищет сферы приложения, которые не конкурировали бы с отраслями промышленности, существующими у него на родине; иностранный капитал ищет такие сферы приложения, которые открывали бы ему новые рынки, делали бы для него доступным дешевое сырье и т. д.; он не развивает в отсталых странах отраслей тяжелой промышленности, так как это обеспечило бы эти страны необ-

ходимыми товарами и сделало бы их независимыми от монополий империалистических стран, которые испытывают отчаянную нужду в новых рынках. Таковы причины, вызвавшие упорное сопротивление империалистических стран всем предложениям, направленным на создание отраслей тяжелого машиностроения в колониях, на конференциях Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока. Империалистические страны делали упор на (1) ирригацию—для снижения стоимости продовольственных товаров и сырья; на (2) транспорт, который, очевидно, не конкурирует с их промышленностью, а скорее обеспечивает рынок сбыта для их паровозостроительной и автомобильной промышленности и в то же время открывает более обширные территории для сбыта другой продукции; на (3) горнодобывающую промышленность—для захвата полезных ископаемых и т. д.

Советский экономист Леонтьев в своем исследовании американской экспансии привел ценные сведения о направлении американских капиталовложений за границей.

«По данным на конец 1940 г., американские капиталовложения за рубежом в добывающей промышленности составляли 2 млрд. долл., а в обрабатывающей—менее 2 млрд. долл. Между тем внутри страны соотношение было совершенно иным. Активы обрабатывающей промышленности в Соединенных Штатах превышали 47 млрд. долл., в то время как активы добывающей промышленности были равны 7,27 млрд. долл., то есть почти в семь раз меньше»¹.

Та же тенденция наблюдается в направлении иностранных инвестиций США в 1947 г.

«В прошлом году,—говорится в одной статье, опубликованной в журнале «Кэпитал»,—прямые американские инвестиции за границей достигли рекордной цифры в 636 млн. долл... Основная часть этих капиталовложений шла за счет нефтяной промышленности—около 455 млн. долл. (в Латинской Америке и на Ближнем Востоке)».

Таким образом, около 72% всех иностранных капиталовложений американских монополий направлялись в 1947 г. в нефтедобывающую промышленность.

---

¹ Л. Леонтьев, Империализм доллара в Западной Европе, Госполитиздат, 1949, стр. 148.

Исследование тенденций в направлении иностранных капиталовложений в Индии в период с 1928/29 по 1945/46 г. приводит к аналогичному выводу (см. таблицу А на стр. 50—51).

Капитал, вложенный в банки, займы и страховые общества, то есть не в обрабатывающую промышленность, увеличился за этот период на 19,13%. Капитал в различных торговых фирмах и предприятиях легкой промышленности, то есть отнюдь не в отраслях тяжелой индустрии, также возрос на 21,26%. Произошло также увеличение капитала, вложенного в предприятия хлопчатобумажной и джутовой промышленности, и наиболее крупный рост иностранных капиталовложений наблюдается в поистине «ключевых» отраслях—в пивоварении и винокурении (166,66%)! Агентства, в функции которых входит сбыт товаров иностранных монополий, также сильно увеличили свой капитал—на 70,13%.

С другой стороны, в отраслях, которые могут быть отнесены к тяжелой индустрии, имело место наименее значительное увеличение иностранных инвестиций и даже их сокращение. Так, в химической промышленности и смежных с ней отраслях производства произошло сокращение на 22,28%; в черной металлургии и судостроении иностранные инвестиции возросли несущественно—всего на 6,39%; в области машиностроения иностранные капиталовложения увеличились на 15,34%, но, как хорошо известно, принадлежащие англичанам машиностроительные предприятия в Индии ограничиваются сооружением мостов, строительными работами, выпуском вагонов, сигнального оборудования и ремонтных установок. Только недавно британские машиностроительные фирмы порадовали Индию новым своим достижением: впервые начали сборку в Индии дорожных катков!

Если мы обратимся к другой таблице (см. таблицу Б на стр. 52), мы сможем сравнить размеры иностранных капиталовложений в различных отраслях индийской экономики и выяснить, в каких именно отраслях сосредоточена основная их масса.

Как видно из таблицы, в 1926—1928 гг. наибольшая доля в иностранных капиталовложениях принадлежала горнодобывающей промышленности—23,3%. Далее шли банки, займы и страховые компании, на долю которых приходилось 21,3% всех капиталовложений. На долю

компаний, занимавшихся перевозками грузов и пассажиров, приходилось 10 %, а на долю торговых фирм и различных предприятий легкой промышленности—11,2 % всего оплаченного капитала иностранных фирм, действовавших в Индии. Мы видим, следовательно, что более 65 % всех иностранных инвестиций направлялось в банковское и страховое дело, в добывающую промышленность, транспорт и различные отрасли легкой промышленности.

Химическая промышленность—одна из основных промышленных отраслей—привлекла иностранного капитала меньше, чем даже чайные и каучуковые плантации, и на ее долю приходилось всего 3 % иностранных инвестиций. Доля черной металлургии и судостроения также была очень невелика—6,4 %. Что касается машиностроения, то мы уже отмечали, что в лучшем случае оно представлено лишь производством оборудования для строительных работ, и поэтому цифра 11,7 % в графе «Машиностроение» не отражает развития действительно важной отрасли—тяжелого машиностроения.

А какие сдвиги в направлении вложений иностранного капитала произошли за два десятилетия, истекшие с 1928/29 г.? Какие находим мы реальные доказательства утверждения иностранных монополий и их индийских апологетов о том, что иностранный капитал способствует развитию отраслей тяжелой промышленности в технически отсталой стране? Данные, относящиеся к 1945/46 г., показывают, что в течение почти двух десятилетий движение в сторону создания отраслей тяжелой промышленности под эгидой иностранного капитала было равно нулю. Доля химической промышленности в иностранных инвестициях упала; доля черной металлургии и судостроения осталась без изменений; на долю машиностроения в 1945/46 г. приходится большая, чем в 1928/29 г., часть иностранных инвестиций, но со стороны иностранного капитала эта отрасль заслуживает не больше внимания, чем различные торговые фирмы и предприятия легкой промышленности—в обе эти отрасли индийского хозяйства было вложено по 13,8 % всего иностранного капитала в Индии. Основная часть иностранного капитала попрежнему направляется в банковское дело, горнодобывающую промышленность, различные отрасли легкой промышленности и транспорт.

ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛ КОМПАНИЙ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ИНДИИ,
(в тыс.)

Отрасли хозяйства	1928/29 г.	1932/33 г.	1936/37 г.
Банки, займы, страховое дело {	(173) 156 189	(166) 171 508	(169) 140 639
Транспорт {	(46) 73 533	(47) 68 813	(50) 73 309
Предприятия коммунального обслуживания {	(10) 12 838	(13) 46 866	(10) 47 546
Химическая промышленность и смежные отрасли {	(12) 22 286	(12) 25 186	(13) 19 130
Черная металлургия, судостроение {	(20) 47 431	(19) 57 268	(20) 52 912
Машиностроение {	(47) 86 461	(54) 89 089	(52) 93 212
Агентства (включая управляющие агентства) {	(22) 1 875	(23) 1 570	(19) 543
Разные компании, действующие в сфере торговли и легкой промышленности {	(173) 82 522	(182) 82 743	(177) 116 813
Текстильные фабрики {	(20) 3 605	(22) 3 809	(18) 4 499
Плантационные компании {	(228) 31 552	(228) 33 061	(229) 33 285
Горнодобывающая промышленность {	(44) 170 984	(46) 197 078	(42) 127 124
Пивоваренные и винокуренные заводы {	(1) 600	(1) 1 600	(1) 1 600
Всего	(867) 733 065	(901) 830 625	(882) 729 108

Источник: «Annual Report of Joint Stock Companies at Work in India». Цифры в скобках указывают на количество компаний. Общий итог вклю-

Таблица А

НО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В ДРУГИХ СТРАНАХ
ф. ст.)

1939/40 г.	1942/43 г.	1943/44 г.	1944/45 г.	1945/46 г.	Изменение за период с 1928 по 1946 г.
166 691	164 767	(156) 161 411	(154) 163 238	(159) 186 068	+19,13%
(46) 77 368	(45) 68 230	(40) 85 496	(41) 77 640	(9) 77 640	+5,58%
(9) 37 358	(9) 8 853	(9) 8 853	(9) 8 853	(9) 8 853	—31,04%
(14) 20 046	(13) 17 419	(13) 17 419	(12) 17 320	(15) 17 320	—22,28%
(19) 50 610	(18) 50 465	(18) 50 499	(18) 50 499	(18) 50 465	+6,39%
(48) 99 479	(52) 99 801	(53) 99 801	(53) 99 801	(56) 99 801	+15,34%
(22) 3 195	(21) 3 190	(22) 3 190	(23) 3 190	(23) 3 190	+70,13%
(180) 115 639	(172) 113 019	(179) 111 134	(175) 100 175	(178) 100 068	+21,26%
(17) 4 054	(17) 4 080	(17) 4 080	(17) 4 080	(17) 4 080	+13,17%
(220) 31 068	(215) 30 097	(209) 30 858	(204) 30 699	(199) 30 071	—4,37%
(35) 125 532	(34) 124 416	(36) 125 459	(36) 125 459	(36) 125 377	—26,67%
(1) 1 600	(1) 1 600	(1) 1 600	(1) 1 600	(1) 1 600	+166,6%
(850) 751 353	(827) 708 609	(837) 719 164	(823) 701 114	(834) 723 091	—1,36%

India». Для 1943/44 и последующих лет даются предварительные данные. Чает компании в отраслях, не указанных в таблице.

Таблица Б

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА
ПО ОТРАСЛЯМ ИНДИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

	Оплачен- ный капи- тал 1928/29 г. (в тыс. ф. ст.)	В процен- тах ко всему оплачен- ному ка- питалу	Оплачен- ный капи- тал 1945/46 г. (в тыс. ф. ст.)	В процен- тах ко всему оплачен- ному капиталу
Банки, займы, страховое дело	156 189	21,3	186 068	25,7
Транспорт	73 533	10,002	77 640	10,7
Предприятия коммуналь- ного обслуживания . . .	12 838	1,7	8 853	1,2
Химическая промышлен- ность и смежные отра- сли	22 286	3,04	17 320	2,3
Черная металлургия, су- достроение	47 431	6,4	50 466	6,9
Машиностроение	86 461	11,7	99 801	13,8
Агентства (включая управ- ляющие агентства) . . .	1 875	0,2	3 190	0,4
Разные компании, действу- ющие в сфере торговли и легкой промышлен- ности	82 522	11,2	100 068	13,8
Текстильные фабрики . .	3 605	0,4	4 080	0,5
Плантационные компании	31 552	4,3	30 071	4,1
Горнодобывающая про- мышленность	170 984	23,3	125 377	17,3
Пивоваренные и виноку- ренные заводы	600	0,08	1 600	0,2

Источник: «Annual Report of Joint Stock Companies at work in India». Доля каждой отрасли в процентах была исчислена на основе итоговых данных, приведенных в предыдущей таблице. В эту таблицу также включены не все виды компаний.

В силу самой своей природы иностранный капитал, экспортируемый монополиями империалистических стран, не мог «развить»—и действительно не «развил» в Индии—отраслей тяжелой промышленности, включая тяжелое машиностроение.

Анализ импорта машинного оборудования в Индию в 1948/49 г., приведенный в журнале «Истерн экономист» (от 1 июля 1949 г.), является дополнительным доказательством того, что поставляющие нам машинное оборудование монополии развитых стран стремятся ограничить свой экспорт машин традиционными рамками: они поставляют нам текстильные машины, генераторы, котлы и т. п.

	(в млн. рупий)
<i>Импорт машинного оборудования . . . . .</i>	<i>766,50</i>
Паровозы	10,7
Двигатели (паровые машины, дизели и другие двигатели внутреннего сгорания)	87,6
Электрооборудование (т. е. генераторы и т. п.)	127,5
Котлы	36,5
Оборудование для горнодобывающей промыш- ленности	10,4
Холодильные установки	13,1
Швейные и вязальные машины	19,4
Пилющие машинки	11,4
Станки	40,4
Текстильные машины для хлопчатобумажной промышленности	91,4
Текстильные машины для джутовой промыш- ленности	26,8
Другие текстильные машины	32,4
Сельскохозяйственные машины	25,3
Оборудование для нефтеперегонных установок, бумажных фабрик, насосных станций, рисо- очистительных и мукомольных заводов, лесо- пильных заводов, чайной и сахарной промыш- ленности	60,9
Другое машинное оборудование	190,2

По сравнению со структурой довоенного импорта появилась лишь одна новая статья — сельскохозяйственные машины (тракторы и т. п.). Безусловно, наиболее значительной статьей импорта является текстильное оборудование

различных видов, которое, очевидно, не имеет никакого отношения к созданию тяжелой индустрии. Оборудование для производства и распределения электроэнергии—это важная статья, но импорт этого оборудования ни в коей мере не является показателем того, что в Индии создается тяжелая индустрия. И наоборот, импорт станков, необходимых для машиностроения, имеющий прямое отношение к созданию тяжелой промышленности, по своей стоимости не намного превышает импорт... пишущих машинок и швейных машин!

Если мы возвратимся к разделам данной статьи, посвященным новым предприятиям, в которые иностранный капитал был вложен в последнее время, мы обнаружим то же самое явление. Производство велосипедов, конфет, шин, батарей, электрических ламп, спортивных принадлежностей и т. п.—именно в эти отрасли промышленности направляется обычно иностранный капитал в последние два-три года. Точно так же наиболее существенное увеличение акционерного капитала иностранных компаний имело место в отраслях легкой промышленности. Свой капитал увеличили компании, действующие в области электроснабжения, в текстильной промышленности, компании, выпускающие батареи, шины, спички, увеличили свой капитал агентства, и единственным исключением служит компания, действующая в такой ключевой отрасли промышленности, как производство алюминиевых изделий.

К концу войны стало ясно, что возросшие требования индийской буржуазии не могли быть удовлетворены, если бы ей позволили попрежнему создавать только текстильные и джутовые фабрики или сахарные заводы. Иностранные монополии, если они хотели сохранить свою власть в Индии, нуждались в сотрудничестве со стороны индийского капитала, которому нужно было поэтому предоставить некоторую возможность для инвестирования во вновь создаваемых предприятиях машиностроительной и тяжелой промышленности. Понимая, что какие-то уступки в этом направлении должны быть сделаны, для того чтобы подкупить индийскую буржуазию, *иностранцы стремились ограничить развитие тяжелой промышленности в Индии второстепенными отраслями.*

Будущий деятель Федерации британской промышленности (ФБП) полковник Г. Б. Риголл (член Большого

совета ФБП), выступая на созванной Федерацией в конце 1946 г. конференции по вопросам экспорта, следующим образом охарактеризовал основные черты послевоенной политики иностранного капитала в отношении развития новых отраслей промышленности в колониях. Он заявил, что доминионы и другие заморские страны неизбежно будут стремиться к самостоятельному производству необходимой им продукции.

«Англии следовало бы,—сказал Риголл,—поощрять их (то есть доминионы и другие страны), предоставляя в их распоряжение технические знания и технику, с помощью которых они по мере своих возможностей будут производить для себя оборудование общего назначения, тогда как мы будем развивать производство технически более совершенных и более сложных изделий, в чем наше техническое мастерство найдет себе наибольшее применение...»¹.

Таким образом, с благотворной помощью иностранного капитала Индия будет теперь «производить» легкие дизель-моторы, небольшие электромоторы, текстильные машины, котлы, дорожные катки, автомобили и, возможно, тракторы и паровозы. Напрасно искать в Индии такие отрасли промышленности, наличие которых является отличительной чертой действительно развитых и действительно независимых стран. Нет в Индии производства тяжелого электрооборудования, не строятся современные локомотивы—тепловозы и электровозы, отсутствует авиационная промышленность, нет станкостроительной промышленности, если не считать производства текстильных машин, нет развитой химической промышленности, такой, которая не ограничивалась бы лишь производством удобрений, не производятся легированные стали и т. д.

В основе этого лежит тот факт, что иностранные капиталисты согласились на организацию в Индии производства мелких и несложных типов оборудования и машин, сохранив за собой монополию на производство основного оборудования и «более сложных» изделий. Об этом же говорит недавнее замечание журнала «Кэпитал», органа британских капиталистических кругов в Индии:

«Индия приобретает все большее значение в экспорте английской электротехнической продукции. Английские

---

¹ «Capital», December 12, 1946.

фирмы сосредоточивают сейчас свои усилия на организации дочерних компаний в Индии, что в скором времени может нанести ущерб британским интересам. Имеется, однако, такое соображение, что если спрос индийских потребителей на электроприборы будет возрастать, то будет увеличиваться также и спрос на электрогенераторы и распределительное оборудование»¹.

Нет сомнения, что иностранный капитал способствует росту отсталости Индии, когда, например, «Ослер энд К°» создает дочернее предприятие для производства электроламп и электроприборов (электронагревателей, электрочайников), для того чтобы по мере увеличения потребления электроэнергии в Индии английская промышленность, выпускающая тяжелое электрооборудование, получила более широкий рынок для сбыта своих генераторов, трансформаторов и т. д.! Нет сомнения в том, что индийские филиалы крупнейших английских электротехнических монополий «Дженерал электрик», «Асошиэтид электрикал индастриз» осуществляют чаяния Индии, выпуская потолочные вентиляторы и выключатели! Но где найти хотя бы малейшее конкретное доказательство тому, что альтруизм иностранного капитала простерся до организации в Индии производства основных видов электрического оборудования — генераторов и турбин?

С другой стороны, даже в тех случаях, когда иностранные монополии создают в сотрудничестве с индийским капиталом какие-нибудь предприятия тяжелой промышленности, они принимают все меры к тому, чтобы *как можно дольше эти предприятия занимались сборкой, а не производством машин.*

Основные части машин должны поставляться с заводов, находящихся на родине иностранных монополий; лишь некоторые маловажные детали будут производиться в Индии. Имея в своих руках технический контроль, иностранные монополии могут в любой момент парализовать эти «индийские» отрасли тяжелой промышленности, отказавшись предоставлять техническую информацию и поставлять основные детали. В то же время период, в течение которого предприятия ограничиваются «сборкой», может затянуться на длительный срок.

---

¹ «Capital», August 18, 1949.

Например, по условиям соглашения о производстве велосипедов типа «Геркулес» в Мадрасе, период сборки определен в 5 лет, после чего должно начаться действительное производство. Вероятно, даже велосипед—это слишком сложная машина, чтобы «отсталый» индийский рабочий или инженер мог овладеть ее производством в более короткие сроки!

Компания «Дженерал моторс (Индия)», дочернее общество всемирно известного американского треста, была учреждена в Бомбее около 20 лет назад. Ее вклад в «развитие» автомобильной промышленности в Индии заключался лишь в том, что она производила ремонт «полностью вышедших из строя» автомобилей и в конце концов перешла к производству аккумуляторов!

Политику иностранных монополий, сдерживающих подлинное развитие новых отраслей тяжелой промышленности, которые они создают в полуколониях, откровенно охарактеризовал лорд Наффилд, британский автомобильный магнат. На вопрос относительно открытия первого завода Морриса в Австралии он ответил, что австралийская компания не окажет влияния на работу его 63 заводов в Англии. Английские заводы будут производить основные автомобильные части, которые будут направляться в Австралию для сварки, сборки и окончательной отделки.

Эта ясная и сжатая формула—сварка, сборка и окончательная отделка—прекрасно отражает характер деятельности компании «Хиндустан моторс» в Калькутте за пять лет после подписания соглашения Бирла—Наффилд. Сведения, полученные из первых рук, говорят о том, что если все будет в порядке, то через год компания сама будет производить заднюю движущую ось! Никто даже и не думает о том времени, когда будет производиться основная часть автомобиля—мотор. А между тем «Хиндустан моторс» считается «самой оснащенной» автомобильной фирмой в Индии!

Возьмите также паровозостроительный завод в Читта-ранджане, о котором было много разговоров. Уже свыше двух лет продолжается его строительство, а между тем высокопоставленный чиновник в железнодорожном ведомстве, когда к нему обратились недавно с просьбой показать фотографию завода, откровенно признал, что, если бы она существовала, то на ней были бы изображены лишь кирпичи да известка.

Переговоры с иностранными экспертами о предоставлении оборудования и технической информации не увенчались еще успехом. В октябре 1949 г. были заново проведены консультации с английскими паровозостроительными трестами. Вот как английская консервативная газета нечаянно разоблачила действительные намерения добропорядочных иностранных джентльменов.

«Ведущие английские паровозостроительные фирмы собираются помочь индийцам построить завод в Читтаранджане... Они также пошлют основной персонал для того, чтобы ввести завод в действие. Английские компании знают, что, экспортируя свое мастерство, они в конце концов лишатся заказов. *Но пройдет немало лет, прежде чем индийцы смогут строить все необходимые им паровозы...*»¹.

Подчеркнутая нами фраза является ярким свидетельством того, что наши «добрые друзья» за границей, однажды захватив в свои руки технический контроль, сделают все, чтобы задержать наш прогресс. В то же время создание завода в Индии не приведет к сокращению рынка для сбыта продукции британских паровозостроительных трестов, потому что они будут тогда вместо готовых паровозов вывозить их основные составные части, сборка которых будет производиться в Индии.

«Английские компании собираются рискнуть, полагая, что, оказав индийцам помощь в организации их собственного паровозостроения, они сохранят за собой значительную часть рынка паровозов»².

Пожелания индийцев «удовлетворены», а британские монополии сохраняют за собой рынок и прибыли—одним ударом убиты два зайца. Но даже и эта мелочь—сборка из импортируемых частей—представляет собой вынужденную уступку, сделанную в страхе перед конкуренцией со стороны соперничающих американских монополий...

«Если бы они (английские компании) отказали в этой помощи, то более чем вероятно, что индийцы пригласили бы американцев»³.

Конечно, колеса, оси и некоторые другие детали будут производиться на месте, и нам скажут, что мы должны

---

¹ «Daily Express», October 10, 1949.

² Там же.

³ Там же.

восхвалять иностранный капитал, который помог нам создать «индийские» паровозы. Таковы те ограничения, которыми связаны все новые отрасли тяжелой промышленности, создаваемые под эгидой англо-американских империалистических монополий в сотрудничестве с индийской буржуазией. Так выглядит на деле главный козырь индийской буржуазии, заявляющей, что иностранный капитал нужен нам для того, чтобы «помочь» нам стать сильной и обеспеченной страной.

ВИИ. ДАЛЬНЕЙШАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ПЕРЕД ИНОСТРАННЫМ КАПИТАЛОМ

Визит Неру в США убедил выдавших виды американских бизнесменов в том, что в Индии больше не будут вестись модные разговоры о «национализации» и «контроле» над иностранными предприятиями.

Незадолго до этого визита правительство Индии, отвечая на меморандум Федерации Индийских торговых палат, недвусмысленно заявило:

«Политика индийского правительства заключалась в том, чтобы открыть иностранному капиталу свободный доступ в страну для деятельности в области промышленности... Правительство Индии категорически заявило о том, что данное им разрешение сохранить в ряде случаев за неиндийским капиталом большинство акций предприятий и эффективный контроль над их управлением не может само по себе рассматриваться как нарушение интересов страны.

Поэтому правительство не предполагало настаивать на том, чтобы в тех отраслях промышленности, которые находятся в стадии формирования, доля индийского капитала, независимо от всех других соображений, обязательно превышала бы долю иностранного капитала»¹.

Неру заверил американцев в том, что «в отношении коммунизма принимаются меры», что «справедливые» доходы гарантируются иностранным вкладчикам и что «Индия приветствует иностранный капитал». Американские монополисты заявили, что они удовлетворены.

По сообщению агентства Пресс траст оф Индия (ПТИ), газета «Нью-Йорк таймс» указала в редакционной статье,

---

¹ «The Hindu», September 19, 1949.

что гарантии, данные Пандитом Неру американским вкладчикам, вызывают «чувство удовлетворения». Поездка Неру имела своим конечным результатом «расчистку пути для быстро возрастающего участия американского капитала в развитии индийской промышленности» — так, цитируя слова американских экспертов, агентство ПТИ подвело итог визиту премьер-министра в США.

В Англии представители трестов также расточали обильные похвалы относительно политики Неру в вопросах промышленности и труда. В ноябре 1949 г. председатель принадлежащей англичанам «Калькутта трэмвэйз компани», выступая перед акционерами в Лондоне, заявил, что если бы он имел большую сумму денег для инвестирования, то он с восторгом инвестировал бы ее в Индии. По сообщению агентства Рейтер, его заявление «было встречено аплодисментами акционеров»¹.

Публикуемые в настоящее время данные показывают, что приток иностранного капитала в Индию возрастает. Под крупным заголовком, гласящим, что *«иностранные капиталовложения в индийской промышленности увеличиваются»*, газета «Стейтсмен» помещает следующее сообщение своего специального представителя в Дели:

«В прошлом году иностранные инвестиции в индийскую промышленность составили 44,8 млн. рупий из общей суммы инвестиций в 51,4 млн. рупий. Все капиталовложения текущего года уже составляют 169,6 млн. рупий»².

Кришна Менон, индийский верховный комиссар в Англии, подтвердил 29 ноября на одном из собраний в Лондоне, что британские капиталовложения в Индии возросли в истекшем году больше, чем за многие предыдущие годы.

Уступки иностранному капиталу в ключевых отраслях промышленности достигают теперь угрожающих размеров. Даже сталелитейная промышленность, эта основа основ тяжелой индустрии, будет, повидимому, отдана на милость иностранных монополий. Мукерджи, который в ноябре посетил Нагпур в связи с предполагаемым строительством сталелитейного завода в Центральных провинциях, намекнул, что «возможность участия иностранного капитала в этом предприятии не исключена»³.

---

¹ «The Statesman», November 25, 1949.

² Там же.

³ Там же.

Юджин Блэк, президент Международного банка реконструкции и развития, не напрасно подал вполне ясный сигнал англо-американским монополиям; удостоверив, что «Индия заслуживает риска». Иностранному капиталу нечего было опасаться.

Упомянутые выше сделки являются по большей части индо-британскими соглашениями, а иностранные инвестиции, о которых шла речь,—британскими капиталовложениями. Английский капитал уже ранее занимал господствующее положение в индийской экономике. Путем заключения соглашений с индийскими капиталистами британский капитал стремится удержать свои стратегические позиции в экономике Индии.

Но после окончания второй мировой войны и особенно после того, как появилась «свободная» Индия, начался еще более тревожный процесс: на индийской сцене появился самый кровожадный капитал—американский.

Американский капитал в своем стремлении подчинить себе и эксплуатировать весь мир, в стремлении найти новые сферы приложения в отсталых странах вроде Индии пытается полностью закабалить индийскую экономику и поработить индийский народ.

Индийские капиталисты, всегда готовые обменять свободу и независимость своей страны на жалкую долю в прибылях, взывали к американцам, пресмыкались перед ними, зазывая их в Индию. Они предлагали одну уступку за другой, для того чтобы сделать Индию привлекательным блюдом для алчущих прибылей американских монополистов.

Американские монополисты ждут полной и открытой капитуляции со стороны Индии. Они уже получили заверения в том, что не будет проводиться никакая национализация; им дана гарантия на получение высоких прибылей и на возможность вывозить эти прибыли; им гарантировано отсутствие всякой дискриминации, что ставит в невыгодное положение индийские фирмы. Но они ждут, чтобы все эти и другие гарантии были воплощены в торговом договоре.

Тем не менее они знают, что под лежащий камень вода не течет. В истекшем году они инвестировали или предложили инвестировать, вероятно, больше капитала в Индии, чем англичане.

В 1949 г. находящийся под американским контролем Международный банк реконструкции и развития согла-

сился предоставить Индии заем в 41 млн. долл., в том числе 34 млн. долл. на реконструкцию индийских железных дорог. Условия предоставления этого займа полностью разоблачают монополистов-эксплуататоров, которые хотят сохранить Индию в положении экономически отсталой страны, извлекать прибыли из ее отсталости и угнетать ее народ.

Американский капитал с каждым днем все яснее дает понять, что он жаждет иметь неограниченное право грабить Индию, что он не удовлетворен предоставлением займов правительству и добивается прямых инвестиций в индийские предприятия.

Индийская буржуазия приложила большие усилия к тому, чтобы свои нужды в иностранной валюте для закупки капитального оборудования и т. п. покрыть при помощи правительственных займов, для которых устанавливается твердая и сравнительно низкая процентная ставка и которые предполагают не столь явный контроль со стороны иностранного капитала. Индийской буржуазии было откровенно заявлено, что если она действительно хочет получить фунты стерлингов или доллары для промышленных целей, то она должна сделать экономическую и политическую обстановку в Индии подходящей для прямых инвестиций иностранного капитала. Так, в ответ на многочисленные просьбы о «плане Маршалла для Азии» со стороны Трумэна последовало краткое напоминание о том, что нужно поощрять приток американского капитала в отсталые страны с целью их «развития». Международный банк, на который возлагались в этой связи большие надежды, после двухлетних раздумий и многочисленных «исследований» снизошел до предоставления двух займов на общую сумму в 41 млн. долл. для закупки тракторов и паровозов, в то время как первоначально была подана заявка на 100 млн. долл. Это явный намек на то, что если Индии нужно больше долларов, она должна широко открыть свои двери перед частными американскими инвесторами. Английские монополисты преследуют ту же цель, весьма скупно выдавая Индии фунты стерлингов из ее заблокированных стерлинговых авуаров, с тем чтобы потребности новых отраслей индийской промышленности в фунтах стерлингов покрывались за счет капиталовложений британских монополий.

Каждый раз, когда буржуазное правительство Индии обращается с просьбами к американцам, правительство

США или другие представители монополистического капитала открыто требуют, чтобы Индия передала Америке в залог свои ресурсы. Так, когда Неру вступил в переговоры об американском займе для закупки 1 млн. т пшеницы, ему приказали передать Америке добываемые в Индии слюду и марганец. Марганец—это имеющий военно-стратегическое значение материал, применяемый при выплавке стали, а слюда необходима для производства электротехнических изделий. Американские монополисты хотят, таким образом, наложить свою лапу на стратегические материалы в Индии и монополизировать их, чтобы создать себе запасы для военных целей. Они хотят втянуть Индию в военно-экономическую систему англо-американского блока, в которой Индии должна быть отведена роль поставщика сырья и пушечного мяса. Кроме того, они требуют, чтобы Индия открыто присоединилась к англо-американскому блоку, направленному против Советского Союза, Китая и других стран Азии. В связи с крахом Чан Кай-ши они хотят превратить Индию в свою военную базу и требуют подавления всех демократических свобод в стране. Таким образом, они требуют открытого порабощения Индии.

Индийские капиталисты с каждым днем все более сдают свои позиции перед натиском американского капитала. Тем самым они открывают путь в Индию наиболее безжалостным эксплуататорам. Они готовы предать народ и поступиться независимостью своей страны ради прибылей, ради жалких крох с американского стола.

Стоит ли удивляться, что индийские капиталисты «добровольно» присоединились к Британской империи, для благозвучия именуемой Британским содружеством наций. Связи, установленные путем совместной эксплуатации индийского народа, путем сделок между индийским и британским капиталом, оказались более крепкими, чем интересы свободы и независимости страны и ее народа. Сила этих денежных связей заставила забыть об унижении и гнете последних двух столетий, и индийские капиталисты решили, что они могут свободно сотрудничать с англичанами в деле дальнейшего порабощения народа и усиления его эксплуатации...

Те слабые узы между индийским и американским капиталом, которые создает сейчас индийский посол в Вашинг-

тоне, опять-таки оказались сильнее интересов страны и свободы народа.

Наличие тех же самых уз объясняет, почему все усилия направлены на установление экономических и торговых связей с Англией и Америкой...

Не нужно, однако, удивляться этому союзу индийских капиталистов с американскими и английскими капиталистами, союзу, направленному против их собственного народа, против сил демократии и социализма во всем мире. Класс капиталистов всегда ставит свои экономические интересы выше интересов своей страны и своего народа. Указывая на это, Ленин говорил: «...общий, лежащий в основе экономического капиталистического союза, союз империалистов всех стран, союз, естественно и неизбежно для защиты капитала, не знающего отечества, доказал многими крупнейшими, величайшими эпизодами в мировой истории, что выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся»¹.

ВЫВОДЫ

Размеры иностранных капиталовложений в Индии увеличиваются, что неизбежно приводит к увеличению «выкачки» продуктов труда индийских трудящихся, к усилению их эксплуатации и обострению борьбы трудящихся с империализмом, то есть с иностранными монополиями.

Несомненно, что инвестирование иностранного капитала предполагает теперь сотрудничество со стороны индийской буржуазии. Иностранный капитал, признав в качестве своих партнеров индийских капиталистов и буржуазное государство, получил гарантию на беспрепятственную эксплуатацию индийского народа в будущем. Борьба против тирании капитала становится борьбой против общего фронта эксплуататоров—иностранных монополистов и индийских помещиков, феодальных князей и капиталистов—фронта, который пользуется прямой и активной поддержкой со стороны индийского буржуазного государства.

Народные массы Индии не могут ныне надеяться на повышение своего жизненного уровня путем превращения

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 330.

нашей феодальной, колониальной страны в передовую и промышленно развитую. Мелкие сдвиги, выразившиеся в создании второстепенных отраслей легкой промышленности, внедрение иностранных монополий в ключевые отрасли, передача технического контроля над всей экономической системой иностранному капиталу—таковы те «достижения», взамен которых индийская буржуазия и ее государство согласились предоставить иностранному капиталу благоприятные условия и связать наше экономическое будущее—и неизбежно нашу внутреннюю и внешнюю политику—с интересами англо-американских монополий.

Для борьбы против этого правительства, против политики сохранения самых существенных черт колониального характера индийской экономики, против перспективы новой, еще более сильной эксплуатации со стороны объединенного фронта иностранных монополистов и индийских капиталистов и помещиков трудящиеся массы должны сплотиться в прочный боевой лагерь. Этот лагерь будет бороться против порабощения Индии англо-американскими империалистами и за действительную независимость страны...

ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ В ИНДИИ¹

Англичане перестали управлять Индией, но продолжают ее эксплуатировать, потому что за политическими изменениями не последовало никаких изменений в социально-экономическом строе Индии.

История британской эксплуатации началась еще в тот период, когда Ост-Индская компания установила с Индией торговые отношения. Компания наживала колоссальные прибыли на экспорте индийских товаров. Огромное богатство компании не было результатом честной торговли. Индийских товаропроизводителей заставляли продавать свою продукцию по самым низким ценам, а компания, в свою очередь, перепродавала эти товары в Европе по самым высоким ценам.

Это был период воровства и грабежа, чинимых компанией и ее агентами. Промышленная революция в Англии ускорила и углубила развитие конфликта между торговым и промышленным капиталом. Промышленный капитал одержал верх, и период монополии Ост-Индской компании в торговле с Индией пришел к концу. Это ознаменовалось резким сокращением экспорта индийских товаров в Англию и неуклонным ростом импорта британской продукции в Индию.

Так Индия была превращена в рынок сбыта готовых изделий британской промышленности и в источник сырья для этой промышленности.

С установлением прямого британского правления в Индии началась организованная эксплуатация Индии ввезенным в страну британским капиталом. Наступил

---

¹ S. Sarmā, Foreign Investments in India, Calcutta, Parmita. Prakasani, 1951.

век империализма, век роста монополистического капитализма. Собственниками капитала стали акционерные компании, и контроль над рядом этих компаний оказался в руках управляющих агентств. Через систему этих агентств в Индии действует финансовый капитал.

«... Вторжение представителей более высоко развитой европейской буржуазии с их превосходящими техническими, военными и социально-политическими навыками помешало нормальному ходу развития и привело к тому, что буржуазное господство, следовавшее в Индии после крушения старого общества, не было господством индийской буржуазии, выросшей в недрах старого порядка, а господством иностранной буржуазии, которое было насильственно навязано старому обществу и которое уничтожило нарождавшийся класс индийской буржуазии. В этом колониальная особенность развития Индии, которое после этого пошло по разрушительному, неблагоприятному для Индии, но выгодному для иностранной буржуазии пути»¹.

Означает ли «передача власти», произведенная Англией 15 августа 1947 г., что наступил конец эксплуатации народа и ресурсов Индии британским капиталом? Нет, не означает, потому что эти политические изменения не вызвали никаких изменений в структуре индийской экономики. Британский капитал контролирует основные отрасли индийской промышленности. Ясное представление о характере британской эксплуатации дает обзор британских капиталовложений, произведенных в Индии за последние два столетия.

Недавно опубликованный официальный обзор определяет сумму всех иностранных капиталовложений в Индии (после раздела страны) в 3 980 млн. рупий, из них 2 540 млн. представляют прямые капиталовложения, оставшаяся часть—косвенные². Прямые капиталовложения на сумму 1 670 млн. рупий составляют собственность компаний, зарегистрированных за границей, а 850 млн.—собственность иностранных компаний, зарегистрированных в Индии. Инвестиции Великобритании

---

¹ Пальм Датт, Индия сегодня, М., 1948 г., стр. 101. (Прим. ред.)

² Расхождение этих данных с данными, приведенными в статье Гупта (стр. 110) и в таблице № 2 приложения объясняется тем, что Шарма включает в общую сумму частных иностранных обязательств Индии частные обязательства по краткосрочному кредиту.—Прим. ред.

составляют 2 480 млн. рупий, причем 1 890 млн. из них (74%)—прямые инвестиции. Хотя общие размеры капиталовложений других стран равны 1 440 млн. рупий, доля отдельных стран ограничена несколькими миллионами рупий, и лишь инвестиции Соединенных Штатов Америки достигают 250 млн. рупий¹.

Система управляющих агентств, однако, предоставляет англичанам исключительный контроль над многими важными отраслями промышленности, и объем этого контроля непропорционален размерам капиталовложений. В то время как действительные капиталовложения в систему управляющих агентств составляют только 15% от всех инвестиций, управляющие агентства контролируют 86% всех инвестиций. В число отраслей промышленности, управляемых и контролируемых британскими агентствами, входят джутовая промышленность, чайные плантации, добыча угля, хлопчатобумажная промышленность, нефтеобработка, электроэнергетическая система, речной транспорт, предприятия коммунального обслуживания.

На долю управляющих агентств приходится почти половина всех чистых прибылей в этих отраслях. В годы войны британские управляющие агентства в джутовой промышленности получили 54% всех прибылей в этой отрасли.

Роль иностранных капиталовложений в экономике Индии сводится к выкачке национальных богатств страны. Любая сумма, уплаченная в качестве дивиденда иностранному гражданину, является вычетом из национального богатства. Чем дольше длится период иностранного контроля над индийской промышленностью, тем большая часть национального богатства выкачивается из Индии.

Трудно определить соотношение между иностранными и индийскими капиталовложениями в промышленность. Образование акционерных компаний может рассматриваться как показатель роста экономической активности. Возникновение акционерных компаний в Индии относится к недавнему времени. К концу XIX в. насчитывалось 1 360 индийских компаний с оплаченным капиталом около 360 млн. рупий. Во второй половине прошлого века темпы роста промышленности, находившейся в собственности и под контролем индийцев, были низкими. Движение

---

¹ «Report on the Census of India's Foreign Liabilities and Assets», by the Reserve Bank of India, p. 39.

за свадеши¹ в 1905 г. дало толчок развитию индийской промышленности, и число акционерных компаний поднялось до 2 661, а их оплаченный капитал увеличился на 140 млн. рупий. Первая мировая война дала новый толчок развитию индийской промышленности, и к концу 1918 г. число акционерных компаний возросло до 2 789, а их оплаченный капитал—до 1 060 млн. рупий. В годы послевоенного бума количество индийских акционерных компаний и сумма их оплаченного капитала удвоились (2 760 млн. рупий). Когда начался мировой экономический кризис 1929—1930 гг., индийские акционерные общества также пережили кризис невиданной остроты и многие из них были ликвидированы. В этот период общий капитал индийских акционерных компаний сократился на 500 млн. рупий. Восстановление шло медленно, поскольку «компании сталкивались с жестокой конкуренцией со стороны иностранного капитала. Позиция правительства ни в коей мере не способствовала развитию индийского предпринимательства, а наоборот, была враждебной по отношению к нему».

Вторая мировая война привела к расширению акционерного предпринимательства в Индии. В период 1943—1948 гг. оплаченный акционерный капитал вырос на 2 300 млн. рупий, а число компаний увеличилось на 7 000. В марте 1948 г. общее число компаний, зарегистрированных и действовавших в Индии, составляло 22 674, а их оплаченный капитал равнялся 5 690 млн. рупий. Из этой общей суммы (5 690 млн. рупий) нужно вычесть 1 750 млн. рупий, поскольку они представляют капитал компаний, прекративших свою деятельность в период с 1918 по 1948 г. Таким образом, действительная сумма капиталовложений в индийские акционерные компании составляет 3 950 млн. рупий.

Капитал индийских акционерных компаний применяется не только в промышленности; инвестиции в промышленность составляют только часть его общей суммы. Поэтому индийские капиталовложения в промышленность не могут сравняться с иностранными инвестициями.

Возникновение и развитие отраслей промышленности, которыми владеют и управляют англичане, относятся к первому десятилетию XIX в., когда было разрушено индийское ремесленное производство.

¹ Движение в пользу оказания помощи развитию национальной промышленности Индии.—Прим. ред.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РАННЕГО ПЕРИОДА

Процесс разорения индийского производства сопровождался развитием принадлежащих англичанам и финансируемых ими отраслей промышленности. На Ганге, вокруг Калькутты, английские промышленники, среди которых было много шотландцев, построили новые фабрики. Эти предприятия были основаны за счет капитала бывших служащих Ост-Индской компании, создавших свои состояния путем вымогательства и взяток. Другими словами, новые отрасли промышленности были построены на деньги, полученные нечестным путем¹. И «эти капиталовложения были попросту частью награбленного в Индии богатства и полученных в Индии доходов, которая была вновь инвестирована в Индии. Эти инвестиции не были экспортом британского капитала»². В течение всего периода британского господства в стране сохранялась тесная связь между владельцами инвестированного в Индии британского капитала и чиновниками английской администрации в Индии.

Лорд Местон, бывший губернатор Соединенных провинций, стал председателем «Калькутта электрик сэплай корпорейшн». Чарльз Иннес, который получил известность как самый жестокий губернатор Бирмы, является президентом банка, ведущего широкие операции в Индии. Джеффри Кларк, бывший генеральный директор почт и телеграфа в Индии, был президентом «Калькутта трэмвэйз К°».

Неверно, что британский капитал экспортировался в Индию в период создания первых отраслей промышленности. На самом деле британский капитал начал притекать в Индию лишь во время постройки железных дорог и других сооружений общественного значения.

История промышленного развития Индии связана главным образом с Бомбеем и Калькуттой. Оба города «по существу созданы британской властью в Индии». Бомбей—город индийских капиталистов, а Калькутта стала деловой столицей британского капитала в Индии. «Первые крупные предприятия, в которых применялись европейский капитал и европейские методы труда, вероятно,

¹ W. W. Hunter, The Annals of Rural Bengal, p. 366—368.

² L. H. Jenks, The Migration of British Capital to 1875, p. 208.

были основаны к концу XVIII в. с целью обслуживания прибывающих в Индию кораблей. Это были в основном доки и канатные фабрики¹. Эти предприятия располагались в районе Хоура² и «оставались главной отраслью промышленности в течение первого десятилетия XIX в... Еще в 1845 г. процветание города зависело в основном от доков и судостроения»³.

Первый док был открыт Бэконом еще в 1776 г. В 1800 г. Джеймсом Маккензи был построен другой док в Голабари. Еще один док под названием «Пэйтент слип» был основан Бошампом в 1801 г. и работал в течение 39 лет. Он был продан другому лицу и переименован в «Каледония док». Расширение набережной в 1823 г. привело к увеличению числа доков на другой стороне реки. Вновь построенные доки принадлежали «Калькутта докинг компани». В 1826 г. в Хоура было восемь судоверфей с выходом к реке между Сибпуром и Гхусури. Количество доков продолжало возрастать⁴.

К концу XIX в. число доков в Хоура достигло 81. За постройкой доков вскоре последовало сооружение чугунолитейных и механических заводов, джутовых и хлопчатобумажных фабрик. Металлообрабатывающая промышленность, которая сейчас составляет одну из важнейших отраслей промышленности Хоура, начала развиваться в начале XIX в. В 1810 г. Уильямом Джонсом, известным под именем Гуру Джонса, который прибыл в Индию в качестве механика в 1800 г. и впоследствии стал фабрикантом, был построен завод «Олбион Миллз»⁵.

К середине XIX столетия в Хоура было основано несколько новых литейных предприятий, прежде всего «Бёрн энд К°». Эта компания, а также «Джессоп энд К°», «Джон энд К°» и «Тернер Мориссон» производили все ремонтные работы в доках.

«Прядение хлопка и производство тканей в Хоура относится к раннему периоду британского правления. В 1817 г. Брайтмэн и Хьюдж построили на реке Хугли хлопчатобумажные фабрики с водяными двигателями, и примерно в то же время начала работать фабрика «Баурия

¹ Bengal District Gazetteers, Howrah, p. 105.

² Промышленный город близ Калькутты.—Прим. ред.

³ Bengal District Gazetteers, Howrah, p. 105.

⁴ Там же, стр. 105—106.

⁵ Там же, стр. 208.

коттон миллз», которая считается старейшей хлопчатобумажной фабрикой в Индии»¹. К концу XIX в. число хлопчатобумажных фабрик в Хоура достигло семи. Все они были собственностью английских промышленников и управлялись ими. За короткий период Хоура превратился в главный центр металлообрабатывающей промышленности. В крупнейших отраслях производства в Хоура было занято 34 тыс. рабочих. Наиболее старыми предприятиями в Хоура были «Оклэнд джут милл» и «Серампур пэйпер миллз». «Оклэнд джут милл» была первой в Индии джутовой фабрикой; ее основал Джордж Оклэнд, англичанин, который после службы в английском военном флоте обосновался на Цейлоне. Там он достиг некоторого успеха в качестве владельца кофейной плантации. Потом он прибыл в Бенгалию и «предпринял эксперименты с китайской крапивой» для замены ею льна и пеньки. В Шотландии «один фабрикант джутовых машин посоветовал ему... привезти оборудование для обработки джута в Индию и изготавливать изделия из джута там, где он произрастает». Предприятия «Оклэнд миллз» впоследствии частично вошли в состав фирмы «Веллингтон милл». По настоянию шотландца Джорджа Гендерсона, «Борнео компани» ввела в действие другую джутовую фабрику. «За пять лет эта фабрика вдвое увеличила свое оборудование, и в течение тринадцати лет ее капитал совершил два полных оборота». Все эти фабрики «пекли деньги». С тех пор как Крымская война вызвала сокращение поставок пеньки из России, спрос на джут непрерывно возрастал. В Данди было проведено несколько успешных опытов с джутом, и была получена чистая джутовая пряжа. «По мере усовершенствования оборудования и организации джутового производства, а также улучшения транспортных условий эта отрасль промышленности... перемещалась в Индию. Это происходило в начале второй половины XIX столетия. С внедрением в джутовое производство механического ткацкого станка начался настоящий бум».

В 1875 г. английские агентства владели и управляли 17 джутовыми фабриками. В 1872—1873 гг. джутовая промышленность выплачивала более высокие дивиденды,

---

¹ Bengal District Gazetteers, Howrah, p. 109.

чем угольная промышленность и чайные плантации. «Достаточно было издать проспект создания джутовой фабрики, чтобы к вечеру все акции были раскуплены»¹.

В строительстве джутовых фабрик вокруг Калькутты участвовали проживавшие в этом городе англичане, в том числе один врач².

Подчинение промышленности управлению и контролю иностранных капиталистов имело разрушительные последствия. «Размеры ренты в сельскохозяйственных районах возрастали... Рента стоит на высоком уровне и постепенно становится еще выше благодаря увеличению сельскохозяйственного населения и растущей борьбе за землю... Обращает на себя внимание рост ренты на землях, на которых выращиваются специальные культуры; особенно это относится к землям с посевами джута, где рост ренты измеряется 300 %. Ремесленники, занимавшиеся ручным производством, например ткачи, столкнулись с иностранной конкуренцией и теперь разоряются. Некоторые из них стали искать работу на джутовых и хлопчатобумажных фабриках, но большинство занялось земледелием; как новички, эти люди должны были довольствоваться наихудшими участками общинных земель»³. По мере роста сельскохозяйственного населения стали расти цены на сельскохозяйственные товары. «Характерной чертой недавнего периода в экономической истории района является неуклонный рост цен на зерно»⁴.

В соседнем округе Хугли условия были еще хуже. В прошлом округ Хугли славился производством шелка, хлопчатобумажных тканей и рома, но после введения свободной торговли между Индией и Англией местные товаропроизводители разорились. «Во второй половине XIX в. двумя наиболее примечательными чертами промышленной истории этого округа были постепенный упадок всех отраслей ремесленного производства, кроме изготовления кирпича, черепицы и сурки, и развитие крупных промышленных предприятий, созданных европейским

---

¹ D. R. Wallace, *The Romance of Jute*, p. 30.

² P. S. Loknathan, *Industrial Organisation in India*, p. 33.

³ Bengal District Gazetteers, Howrah, p. 89—94.

⁴ Там же, стр. 91.

капиталом по европейскому образцу¹. В то же время в сельскохозяйственных районах цены на рис и другие товары увеличились в три раза².

ЧАЙНЫЕ ПЛАНТАЦИИ

Одновременно с ростом джутовой и других отраслей промышленности вокруг Калькутты англичане начали создавать чайные плантации в лесах Ассама. Разведение культуры чая было предложено Ост-Индской компании в дни ее торговой монополии, но правление отвергло это предложение, поскольку компания имела монополию на торговлю китайским чаем. Когда в 1833 г. монополия компании была отменена, парламент назначил комиссию «для изучения возможностей и для разработки планов выращивания чая в Индии». В 1837 г. первая партия индийского чая была отгружена в Лондон, а в 1839 г. была создана «Ассам ти компани». Среди пионеров чайной промышленности было много «отставных правительственных чиновников и армейских офицеров». Плантаторы получали землю на условиях выплаты номинальной арендной платы, а если землю им продавали, то цена колебалась от 2,5 рупий до 5 рупий за акр³.

Чайные плантации возделывались трудом рабочих, ввезенных из восточной части Соединенных провинций, Центральных провинций, Ориссы и Западного Бенгала, где живут туземные племена. Эти рабочие должны были подписать контракт на несколько лет при заработной плате от 2 до 5 рупий в месяц. Плантаторы разослали в отдаленные деревни своих агентов-специалистов по заманиванию простых людей на плантации.

Эта скандальная практика была раскрыта в официальном докладе: «Беспринципные вербовщики слишком часто обманывали рабочих, которые прибывали на плантации в надежде получить намного более высокую заработную плату и совсем не такие условия жизни, какие они находили в действительности. С момента вербовки и до прибытия к месту назначения они, подобно заключенным, находились под стражей. Им говорили, что они отправляются

---

¹ Bengal District Gazetteers, Hooghly, p. 180.

² Там же, стр. 171.

³ E. Gait, A History of Assam, p. 360.

в цветущие сады, расположенные в местности, где продукты питания имеются в изобилии и продаются по дешевым ценам, где они будут получать очень высокую заработную плату и где работать им придется немного. На деле же они попадали в болотистые джунгли, в места, удаленные от человеческих поселений, где пищи было недостаточно и она была дорога, где их родные становились жертвами болезней и умирали, где они сами, ослабленные болезнями, зарабатывали гораздо меньше, чем они могли бы зарабатывать у себя дома»¹. На чайных плантациях рабочие подвергались самым бесчеловечным мучениям. В официальном отчете говорится: «В Ассаме жизнь кули висит на волоске. При климате, который высасывает из него все жизненные соки, увы, немного нужно, чтобы убить его: побои, которые в других условиях не причинили бы ему вреда, здесь могут оказаться смертельными. Среди многочисленных кули, избитых мистером Данном, не было, вероятно, ни одного, кто либо непосредственно перед этим, либо в это самое время, либо сразу же вслед за тем не страдал бы от лихорадки, дизинтерии и других желудочных или нервных заболеваний, от которых кули на плантациях постоянно умирают»². Когда негодяй Данил был арестован по обвинению в убийстве, он был отпущен под залог, хотя, согласно британским законам в Индии, человек, совершивший это преступление, не может быть отпущен под залог. Его судили в военном суде, причем все присяжные были английскими плантаторами. Он отделался тюремным заключением на один год и штрафом в сумме 500 рупий.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Завоевание Северной Индии было почти закончено ко времени вступления на престол королевы Виктории. В связи с расширением империи возник ряд проблем, и важнейшей из них было установление связи между Калькуттой и отдаленными аванпостами на севере, так как управлять страной из Калькутты при наличии примитивных средств связи стало невозможно. «Главномандующий, выехав из Калькутты к границам Бенгалии,

---

¹ Parliamentary Papers, vol. 48, pp. 76—77.

² Там же, т. 50, стр. 6—7.

пользовался сотней лодок в качестве транспорта. Считалось, что он быстро добрался до Канпура, если он прибывал туда через семь недель».

В годы правления лорда Дальхаузи сооружение железных дорог стало военной необходимостью, поскольку «железные дороги позволили бы быстро сконцентрировать войска в любом месте... позволили бы, конечно, сильно сократить размеры войск, необходимых для страны, в которой нужны были месяцы для того, чтобы покрыть расстояние, преодолеваемое с помощью железных дорог в несколько дней»¹.

Экономические выгоды от постройки железных дорог были вскоре полностью осознаны британскими фабрикантами. Они «считали, что железные дороги откроют для них рынки внутренней Индии гораздо быстрее, чем каналы; как администрация Ост-Индской компании, так и королевское правительство находились под постоянным нажимом со стороны парламента, заставлявшего их расширять и увеличивать железные дороги в Индии».

План железнодорожного строительства, предложенный лордом Дальхаузи, преследовал как военные, так и экономические цели. Касаясь военной стороны дела, Дальхаузи писал: «Связав все важные военные пункты от Калькутты до Сатледжа с арсеналом в Форте Уильям, железные дороги дадут правительству Индии возможность в несколько дней сосредоточить на любой границе такое количество войск и военных материалов, которого будет вполне достаточно для того, чтобы встретиться с любой неожиданностью, тогда как при наших нынешних средствах сообщения должны пройти месяцы, прежде чем мы сможем в такой же мере обеспечить военную оборону»². Относительно непосредственных экономических выгод он писал: «Огромные пространства земли изобилуют товарами, которым не находится применения. Англия остро нуждается в хлопке достаточно хорошего качества, который Индия уже производит в небольших масштабах и могла бы производить в изобилии, если были бы обеспечены подходящие средства для его перевозки»³.

---

¹ E. Davidson, *The Railways of India*, p. 73.

² См. Lee-Warner, *The Life of Lord Dalhousie*, vol. II, p. 119.

³ L. H. Jenks, *The Migration of British Capital to 1875*, p. 211.

В 1845 г. в Лондоне был создан ряд компаний для строительства железных дорог в Индии, но лишь две из них пережили «панику». Среди них была «Ист-Индия компани», создателем которой был Макдональд Стефенсон; родственник знаменитых изобретателей. Стефенсон был, кажется, первым человеком, предложившим строить железные дороги в Индии. Его поддерживали «Коккериль энд К°», «Флетчер»... и ряд других крупных ост-индских фирм, а также судоходные компании, в том числе незадолго до того возникшая «Пенинсулар энд ориентал К°», желавшая не только расширить объем торговли с Индией, но и получить доступ к Бердванским угольным копиям... Благоволения лондонских властей добивались авторы и другого проекта. Компания «Грейт индиан пенинсулар» предлагала соорудить железную дорогу из Бомбея в крупные хлопкопроизводящие районы Нагпура. Этот план поддерживали в Бомбее и в Ливерпуле, а ланкаширские текстильные фабриканты отстаивали его через своих лоббистов в Лондоне¹. В Англии «энтузиазм... был велик, но вера, которая движет денежными рынками, отсутствовала». Поэтому правление Ост-Индской компании предложило выплачивать гарантированный процент на капитал, вложенный в индийские железные дороги. Условия соглашения были таковы: «Если чистые поступления от железных дорог будут менее чем 5% от затраченного капитала, правительство восполнит разницу из государственных доходов Индии... если чистые поступления превысят 5%, то половина суммы превышения пойдет железнодорожным компаниям, а другая половина — правительству Индии».

Введение принципа гарантированного процента побуждало английские компании к действию, и стали сооружаться пробные линии между Калькуттой и Бомбеем. К 1855 г. «Ист-Индия рейлвейз» построила линию от Калькутты до Раниганджа. Годом раньше была сооружена линия длиной 37 миль² в Бомбее; в Мадрасе в период правления Ост-Индской компании процесс строительства был медленным.

Строительство железных дорог в его первоначальной стадии тяжело отразилось на государственных доходах

---

¹ L. H. Jenks, *The Migration of British Capital to 1875*, p. 210.

² Английская миля равна 1,6 км.—Прим. ред.

Индии. Весь технический персонал был ввезен из Англии. «Эти джентльмены были посланы строить железные дороги, и существовало нечто вроде соглашения о том, что их действия не будут контролироваться.... Система отчетности была крайне несовершенной... О денежных расходах ничего не было известно до очередного подведения итогов». Поистине, компания не имела стимула для экономии, и огромные суммы были разбазарены. В результате стоимость сооружения дорог в расчете на одну милю оказалась вдвое выше намеченной: 17 тыс. *ф. ст.* вместо 8 тыс.

Доходы от железных дорог не были достаточными для выплаты компаниям гарантированного процента. Поэтому правительство Индии в течение первых десяти лет должно было выплатить компаниям 2 244,8 тыс. *ф. ст.* в качестве разницы между гарантированными и действительными доходами. Эта сумма была отнесена на счет Индии, и «потери индийского народа возрастали из года в год по мере расширения железнодорожной сети». К концу XIX столетия общая стоимость строительства железных дорог в Индии достигла 226 млн. *ф. ст.*, а убыток от эксплуатации железных дорог составил 40 млн. *ф. ст.* Эти суммы были записаны в долг Индии.

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В результате расширения железнодорожной сети угольные копи Раниганджа оказались доступными для английских дельцов в Калькутте, имевших прочные позиции в торгово-промышленном мире. Они владели важными отраслями промышленности в этой провинции и не замедлили использовать новые источники наживы, ибо «деловая активность в одной сфере открывала путь для деловой активности в другой сфере, и рынком для товаров одной отрасли оказывалась другая отрасль. Так агентства, управлявшие джутовыми фабриками, основали предприятия по добыче угля и обнаружили, что джутовые фабрики являются хорошими потребителями этого угля. Точно так же, когда некоторые из них создали компании речного флота, они смогли поставить дело таким образом, чтобы их джутовые фабрики, угольные компании и чайные плантации использовали их же пароходы для перевозки своих товаров... Так деятельность в одной сфере

служила толчком к развертыванию деятельности в другой сфере»¹.

Это предпринимательское движение, направленное к созданию новых отраслей промышленности, началось, в первую очередь, с основания предприятий по добыче угля. Уголь был найден в районе Раниганджа в конце XVIII в. бывшим сборщиком налогов в Бирбхуме и Чота Нагпуре Хитли. Хитли создал компанию и пытался добывать уголь для продажи. Но размеры добычи были ограничены, и «к несчастью, поступили известия, что уголь, добываемый мистером Хитли, по своему качеству намного ниже английского, поэтому эти ранние попытки добывать уголь были оставлены»².

В начале XIX столетия для исследования угольных копей Раниганджа был послан английский эксперт. В его докладе говорилось, что уголь из Раниганджа «мог бы с успехом употребляться для многих целей, для которых обычно употребляется английский уголь». Этому эксперту была выдана субсидия для того, «чтобы он мог начать разработку открытого в Ранигандже угля, но в 1820 г. он потерпел полнейшую неудачу»³.

За добычу угля взялись английские компании, которые в последующий период открыли много новых шахт.

В 1824 г. фирма «Джессоп энд К°» открыла шахту «Дамулиа», а в 1830 г. Гомфри из той же компании открыл две другие шахты. Каждый год вступали в строй новые шахты, но развитие было медленным «до тех пор, пока не была построена в 1854 г. Восточноиндийская железная дорога». С расширением джутовой промышленности добыча угля поднялась, и в 1857—1858 гг. шахты Бенгалии давали четверть всего угля, потребляемого промышленностью⁴.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛГИ

Когда началось восстание 1857 г., Индия не была собственностью английской короны. Административная машина, которая осуществляла управление Индией, была недостаточно сильной для того, чтобы удерживать

¹ P. S. Loknathan, Industrial Organisation in India, p. 15.

² Bengal District Gazetteers, Burdwan, p. 128.

³ Там же.

⁴ Там же; стр. 130—131.

народ в своих железных тисках. Поэтому английский парламент распустил правление Ост-Индской компании, и вся власть в Индии была передана королеве Виктории, которая была провозглашена императрицей Индии. В действительности «индийская империя была куплена английской короной, но уплаченные при этом деньги были записаны в долг индийскому народу». Так начинается история индийских долгов. Когда Ост-Индская компания была распущена, собственникам ее капитала была пожалована солидная компенсация. Им было уплачено 12 млн. *ф. ст.*, и эта сумма была объявлена долгом Индии. К этой сумме были прибавлены старые долги компании. Компания была «известным нарушителем... принципов, на которых основываются здоровые финансы»; она имела обыкновение делать займы, как только ее средства сокращались. В 1858 г. общий долг компании, достигавший 69,5 млн. *ф. ст.*, был обращен в национальный долг Индии. Огромные суммы были истрачены на завоевание Индии рядом сменявших друг друга губернаторов. С этим связана история займов, сделанных компанией. В 1791 г. весь долг компании составлял 7 млн. *ф. ст.* Лорд Уэлсли вел много захватнических войн, и расходы, связанные с этими войнами, к 1807 г. раздули долг компании до 21 млн. *ф. ст.* Афганская война лорда Окленда довела общую сумму долга до 43,5 млн. *ф. ст.* Присоединение Синда и сикхская война обошлись в 12 млн. *ф. ст.*, и общая сумма долга компании поднялась в 1851 г. до 55,5 млн. *ф. ст.* Лорд Дальхаузи занял 4 млн. *ф. ст.*, а стоимость операций по подавлению восстания 1857 г. составила 10 млн. *ф. ст.* Таким образом, 30 апреля 1858 г. общий долг компании составил 69,5 млн. *ф. ст.*

С установлением империалистического режима открылись новые пути для эксплуатации и появилось множество новых долгов. На Индию было надето ярмо обязанности постоянно выплачивать из своих государственных доходов дань различных видов: нужно было платить проценты по стерлинговому займу, полученному Индией у Англии; существовали денежные обязательства по отношению к гражданской и военной администрации; проценты и ежегодные выплаты доходов от государственных и «гарантированных» железных дорог, а также обычные долги, отпускные, пенсии, платежи английскому правительству на содержание английских войск в Индии, платежи за

использование всякого рода складов, железнодорожных материалов, платежи для покрытия расходов министерства по делам Индии¹.

Расходы министерства по делам Индии не были определенными и включали в себя «все правительственные расходы в Лондоне, которые имели хотя бы отдаленное отношение к Индии, вплоть до платы уборщицам в министерстве по делам Индии... Турецкий султан в 1868 г. посетил Лондон; официальный бал в его честь был устроен в министерстве по делам Индии, и расходы, связанные с этим балом, были записаны в долг Индии. Стоимость содержания психиатрической лечебницы в Илинге, подарков членам занзибарской миссии, расходы по содержанию консульских и дипломатических миссий Великобритании в Китае и Персии, часть постоянных расходов средиземноморского флота и все расходы по эксплуатации телеграфной линии между Англией и Индией были записаны в долг... индийскому казначейству»².

Джон Стрэчи, который реорганизовал сложившуюся в XIX в. финансовую систему индийского правительства, откровенно признавал: «Неизбежным следствием подчиненного положения Индии является то, что часть расходов по ее управлению должна быть возмещена Англии. Поддержание нашей власти в Индии отвечает интересам этой страны».

Со времени правления королевы Виктории бюджет Индии ежегодно сводился с дефицитом, и правительство Индии делало займы у Англии. Таким образом, британские капиталовложения в Индии продолжали возрастать. «Ядро британских инвестиций в Индии составляет государственный долг—это излюбленное и проверенное на практике средство подчинения».

Накануне первой мировой войны внешний долг Индии равнялся 274 млн. *ф. ст.*, а в 1939 г. он возрос до 348 млн. *ф. ст.* Конечно, положение изменилось после второй мировой войны, когда Индия, производя товары и продавая их Великобритании, погасила свои старые долги и накопила стерлинговых авуаров на сумму в 16 млрд. рупий³.

¹ John Strachey, India, p. 193.

² Jenks, The Migration of British Capital to 1875, p. 224.

³ Amrita Bazar Patrika, May 11, 1947.

К концу XIX в. английские капиталисты полностью контролировали крупнейшие отрасли индийской промышленности, и общая сумма их капиталовложений достигла нескольких сотен миллионов фунтов стерлингов. Так Индия оказалась под гнетом двойной эксплуатации—со стороны британского правительства и английских капиталистов.

ПРИБЫЛИ

Рассмотрим положение ряда отраслей промышленности, которые находятся в собственности и под контролем англичан. За первое десятилетие нынешнего века число джутовых фабрик в Индии поднялось до 59. Первая мировая война способствовала развитию джутовой промышленности, число фабрик возросло до 73, а количество веретен почти удвоилось. В бюллетенях котировок значилось 39 компаний с оплаченным капиталом в 66,6 млн. рупий. Из этой суммы 27,5 млн. рупий представляли стерлинговый капитал. В течение 1914—1915 гг. чистые прибыли в джутовой промышленности составили 26,8 млн. рупий, а дивиденды выплачивались в размере от 5 до 55%¹.

Частично прибыли были снова инвестированы, и в 1915 г. общая сумма оплаченного капитала поднялась до 67,3 млн. рупий. В течение 1915—1916 гг. размеры дивидендов увеличились до 110%. По оценке официального обзора, прибыли, полученные в джутовой промышленности за 4 года (1914—1917), составили 16 млн. *ф. ст.* Эта оценка основывалась на опубликованных отчетах 42 компаний. Из них 36 были зарегистрированы в Индии, а остальные—за границей. В течение первой половины 1918 г. чистые прибыли 36 джутовых компаний достигли 500 тыс. *ф. ст.* Короче говоря, за время первой мировой войны капиталисты джутовой промышленности получили прибыль, вдвое превышающую вложенный ими в промышленность капитал. После войны часть этой прибыли была снова инвестирована и число джутовых фабрик достигло к 1920 г. 76.

За первое десятилетие XX в. общая сумма капитала, вложенного в чайные плантации акционерными компаниями, зарегистрированными в Индии и за границей, составила 170 млн. рупий. В период первой мировой войны владельцы

---

¹ Review of the Trade of India in 1914—1915, p. 60.

чайных плантаций получали огромные барыши, хотя точные их размеры установить невозможно ввиду отсутствия необходимых данных. Изданный индийским правительством экономический обзор за 1914—1918 гг. предпочитает опустить анализ финансового положения этой отрасли. По данным неофициального источника, акционеры чайных плантаций получали дивиденды в размере 100%. О процветании военного времени свидетельствует рост капиталовложений в чайные плантации. К концу 1928 г. общая сумма капиталовложений достигла 480 млн. рупий. 120 млн. рупий составляли капитал компаний, зарегистрированных в Индии, и 360 млн. рупий—капитал компаний, зарегистрированных в Англии. В послевоенный период продолжали выплачиваться высокие дивиденды. Из 139 компаний, зарегистрированных в Индии (с капиталом в 50 млн. рупий), 44 выплатили в 1927 г. дивидендов на сумму 45,3 млн. рупий и 95—на сумму 38,2 млн. рупий.

Официальные отчеты не дают представления о финансовом положении угольной промышленности ни в XIX, ни в XX вв. В последнем десятилетии прошлого века ежегодная добыча угля в Британской Индии была ниже 1 млн. *т*. В годы первой мировой войны добыча угля увеличилась до 19 млн. *т*, и в послевоенный период спрос на индийский уголь продолжал возрастать. Увеличение производства вело к росту прибыли. Наивысшего подъема угольная промышленность достигла в 1928 г., когда 58 компаний выплатили акционерам дивидендов на 8 млн. рупий.

Ряд неофициальных обзоров иностранных капиталовложений в Индии показывает характер иностранной эксплуатации. В 1910 г. Джордж Пэйш опубликовал брошюру относительно британских инвестиций в Индии и на Цейлоне. Он оценивал британские капиталовложения в Индии в 365 млн. *ф. ст.* Профессор К. Т. Шах, работа которого по этому вопросу является более обстоятельной, не согласился с этой оценкой. По исчислению Шаха, общая сумма иностранных капиталовложений в Индии составляла 600 млн. *ф. ст.*, включая облигации займов, выпущенных за границей¹.

При норме прибыли 6% доходы на этот капитал должны были составлять 36 млн. *ф. ст.*, или 540 млн. рупий.

---

¹ K. T. Shah and K. J. Khambata, *Wealth and Taxable Capacity of India*, 1924, p. 221.

К этому следует прибавить доходы на британские капиталовложения в Индии, подпадающие под действие Закона об индийских компаниях. Профессор Шах определил размеры этих доходов в 50 млн. рупий, что увеличивает общую сумму доходов до 600 млн. рупий. При норме в 10% общая сумма прибылей должна была составить 950 млн. рупий. Богатства Индии выкачивались и по другим каналам. Торговый флот англичан обслуживал прибрежные и дальние морские перевозки Индии, и, по оценке профессора Шаха, его расходы измерялись в 221,5 млн. рупий, а фрахт за перевозку товаров и пассажиров достигал 416,3 млн. рупий. Торговые сделки Индии с другими странами мира, осуществляемые через посредство английских банков, приносили этим банкам 150 млн. рупий комиссионных. Прибыли и другие доходы английских дельцов и специалистов в Индии составляли в среднем 532,5 млн. рупий. Покрываемые за счет Индии специальные расходы Англии достигали 500 млн. рупий.

Общая сумма дани, уплачиваемой Англии, по оценке профессора Шаха, измерялась в 1921/22 г. в 2 198,8 млн. рупий, или 146,5 млн. *ф. ст.* Уплачиваемая Индией дань была равна почти одной десятой стоимости годовой продукции Индии, за вычетом дохода центрального и провинциальных правительств.

В 1934 г. М. Бисвесварайа дал оценку размеров дани, уплачиваемой Индией Англии, с учетом снижения цен по сравнению с уровнем 1921 г. Общую сумму этой дани он установил в 121 млн. *ф. ст.*, или в 1 610 млн. рупий. Сюда не вошли специальные расходы Англии, оплачиваемые Индией и составлявшие 14 млн. *ф. ст.* Общая сумма, таким образом, составляла 135 млн. *ф. ст.*¹

В период между 1920/21 и 1940/41 гг. оплаченный капитал компаний, действующих в Индии, но зарегистрированных за границей, возрос до 254 млн. *ф. ст.*²

В 1933 г. Объединенные торговые палаты оценивали стоимость иностранных инвестиций в Индии в 1 млрд. *ф. ст.* Из этой суммы 379 млн. *ф. ст.* составляли стерлинговые обязательства индийского правительства, а остальные 621 млн. *ф. ст.* — капиталовложения в частные предприятия. Поскольку стерлинговые долги были ликви-

¹ M. Visveswarys, *Planned Economy for India*, p. 178.

² *Recent Social and Economic Trends in India*, Issued by the Government of India, p. 65.

рованы во время второй мировой войны, оставшиеся инвестиции представляли лишь частный капитал. В 1943 г. лондонская газета «Файненшл таймс» определяла британские инвестиции в Индии в 616 млн. *ф. ст.*, из них 376 млн.—стерлинговый долг, 240 млн.—частные обязательства. В начале 1951 г. Резервный банк Индии опубликовал доклад об иностранных капиталовложениях в Индии по положению на март 1948 г. Этот обзор определяет стоимость всех частных инвестиций в Индии в 3 980 млн. рупий. Сокращение иностранных капиталовложений вызвано прежде всего переходом иностранной собственности в руки индийцев во время и после войны, а также разделом Индии. По неофициальным данным, приобретенная индийцами иностранная собственность оценивается в 350 млн. рупий. Эта цифра выражает номинальную стоимость проданных предприятий; дополнительные расходы достигли 750 млн. рупий. Процесс перехода собственности продолжается. За период после раздела страны индийские монополии приобрели иностранную собственность на сумму около 8,5 млн. *ф. ст.* Эта цифра была названа министром финансов Индии в сентябре 1950 г.

Анализ действительных позиций иностранного капитала в промышленности и торговле страны был дан в работе одного исследователя.

В 1945 г. британские управляющие агентства контролировали 94% всей джутовой промышленности, 90—чайной, 85—речного пароходного транспорта, 50—угольной промышленности, 40—электростанций и 80%—шерстяной и кожевенной промышленности.

Следует теперь проанализировать финансовое положение во время второй мировой войны некоторых отраслей промышленности, находившихся под контролем британских управляющих агентств. Прежде всего рассмотрим положение в джутовой промышленности. По официальным данным, капиталовложения 66 компаний составляли 234 млн. рупий. Из всех инвестиций в этой отрасли 89% находятся под контролем британских управляющих агентств. За период с 1939 по 1946 г. чистые прибыли в джутовой промышленности составили 240 млн. рупий, а прирост резервов—210 млн. рупий. Резервы образуют часть прибыли. К этому нужно прибавить чистые прибыли, полученные в джутовой промышленности в 1928—1937 гг. и составившие 290 млн. рупий. Высшей точки прибыли

джутовых фабрикантов достигли в 1928 г., когда они измерялись в 76,9 млн. рупий. Так, в течение лишь двадцати пяти лет капиталисты джутовой промышленности получили прибыли, намного превысившие все их капиталовложения.

За джутовой промышленностью следуют чайные плантации. 85% всех капиталовложений в этой отрасли—105 компаний с капиталом в 160 млн. рупий—контролируется британскими управляющими агентствами. За период с 1939 по 1946 г. 125 чайных компаний получили чистых прибылей на сумму 120 млн. рупий. Прибыли в угольной промышленности в этот период были еще выше: 50 угольных компаний получили чистых прибылей на 135 млн. рупий.

Во время войны из соображений безопасности была запрещена публикация полных балансовых отчетов предприятий речного транспорта, нефтяной промышленности и ряда других отраслей хозяйства. Поэтому невозможно исчислить прибыли, полученные в этих отраслях, также находящихся под контролем британских управляющих агентств. Прибыли промышленников во время войны были высокими. По неофициальной оценке, ежегодные прибыли британских управляющих агентств составляли 1 млрд. рупий.

Прибыли в индийской промышленности продолжали расти и после войны. Публикуемый индийским правительством индекс промышленных прибылей поднялся в 1948 г. до 257 (1939 г. = 100). В джутовой промышленности прибыли росли особенно быстро на втором году войны: индекс поднялся до 357. Когда война кончилась, этот индекс равнялся 415. В угольной промышленности индекс прибылей возрос с 103 в 1940 г. до 258 в 1945 г. Распределение прибылей между акционерами и управляющими агентствами отнюдь не соответствует принципу справедливости. Британские управляющие агентства забирают себе почти половину прибылей, получаемых в отраслях, которыми они управляют.

БРИТАНСКИЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ АГЕНТСТВА

Сущность контроля, осуществляемого управляющими агентствами над индийской промышленностью, может быть вскрыта анализом состава этих агентств. В 1947 г. число компаний, контролируемых британскими управля-

шими агентствами, составляло 601, а индийскими—225. Официальный обзор частично анализирует характер контроля над промышленностью со стороны иностранных управляющих агентств: «168 иностранцев контролировали 149 индийских компаний... среди них преобладали выходцы из Англии, которых насчитывалось 139»¹.

Анализ распределения директорских постов в британских управляющих агентствах проливает свет на вопрос о концентрации контроля в них. Из 138 директорских мест в компаниях, управляемых «Эндрю Юл энд К°», 93 места занимают 8 человек. Соответственно в компаниях, управляемых фирмой «Бёрд энд Хейлгерс», 37 из 80 директорских мест занимают 6 человек. В компаниях, которые контролирует агентство «Мартин—Бёрнс», из 116 директорских мест 74 занимают 7 человек. Высока также доля представительства других британских агентств в правлениях управляемых ими компаний.

Теперь следует рассмотреть структуру ряда британских управляющих агентств в Индии. Крупнейшим из них является фирма «Эндрю Юл энд К°». В 1945 г. эта фирма управляла 11 (теперь 9) крупными джутовыми фабриками, на которые приходилось 11,8% количества веретен и всего оплаченного капитала джутовой промышленности. Резервный фонд фирмы равнялся 18,6 млн. рупий, а чистые прибыли за пять с половиной лет войны составили 26,5 млн. рупий, после уплаты за 1941—1943 гг. налогов правительству на сумму 23,3 млн. рупий. Из 58 угольных компаний «Эндрю Юл энд К°» управляет 10 компаниями с капиталом 7 338 тыс. рупий; из 136 чайных компаний это агентство управляет 17 с капиталом 4 278 тыс. рупий. В речном пароходном транспорте инвестиции фирмы составляют 3 408 тыс. рупий, в предприятиях по прессованию—1 300 тыс. рупий, в бумажной промышленности—3 000 тыс. рупий, в нефтяной промышленности—600 тыс. рупий, в страховом деле—510 тыс. рупий, в сахарной промышленности—1 100 тыс. рупий, в производстве химикалиев—650 тыс. рупий, в производстве цемента, извести, керамики—600 тыс. рупий. Помимо этого, агентство имеет капиталовложения, измеряемые

---

¹ Report on the Census of India's Foreign Liabilities and Assets by the Reserve Bank of India, Bombay, 1950, p. 144.

9 600 тыс. рупий, в поместье под названием «Миднапур земиндари компани»¹.

Фирма владеет одной из важнейших английских газет в Индии—«Стейтсмен»—и имеет прямые связи с английскими капиталистами: лорд Катто, бывший директор Английского банка, был одним из крупных партнеров компании «Эндрю Юл энд К°».

Оплаченный капитал агентства «Бёрд энд Хейлгерс» составляет 75 млн. рупий. Это агентство управляет 11 джутовыми фабриками, 22 угольными шахтами, крупнейшей бумажной фабрикой и несколькими речными пароходными компаниями. Всего под управлением фирмы находятся 45 компаний. Другое крупное британское управляющее агентство—фирма «Джардин энд Гендерсон» с капиталом в 60 млн. рупий—управляет 34 компаниями.

Ниже приводится перечень других ведущих британских управляющих агентств (в скобках указано приблизительное число управляемых ими компаний): «Бритиш Индия корпорейшн» (16), «Джилландерс Эрбаснот энд К°» (70), «Джеймс Финли энд К°» (4), «Маклеод энд К°» (64), «Макнейл энд Бэрри» (55), «Октавиус стил энд К°» (57), «Лесли энд К°» (42), «Бэлмэр Лори» (29), «Шоу Уоллес энд К°» (37), «Данкэн бразерс, лимитед» (58), «Макинон Маккензи энд К°» (11).

Слияние более мелких управляющих агентств с крупными привело к консолидации британского капитала в Индии. Агентство «Маклеод энд К°» купило фирму «Бегг Данлоп» и стало управлять 64 компаниями, в том числе 10 джутовыми фабриками и 16 чайными плантациями. В начале 1945 г. эта фирма была объявлена публичной акционерной компанией с ограниченной ответственностью в соответствии с Законом об индийских компаниях. Агентство «Бегг Садерлэнд», управлявшее 2 хлопчатобумажными фабриками и 6 сахарными заводами, было поглощено фирмой «Бритиш Индия корпорейшн».

«ИНДИАНИЗАЦИЯ» БРИТАНСКИХ УПРАВЛЯЮЩИХ АГЕНТСТВ

Британские управляющие агентства страхуют себя от возможной дискриминации, регистрируясь как индийские компании. В последнее время несколько ведущих управ-

---

¹ «Marxist Miscellany», vol. VII, p 101.

ляющих агентств в Калькутте были зарегистрированы в Индии. В августе 1947 г. фирма «Шоу Уоллес энд К°» приняла форму «Индиян паблик лимитед компани», согласно закону страны, и два индийца были введены в состав ее правления. Месяцем раньше «Джилландерс Эрбаснот энд К°» превратилась в индийскую компанию и крупнейший помещик провинции махараджа Бердвана был назначен одним из директоров компании.

Фирма «Шоу Уоллес энд К°», зарегистрированная как индийская компания, имеет оплаченный капитал в сумме 21,9 млн. рупий и управляет 16 чайными плантациями, 5 шахтами, 1 компанией по производству жести, 4 хлопчатобумажными фабриками, 3 заводами по производству удобрений и 2 другими компаниями, а также является агентом 10 иностранных страховых обществ¹. Оплаченный капитал фирмы «Джилландерс Эрбаснот энд К°» составляет 15,9 млн. рупий. Это агентство управляет 2 джутовыми фабриками, 14 чайными плантациями, 3 железными дорогами, 3 канатными фабриками, 5 химическими и свинцовыми заводами, а также является агентом многих британских машиностроительных фирм и 5 иностранных страховых компаний. В сентябре 1947 г. фирма «Брук Бондс» сделалась компанией типа «Индия лимитед» и в ее правление были введены два индийца. «Брук Бондс, лимитед» владеет и управляет рядом чайных плантаций и распределяет их продукцию через свои агентства по всей Индии. Процесс индианизации британских управляющих агентств продолжается. «По примеру нескольких хорошо известных британских управляющих агентств в Калькутте, старая бомбейская фирма «Киллик Никсон энд К°», до сих пор действовавшая как частная компания, решила приобрести статус публичной компании с ограниченной ответственностью, сильно расширив при этом свои связи с индийцами. Председатель правления и директор-распорядитель новой компании «Киллик индастриз, лимитед», к которой перейдут ценные контракты по управлению, заключенные ранее фирмой «Киллик Никсон энд К°», были партнерами в старой компании. Но остальные места в правлении заняты индийцами, хорошо известными в деловых кругах страны. Среди них Пуршотамдас Тхакурдас, Кикабхаи Премчанд и Чувилал

---

¹ «The Statesman», August 11, 1947.

В. Мехта. Сообщают, что капитал новой компании будет определен в 8 млн. рупий. «Киллик Никсон энд К^о» просуществовала около 90 лет и за это время завоевала себе место одного из ведущих управляющих агентств. В сферу ее деятельности входят хлопчатобумажные фабрики, горнодобывающие предприятия, электроэнергетические предприятия и железные дороги облегченного типа»¹.

В 1948 г. в числе иностранных фирм, зарегистрировавшихся как индийские компании, оказался ряд новых компаний. К концу августа фирма «Ралли бразерс, лимитед» стала индийской компанией. Эта фирма греческого происхождения, она зарегистрирована в Лондоне как компания, участие в которой ограничено кругом одной семьи. Финансовый корреспондент газеты «Стейтсмен» сообщил о следующих деталях: «Было подано заявление с просьбой разрешить выпуск акций фирмы «Ралли бразерс, лимитед» на лондонскую биржу, с тем чтобы английские инвесторы получили возможность приобрести долю участия в этой фирме, которая до сих пор действовала как частное предприятие одной семьи. Подробности, опубликованные в связи с этим заявлением, показывают, что эта индийская компания имеет утвержденный номинальный капитал в 50 млн. рупий, из которых 30 млн. представлены акциями, выпускаемыми для продажи»². В декабре 1948 г. «Томас Дафф компани» была зарегистрирована в Индии и М. Л. Мехта был назначен ее первым директором. Мехта принадлежит к индийской семье, хорошо известной в деловых кругах страны. Капитал новой компании утвержден в размере 25 млн. рупий. В сферу деятельности компании входят несколько крупных джутовых фабрик, основанных в начале 80-х годов прошлого столетия. Активы этой группы предприятий в настоящее время превышают 3,5 млн. *ф. ст.* Еще раньше два других британских управляющих агентства были превращены в индийские компании. «Макнейл» и «Бэрри» слились и образовали компанию «Макнейл энд Бэрри, лимитед». Компании было дано разрешение выпустить акции на сумму в 25 млн. рупий³. Эта фирма присоединила к себе «Килберн энд К^о», которая управляла 30 компаниями.

---

¹ «The Statesman», December 2, 1947.

² «The Statesman», August 30, 1948.

³ «The Statesman», December 20, 1948.

ИНДО-БРИТАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В послевоенный период произошли определенные изменения в области собственности на промышленные предприятия и контроля над ними. Представители британского капитала стремились установить сотрудничество с магнатами индийского капитала, преследуя при этом как экономические, так и политические цели. Они испытывали панический ужас перед перспективой политического урегулирования взаимоотношений Индии и Англии. В прошлом, по Закону об управлении Индией от 1935 г., им был дарован специальный режим протекционизма. Но урегулирование политических разногласий между Англией и Индией вело к ликвидации этих специальных привилегий. Накануне образования доминиона Индии Фредерик Джеймс выразил тревогу англичанина, проживающего в Индии: никогда больше государство не будет защищать его от дискриминации; никогда больше он не будет считаться правящей силой; никогда больше у него не будет права голоса и представительства в законодательных учреждениях¹. Этот страх не был лишен оснований. В начале 1945 г. Национальный комитет по планированию изучил вопрос о ввозе иностранного капитала в Индию. Комитет решил не допускать иностранный капитал в Индию, кроме как в форме займов или кредитов, полученных правительством или через него.

Лорд Уэйвелл, бывший вице-король Индии, отстаивая интересы британских деловых кругов в Индии, предложил в своем обращении к Объединенным торговым палатам в Калькутте доктрину «сопрощетания». «Я твердо верю, — сказал лорд Уэйвелл, — что сотрудничество между англичанином и индийцем в атмосфере доброй воли создаст наилучшее средство для скорейшего и самого плодотворного промышленного развития Индии»². Р. Хаддоу наметил следующую основу для сотрудничества: «Создание новых отраслей промышленности в конечном счете отвечает интересам страны, даже если капитал для этих отраслей и те, кто управляет ими, прибывают из-за границы».

Принцип индо-британского экономического сотрудничества проводится на практике магнатами индийского

¹ «The Asiatic Review», July 1947.

² «The Statesman», December 11, 1945.

капитала, которые представляют семейства Тата, Бирла и некоторые другие. Бирла первым заключил соглашение с лордом Наффилдом о производстве автомобилей в Индии, и на свет появилась фирма «Хиндустан моторс, лимитед». Детали этого соглашения держались в секрете. Председатель правления фирмы заявил, что английская фирма не имеет никакого финансового участия в компании «Хиндустан моторс, лимитед» и что предусматривается лишь техническая помощь и право на использование патентов¹. Позднее выяснилось, что фирма Наффилда будет держателем 30% акций компании². «Хиндустан моторс, лимитед» не производит автомобилей и является лишь автосборочным филиалом Наффилда. Британская автомобильная промышленность получила гарантированный рынок за границей сроком на 15 лет, потому что действительное производство автомобилей начнется лишь по истечении 15-летнего периода, а до тех пор фирма Наффилда будет устанавливать оборудование и обучать технический персонал.

За сделкой Бирлы и Наффилда последовала сделка между «Тата» и «Импириэл кэмикал индастриз» («ИКИ»). Этот союз был заключен для устранения взаимной конкуренции в области сбыта химических товаров. «Импириэл кэмикал индастриз» представляет наиболее организованную группу британских капиталистических кругов. Эта компания обладала монопольным правом на торговлю химическими товарами в пределах Британской империи.

В 1937 г. была образована «Элкалай энд кэмикал корпорейшн оф Индия» с капиталом в 50 млн. рупий. Это один из индийских филиалов «ИКИ», созданный для развития основной химической промышленности и для производства соды, углекислого натрия, щелочей, в частности гидроокиси натрия, а также хлора. В 1944 г. было закончено строительство завода для производства соды в Пенджабе. В начале 1940 г. фабрика близ Калькутты начала производство каустической соды³, но «ИКИ» встретила с конкуренцией со стороны индийцев. Фирма «Тата» также начала производство продуктов основной химии. Компания «Тата кэмикалс» с капиталом в 50 млн. рупий была создана в 1939 г. для производства натриевой

---

¹ «The Eastern Economist», August 24, 1945.

² A. B o s e, Indo-British Big Business Deals, p. 31.

³ «Calcutta Stock Exchange Year Book», 1945, p. 191.

и каустической соды, извести, хлора и других химических продуктов. Компания купила предприятия «Окха солт уоркс, лимитед» и фабрику «Пайонир магнезиа уоркс» в Митапуре и закончила строительство новой фабрики в штате Барода. Государство дало компании некоторые исключительные права. В 1944 г. компания выпускала соль, хлористый магний, сернокислый магний, хлорнокислый калий¹.

«ИКИ» и «Тата» заключили соглашение о взаимных коммерческих интересах. В 1946 г. один из директоров компании «Тата энд санз» описал в общих чертах это соглашение, по которому «ИКИ» получала право на 24% акций компании, образованной для производства красителей, хотя действительное производство красителей в Индии—это вопрос будущего. Когда соглашение было заключено, стало известно, что план производства красителей в Индии отменен.

В действительности «ИКИ» на долгое время получит исключительное право торговли химическими товарами. «Тата» и «ИКИ» договорились образовать компанию, председателя которой назначит «Тата», для проведения необходимой предварительной работы по созданию акционерной компании, производящей все виды красителей, и для управления ею. До того времени, когда собственное производство красителей в Индии сможет полностью удовлетворять ее внутренние потребности в этих товарах, красящие вещества с маркой «отечественная продукция» будут продаваться наряду с товарами «ИКИ», импортированными из Англии². Другим важным событием, последовавшим за соглашением между «Тата» и «ИКИ», было расширение отдела красящих веществ английской фирмы. Огромная сумма была отпущена на дальнейшие исследования в области производства красителей. «Это показывает, что «ИКИ» намерена захватить для Англии возможно большую часть иностранных рынков сбыта красителей, на которых ранее господствовали германские товары»³.

Тата и Бирла положили начало осуществлению доктрины «сопроцветания». Индийские промышленники в самом деле сочли этот метод идеальным, а британские

---

¹ «Investor's Encyclopaedia», 1944, p. 682.

² «The Eastern Economist», January 4, 1946.

³ «The Eastern Economist», June 21, 1946.

капиталисты нашли среди них много союзников, готовых разрабатывать планы «сопроцветания». «Кирлоскар», известная машиностроительная фирма в Бомбее, вступила в сотрудничество с «Бритиш ойл энджинс, лимитед», «Бритиш электрикал К°» и «Пэрри энд К°». Эти компании являются одними из ведущих английских машиностроительных фирм и имеют постоянные торговые связи с Индией. В результате соглашения возникли компании «Кирлоскар ойл энджинс, лимитед» и «Кирлоскар электрикал К°». В правлениях этих компаний из 7 директоров только двое индийцы. Один из них—Лала Шри Рам—крупнейший промышленник Северной Индии. Количественное соотношение между англичанами и индийцами в правлениях свидетельствует о британском превосходстве.

Из недавних сделок между индийцами и англичанами представляются важными соглашения «Сен»—«Ралей», «Хиндустан»—«Пилкингтон», «Бирла»—«Бэбкок энд Уилкоккс». Английская компания «БСА сайкл К°» создала свой филиал в Индии во главе с индийским руководством.

ИНДО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Авторы соглашений с англичанами не замедлили также проявить стремление к установлению союза с американскими капиталистами.

Бирла заключил соглашение с фирмой «Студебекер» (США) о «сборке больших автомобилей».

Фирма «Мотор хауз, лимитед» (Гуджерат) имеет еще более широкие планы относительно производства и сборки автомобилей и заключила соответствующее соглашение с американской «Кайзер—Фрейзер экспорт корпорейшн» и английской фирмой «Джоуитт карз». Индийской фирме предоставлено право инвестировать в это предприятие 300 млн. рупий. Сделки между индийцами и американцами основаны на том же принципе «сопроцветания». Индийские промышленники попытались было заручиться американским сотрудничеством и в то же время избежать финансового участия американских капиталистов в создаваемых предприятиях, но американцы отказались. Поэтому в соглашения были включены условия о одновременных выплатах, о распределении акций и о постоянных комиссионных платежах в зависимости от объема выпускаемой продукции. Другое соглашение о производстве автомобилей было

заключено с «Крайслер корпорейшн» (США) бомбейской фирмой «Валчанд хирачанд». Условия этого соглашения были выгодными для американцев.

«Нейшнел рэйон корпорейшн, лимитед», образованная ведущими промышленниками Бомбея для производства вискозы в Индии, вступила в сделку с рядом американских фирм. Она «заключила соглашение с «Скенандос рэйон корпорейшн», которая является одним из ведущих производителей вискозной пряжи в США, а также с «Локвуд Григ энд К°» — нью-йоркской компанией инженеров-консультантов. «Скенандос рэйон корпорейшн» взяла на себя обязательство оказать всю техническую помощь, необходимую для проектирования, конструирования, постройки и эксплуатации завода, и обеспечить услуги своих экспертов, а также снабжать индийскую компанию информацией относительно улучшений и изменений в методах, оборудовании и в технологии производства в течение десяти лет. Взамен этого индийская компания выплатит «Скенандос рэйон корпорейшн» сумму, равную 6% общей стоимости завода. Минимум этой суммы определен в 250 тыс. долл., причем 125 тыс. из них будут уплачены наличными, а остальные — в виде полностью оплаченных обычных акций¹. Компания «Нейшнел рэйон корпорейшн, лимитед» имеет утвержденный капитал в 100 млн. рупий и выпустила акций на 35 млн. рупий.

ПЕРСПЕКТИВЫ АМЕРИКАНСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ

Таковы некоторые важные соглашения, заключенные индийскими промышленниками с промышленниками Англии и Соединенных Штатов. Этот процесс продолжается, и исчерпывающих данных о нем привести невозможно.

Основа для сотрудничества между американскими и индийскими промышленниками была определена бывшим послом США в Индии Грейди в одной из его речей в Калькутте. Грейди сказал, что американские промышленники стремятся «получить ясное представление о политике индийского правительства по отношению к труду и частному капиталу». Он дал понять, что если правительство будет проводить национализацию промышленности, американцы не будут сотрудничать в деле развития новых

---

¹ «The Eastern Economist», November 1, 1946.

отраслей индийской промышленности. Он предложил придерживаться среднего курса между частной собственностью и государственным контролем в области промышленности¹.

На заседании Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока Шайам Прасад Мукерджи говорил о настоятельной необходимости обеспечить помощь из-за границы для ускорения экономической реконструкции ряда азиатских стран. Г. Грейди, глава американской делегации, пояснил, что «исключена всякая возможность для появления чего-либо подобного плану Маршалла для Азии». Он упрекал индийскую делегацию за то, что в Индии проводится противоречивая экономическая политика, и указал на те последствия, которые такая политика имеет для ввоза иностранного капитала. Грейди сказал: «Немыслимо, чтобы кредиты с Запада не направлялись в экономику Востока. Но должны быть созданы благоприятные условия для таких займов, так же как и для прямых инвестиций в отдельные предприятия... Если страна боится господства иностранного капитала, для нее будет вполне логично издать законы и принять административные меры для недопущения иностранного капитала. Совершенно бессмысленно со стороны руководителей страны жаловаться на то, что иностранный капитал не притекает, если они сами предпринимают шаги и объявляют о политических программах, которые не могут иметь иного последствия, кроме недопущения этого капитала. Я лично вижу мало смысла в попытках какой-либо страны развиваться без помощи иностранных капиталовложений, особенно без прямых инвестиций в различного рода заводы и фабрики... Развитие и расширение экономики, очевидно, означает необходимость в дополнительном капитале, как собственном, так и иностранном. Увеличение собственного капитала, нужного для развития экономики,—это проблема, сходная с проблемой привлечения иностранного капитала. Для того чтобы побудить людей к сбережению своих доходов и к инвестированию их, необходимо обеспечить безопасность для их капиталовложений и разумный доход на них. Для того чтобы побудить иностранный капитал к инвестированию в данной стране, нужны такие же гарантии. Политика правительства по отношению к капиталу, осо-

---

¹ «The Statesman», November 1, 1947.

бенно по отношению к иностранному капиталу, является в этой связи основным моментом»¹.

За речью Грейди последовало пространное заявление Американского национального совета по внешней торговле. Совет выражал свою уверенность в том, что «Соединенные Штаты, обладая большим производственным аппаратом, большими накоплениями капитала и современной промышленной техникой, могут сыграть важную роль в экономическом развитии Индии и Пакистана». Совет выдвинул определенные условия, которые должны регулировать индо-американское сотрудничество. Первым из этих условий была гарантия от любых форм дискриминации по отношению к лицам американского происхождения. Соглашение между двумя правительствами должно было сопровождаться принятием других мер, рассчитанных на то, чтобы обеспечить американским инвесторам в Индии и Пакистане высокие прибыли и безопасность их капиталовложений. Ослабление контроля над деловой активностью в Индии и Пакистане, говорилось в заявлении, желательно как стимул к росту иностранных инвестиций. Следует больше поощрять частную промышленность, а регулирование торговли внутри страны не должно включать в себя мер, которые ограничивали бы приток промышленных инвестиций из-за границы или разочаровывали бы иностранных вкладчиков. Совет предложил заключить новое соглашение между США и правительствами Индии и Пакистана для устранения двойного налогообложения. Относительно существующих в Индии и Пакистане налоговых систем Совет заявлял: «Налоговые системы в Индии и Пакистане должны быть упрощены, и налоговое бремя, там где это практически возможно, должно быть уменьшено»². Это будет способствовать экономическому развитию, стимулировать торговлю и увеличивать капиталовложения.

Заключительная часть заявления была посвящена вопросу об экспорте индийского сырья в США. «Ввиду сокращения в Америке запасов ряда стратегических материалов и в связи с испытываемой нами потребностью в некоторых видах индийской сельскохозяйственной продукции,—говорилось в заявлении,—американский импорт

---

¹ «Amrita Bazar Patrika», June 9, 1948.

² Речь идет, разумеется, о налогах на прибыли капиталистов.—
Прим. ред.

из Индии должен превзойти по объему уровень, существовавший до второй мировой войны»¹.

Это заявление является упрощенным вариантом ряда постановлений американского закона о помощи иностранным государствам, принятого в 1948 г., причем последняя часть заявления в точности воспроизводит раздел 115 (параграф В, пункт 5) этого закона.

Американские инвестиции в Индии очень малы. Гунтер Штейн проделал сравнительный анализ американских капиталовложений за границей, в частности—в Индии и Пакистане. Перепись американской собственности за рубежом показывает, что США в 1948 г. имели около 13,5 млрд. долл. (44 550 млн. рупий) капиталовложений в иностранных государствах. Из этой огромной суммы только 756 млн. долл. (2 490 млн. рупий), или 5,5% инвестиций, были помещены в странах Азии. Доля Индии, включая районы, вошедшие в Пакистан, не превышала 84,8 млн. долл. (280 млн. рупий), или около двух третей процента от общей суммы².

Перспективы предоставления Индии прямой американской помощи не блестящи. Это пояснил посол США в Индии. Он заявил, что Соединенные Штаты располагают ограниченными средствами и не могут удовлетворить мировые нужды в потребительских товарах, финансовой помощи и займах. Правительство США пришло к выводу, что если оно не сможет решительно взяться за решение проблемы помощи Западной Европе, то вопрос о мировой реконструкции окажется еще более трудным и сможет быть разрешен лишь в отдаленном будущем³.

В последнее время имело место заметное изменение в позиции Соединенных Штатов. Государственный департамент решил увеличить помощь экономическому развитию стран Юго-Восточной Азии и выделил 80 млн. долл. для Индии, Пакистана, Цейлона, Афганистана и Непала. Эта помощь имеет символическое значение. Индия, возможно, получит дополнительную сумму. 190 млн. долл. американского продовольственного займа, предоставленные Индии для того, чтобы обеспечить ее участие в антикоммунистическом блоке, объявлены экономической

---

¹ Сообщение агентства Рейтер из Нью-Йорка от 18 июля 1948 г.

² «The Hindustan Times», June 12, 1948.

³ «The Statesman», January 15, 1949.

помощью. В результате этого американские государственные инвестиции в Индии возрастут на 630 млн. рупий.

В ноябре 1951 г. специальный корреспондент газеты «Стрейтсмен» сообщал, что представитель правительства был послан за границу для изучения перспектив новых инвестиций американского и британского капиталов в Индии. Утверждают, что эта поездка увенчалась успехом и была достигнута договоренность об инвестировании иностранного капитала на сумму в 600 млн. рупий в намечаемое правительством сооружение трех нефтеочистительных заводов.

Одна американская компания согласилась рассмотреть предложение о постройке завода по производству стали и титана в сотрудничестве либо с индийским правительством, либо с частной индийской фирмой. Капитал, необходимый для этого строительства, определяется в 10 млн. долл.

Другая американская компания, занимающаяся производством шин и других резиновых изделий, обещала ассигновать 3 млн. долл. в виде субсидии для налаживания в Индии производства поливиниловых пластмасс. В скором времени ожидается выплата первой части этой субсидии в размере 700 тыс. долл.

Сообщают также, что были успешно проведены переговоры о предоставлении на основе четвертого пункта программы Трумэна 55 тыс. долл. для оказания помощи работе Национальной физической лаборатории, являющейся индийским государственным учреждением.

ИНДИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Анализ экономической политики партии Национальный конгресс показывает вопиющее противоречие между заявлениями и практическими действиями этой партии. В марте 1931 г. Национальный конгресс составил Хартию основных прав. Эта хартия устанавливала основы политики экономической реконструкции: «Государство будет иметь в своей собственности или контролировать ключевые отрасли промышленности, полезные ископаемые, железные дороги, торговый флот и другие средства транспорта»¹.

---

¹ «Congress in Evolution», p. 29.

Хартия «выражала новую точку зрения в Конгрессе. До тех пор Конгресс избегал заниматься экономическими вопросами. В резолюции, принятой в Карачи, он сделал шаг, очень небольшой шаг, в социалистическом направлении, выступив за национализацию ключевых отраслей промышленности... Это вовсе не было социализмом, и капиталистическое государство легко могло бы принять почти все, что содержалось в этой резолюции»¹. Хотя Пандит Неру достаточно откровенно отказывался признать социалистический характер этой резолюции, все же британские капиталистические круги были напуганы: «Ганди составил программу. Пусть рука принадлежит Исайе, этот голос—голос Иакова. Это—не программа Ганди, каждая ее строчка носит на себе печать неотесанного и безрассудного образа мыслей Пандита Джавахарлала Неру. Идеи принадлежат не ему самому... Они представляют собой мешанину из современных социалистических теорий различного направления»².

Когда Конгресс образовал правительства в провинциях, он учредил Национальный комитет по планированию, который должен был сформулировать принципы экономической реконструкции. Национальный комитет по планированию рекомендовал национализацию ключевых отраслей промышленности. В послевоенный период, когда Конгресс образовал временное центральное правительство, Пандит Неру учредил Совещательное бюро по вопросам планирования для изучения проблем экономической реконструкции. В состав этого бюро вошли промышленники и высокопоставленные чиновники. Бюро изучило доклады различных промышленных подкомитетов, созданных в дни правления лорда Уэйвелла, и его рекомендации были основаны на тех принципах, которые были сформулированы подкомитетами. Мнения членов Совещательного бюро резко разделялись по вопросу о государственной собственности и государственном управлении в области промышленности. Это нашло свое выражение в записке профессора К. Т. Шаха, изложившего в ней свое несогласие с большинством. В апреле 1945 г. правительством был признан принцип государственного контроля над некоторыми отраслями промышленности. Отрасли, имевшие нацио-

---

¹ J. Nehru, An Autobiography, p. 226.

² «The Statesman», April 12, 1931.

нальное значение, должны были стать собственностью государства и эксплуатироваться им, «если не предвидится приток капитала в достаточных размерах». Этими отраслями были черная металлургия, химическая, автомобильная и тракторная промышленность, электрохимия и цветная металлургия, железные дороги, военные предприятия, воздушный флот и предприятия коммунального обслуживания. Совещательное бюро не сделало каких-либо дополнений к этому списку, потому что «если при нынешних условиях государство пыталось бы превратить большую часть промышленности в свою собственность и самостоятельно управлять ею, то промышленное развитие страны, возможно, не было бы очень быстрым». Бюро стремилось к компромиссному решению вопроса о национализации промышленности и оговорило свои рекомендации рядом условий: «Нам представляется, что наша политика должна заключаться в том, чтобы государственная собственность и управление были установлены, по крайней мере, в некоторых основных отраслях индийской промышленности... Мы рекомендуем поэтому, чтобы, помимо оборонных предприятий и всех тех предприятий или отраслей, которые, возможно, из-за отсутствия капитала и инициативы со стороны частных предпринимателей желательно будет организовать как государственные предприятия, был также рассмотрен вопрос о национализации следующих отраслей хозяйства: угольной и нефтеобрабатывающей промышленности, черной металлургии, автомобильного, воздушного и речного транспорта».

Совещательное бюро изучило различные аспекты применения иностранного капитала в индийской промышленности и приняло принцип, согласно которому контроль и управление в промышленности должны осуществляться индийцами: «Очевидными являются соображения в пользу недопущения иностранного контроля над основными отраслями промышленности страны и в пользу полной их передачи в руки индийцев... Даже в отношении других отраслей, например в отношении производства потребительских товаров, мы думаем, имеются веские соображения в пользу такого ограничения. Если иностранные компании с их большими техническими и финансовыми ресурсами получают доступ к деятельности в таких сферах, в которых нет в настоящее время индийских предприятий, то возможность возникновения таких предприятий в

дальнейшем будет невелика. По нашему мнению, следует предпочесть, чтобы те товары, которые страна не может производить в настоящее время, но будет в состоянии производить в будущем, попрежнему ввозились из других стран, а не производились бы в Индии заново созданными или расширенными иностранными предприятиями. С течением времени можно будет ограничить или прекратить ввоз из-за границы; но иностранные инвестиции, если они уже произведены, трудно будет потом ликвидировать».

Бюро не запретило использование иностранного капитала. Оно лишь установило следующее условие: «По отношению к высоко специализированным отраслям промышленности может оказаться необходимым, когда это окажется неизбежным с точки зрения национальных интересов, пойти на соглашение и передать на определенный период управление в руки иностранцев. В таком случае, если иностранцы обусловят свое сотрудничество предоставлением им доли в капиталовложениях, против этих инвестиций не будет возражений, если эффективный контроль сохранится в руках индийцев. Однако такое соглашение должно включать в себя условие о том, что индийский персонал пройдет обучение, необходимое для занятия всех постов в промышленности, чтобы по истечении срока соглашения индийцы могли принять на себя все руководство и, в частности, занять посты технических директоров компаний».

Так Бюро утвердило общий принцип национализации промышленности и санкционировало привлечение иностранного капитала. Это не означает изменения в существующих экономических отношениях. Иностранный капитал действительно контролирует важные отрасли индийской промышленности. Бюро оказалось не в состоянии устранить этот контроль и выдвинуть принцип ликвидации иностранных инвестиций в индийской промышленности. Иностранные капиталистические круги в Индии вступили в союз с индийскими капиталистами и ожидают наступления новой эры процветания.

За опубликованием доклада Совещательного бюро по вопросам планирования в декабре 1947 г. последовала конференция с участием правительства и ведущих промышленников. Целью конференции было урегулирование деталей краткосрочного экономического плана на основе рекомендаций Совещательного бюро. Конференция была триумфом промышленников, и разрешение вопроса о государ-

ственной собственности и контроле в области промышленности было отложено на неопределенный срок, хотя вступительное слово министра промышленности и снабжения содержало последовательный анализ этой проблемы. Конференция приветствовала привлечение иностранного капитала.

Так смягчилось отношение к иностранному капиталу: Позиция непримиримой вражды исчезла. Это изменение было выражено Пандитом Неру. В своем выступлении перед Объединенными торговыми палатами он следующим образом изложил свою точку зрения о положении иностранного капитала в индийской экономике. «Мы хотим,—сказал Неру,—возможно быстрее развить и индустриализировать нашу страну, и в этом большую помощь окажет нам использование иностранного капитала. Мы не собираемся прекращать его деятельности в стране,—мы будем ее приветствовать. В то же время все должны ясно понимать, что мы стремимся к сохранению нашей экономической независимости. Мы будем приветствовать иностранный капитал; мы хотели бы достичь с ним соглашения на благоприятных для нас началах»¹. Функции иностранного капитала и сферы его применения были определены далее другим министром индийского правительства Гадгилем, который заявил, что теперь, когда мы получили свободу, «как капитал, так и технический опыт иностранцев будут находиться целиком под нашим контролем и будут предоставляться и приниматься лишь на наших условиях. Я не думаю, что в существующей сегодня в мире экономической обстановке найдутся страны, которые могут обойтись без иностранного капитала и без иностранных специалистов»². Заявление Гадгиля приветствовал финансовый корреспондент газеты «Стейтсмэн»: «В общем оно представляет собой большой шаг вперед по сравнению с прежним бессмысленным и безапелляционным отказом предоставить иностранному капиталу какое-либо место в экономике Индии».

Пандит Неру попытался дать новое толкование вопросу о государственном контроле в промышленности. Он сказал, что «до сих пор слишком много внимания уделялось приобретению государством существующих промышленных предприятий. Во многих случаях существующие

---

¹ «Amrita Bazar Patrika», December 16, 1947.

² «The Statesman», December 24, 1947.

предприятия в основных отраслях промышленности могли бы стать собственностью государства и эксплуатироваться им, но гораздо лучше подойти к решению проблемы с другой стороны и сконцентрировать государству свое внимание на вновь создаваемых отраслях, увеличивая свой контроль над ними». Правительство Индии не может решить вопрос о государственной собственности в промышленности ввиду организованной оппозиции промышленников. На деле правительство жаждет умиротворения промышленников. Это нашло свое выражение в обращении Сардара Пателя к Индийской торговой палате в Калькутте. «Вы просили,—заявил Сардар Патель,—разъяснить политику индийского правительства в отношении национализации. Потребуется некоторое время для выработки этой политики. О национализации кричат только для возбуждения паники. Если вы поддадитесь панике, вы попадете в ловушку»¹.

Конференция не разрешила внутреннего конфликта в Конгрессе. Индийский национальный конгресс учредил Комитет по выработке основных принципов экономической реконструкции. Пандит Джавахарлал Неру был назначен председателем Комитета, а его членами—представители правого и левого крыла в Конгрессе. В конце января 1948 г. Всеиндийский конгресс одобрил доклад Комитета. В докладе выдвигался принцип регионального самообеспечения и говорилось, что «промышленность, производящая продукты питания и одежду, по мере возможности должна быть организована на кооперативных началах». Комитет рекомендовал, чтобы «новые предприятия оборонного значения, предприятия в ключевых отраслях и предприятия коммунального обслуживания были в общественной собственности. Новые предприятия, которые по своему характеру являются монополиями или ввиду широкого масштаба своей деятельности обслуживают всю страну или более одной провинции, должны быть организованы на началах общественной собственности, а переход в общественную собственность уже существующих предприятий должен начаться по истечении пятилетнего периода»². Комитет предложил определенные изменения в существующей системе контроля и управ-

---

¹ «The Statesman», January 5, 1948.

² «The Statesman», January 28, 1948.

вления в ряде отраслей промышленности. В частном секторе промышленности, говорилось в докладе, существующая система управляющих агентств должна быть отменена как можно скорее. Частные предприятия будут подлежать регулированию и контролю в соответствии с национальной политикой промышленного развития. Доходы на капитал будут исчисляться в зависимости от размеров примененного капитала, то есть капитала плюс резервы. Распределенные прибыли будут облагаться более высокими налогами, чем нераспределенные. Дивиденд в размере 5% от примененного капитала будет максимальным пределом распределяемой прибыли. Комитет предложил образовать плановую комиссию для изучения внешней торговли Индии и позиций иностранного капитала в Индии.

Рекомендации Комитета не вызвали одобрения со стороны капиталистических кругов, хотя решение вопроса о национализации промышленности было отложено на несколько лет. Финансовый корреспондент газеты «Стейтсмен» писал: «Нынешняя борьба между противоположными экономическими теориями, имеющая характер политики «и нашим и вашим», только подрывает веру в будущее индийской экономики. Чуть ли не через день то внутри страны, то за ее пределами, то даже в близких к индийскому правительству кругах появляются какой-нибудь документ, заявление, которые заставляют сильно сомневаться в перспективах. В результате вера в будущее организованной промышленности падает или даже совсем исчезает». В течение недели, последовавшей за опубликованием новой экономической программы, калькуттская фондовая биржа отмечала понижательную тенденцию в движении курсов акции. «Судя по недавнему курсу,— писал тот же корреспондент,—на объеме заключенных сделок сказались пессимистические взгляды на ближайшие перспективы индийской промышленности. Это факт, что в старые и новые предприятия, акции которых котируются на бирже, предполагается инвестировать меньше капитала, чем во многие прошлые годы»¹.

Как индийские, так и иностранные промышленники воспротивились провозглашенной Комитетом экономической программе и повели против нее организованную борьбу. Комитет палаты индийских купцов в Бомбее сообщил

---

¹ «The Statesman», January 28, 1948.

свои взгляды Пандиту Неру в резолюции, которая гласила, что национализация, несмотря на свою популярность в некоторых кругах, всюду находится лишь на экспериментальной стадии. Однако слишком рано надеяться на ее успех в качестве постоянной и во всех случаях применимой политики. Опыт, проведенный в небольших масштабах, вызвал разочарование¹. Бомбейские промышленники просили правительство не проводить в жизнь рекомендации Комитета, потому что это напугает собственников, которые окажутся перед лицом плана, предвещающего их окончательное уничтожение². Программа была далее раскритикована Д. С. Драйвером, председателем Индийской торговой палаты в Калькутте, который сказал, что заявление представителей правительства о политике в отношении национализации, распределения прибылей, ограничения дивидендов, экспроприации класса заминдаров и грозящей экспроприации предпринимателей-промышленников оказывает свое воздействие: те, кто инвестирует капитал в промышленности, готовятся свертывать свои дела, а те, кто вкладывает свои деньги в правительственные облигации, воздерживаются от поддержки правительства³. Д. С. Драйвер заявил, что дивиденды не должны ограничиваться законом, потому что увеличение производства не было возможным в нынешних обстоятельствах, помимо прочих причин, из-за того, что дивиденды предполагалось ограничить 5%, существовала угроза национализации, налоги душили промышленность, предполагалась отмена системы управляющих агентств. Драйвер закончил свое заявление предупреждением: «В окружающем нас мраке, когда исчезают все перспективы, только коммунисты полны надежд»⁴. Британские финансовые круги были крайне встревожены и, не теряя времени, выразили свое мнение об экономической программе. Они прямо потребовали от индийского правительства отказаться от программы, заявляя, что промышленность будет парализована. Г. Камбербэч, председатель Бенгальской торговой палаты, сказал: «Я не сомневаюсь, что, пока индийское правительство не сформулирует свою политику иначе, чем это сделано в программе Комитета, объем промышленной продукции

¹ «The Statesman», February 15, 1948.

² Там же.

³ «The Statesman», February 28, 1948.

⁴ Там же.

будет быстро сокращаться. Мы недвусмысленно заявили, что принятие политики, рекомендованной Комитетом, приведет к подрыву всякого доверия, к прекращению притока капитала из всех источников, к бегству капитала из существующих отраслей промышленности и вызовет, таким образом, серьезные финансовые затруднения и дальнейшее падение промышленного производства. Оно немедленно окажет отрицательное воздействие на экономическое и промышленное развитие Индии»¹.

Организованное сопротивление заставило индийское правительство отложить осуществление экономической программы на 10 лет. В резолюции, принятой в парламенте доминиона, правительство выразило свое решение «предоставить существующим предприятиям возможность развиваться в течение 10 лет. В этот период им будут созданы все благоприятные условия для эффективной деятельности и разумного расширения».

План национального развития, подготовленный Комиссией по планированию, представляет широкое поле для использования иностранного капитала в Индии. Из всех расходов, предусмотренных планом (17 930 млн. рупий), расходы на сумму в 6 720 млн. рупий должны быть покрыты за счет поступлений из иностранных источников. Среди этих иностранных источников упоминаются американский продовольственный заем, предложения о кредитах из Канады и из Австралии. Предоставление продовольственного займа под видом экономической помощи увеличит американские инвестиции в Индии на 630 млн. рупий.

Для поощрения притока иностранного капитала в страну Комиссия по планированию подчеркнула, что политика правительства заключается в том, чтобы не проводить дискриминации в отношении иностранных предприятий. Иностранный капитал, заявляет Комиссия, должен приветствоваться, особенно если он обеспечивает поступление капитального оборудования и технических знаний.

Лежит ли в основе официального плана экономической реконструкции правильный принцип? Нет. Существенные требования экономической реконструкции просты, и первое из них—это ликвидация иностранного контроля. Лишь при этом условии разваливающееся хозяйство сможет стать на путь восстановления.

---

¹ «The Statesman», February 28, 1948.

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ИНДИИ¹

І. РАЗМЕРЫ ИНОСТРАННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ В ИНДИИ

Когда агенты британской Ост-Индской компании впервые появились в Индии, они пытались открыть торговлю стеклянными бусами, не ведая того, что уже в средневековой Индии ремесленное производство достигло высокого уровня развития. Повидимому, насмешки, которым подверглись эти торговцы при дворе Великих Моголов, смутили их, и они ограничились тем, что основали в Калькутте и в Сурате несколько факторий для закупки индийских товаров и вывоза их в Англию и другие страны Европы.

Как до, так и после битвы при Плесси² феодальная раздробленность страны помогала им грабить индийских князей, крестьян, купцов и ремесленников. Наше богатство, наши огромные золотые запасы были разграблены и вывезены в Англию, где они превратились в капитал, на котором выросла британская промышленность.

После вооруженного захвата Индии англичане силой заставили индийских ремесленников свернуть свое производство, и в Индию начали поступать английские промышленные товары.

Прежде англичане вывозили товары из Индии; теперь они навязали Индии импорт британских товаров.

Затем в XIX в., когда неизмеримо возросло могущество финансового капитала, Англия начала экспортировать в Индию капитал. Таким образом в Индии появились так называемые британские капиталовложения. Можно

---

¹ Prem Sagar Gupta, *Foreign Capital in India*, Bombay, 1952.

² В битве при Плесси в 1757 г. войска английской Ост-Индской компании нанесли поражение армии набоба Бенгалии, что позволило англичанам захватить эту богатую провинцию Индии.—Прим. ред.

задать вопрос, действительно ли это были британские капиталы, а не то самое индийское богатство, которое когда-то было разграблено и вывезено из Индии, а теперь вернулось в нашу страну под другим именем. Не будем, однако, вступать в споры о первородном грехе. Посмотрим лучше, какую часть этого богатства англичане оставили в Индии и что нам следует с ней сделать.

Начиная с 1896 г. разные лица—британские экономисты и монополисты—стали делать оценки размеров британских капиталовложений в Индии. Обычно британские инвестиции оценивались примерно в 1 млрд. *ф. ст.*, или в 13 млрд. рупий. Эта цифра приводилась Объединенными торговыми палатами Индии и Цейлона в 1931 г. Позже такую же оценку дал Г. Д. Бирла. Но научное исследование этого вопроса никогда не предпринималось. Дело ограничивалось одними догадками. Более того, эти оценки не давали представления о распределении британских капиталов между государственными займами и частными инвестициями.

Резервный банк Индии опубликовал в 1950 г. «Отчет о переписи иностранных обязательств и авуаров Индии», который содержит результаты проведенного банком специального обследования. (В дальнейшем при ссылках на этот документ он будет обозначаться одним словом—«Перепись».)

Эту «Перепись» можно принять за авторитетный источник, поскольку она является результатом первого в какой-то мере научного анализа. «Перепись» приводит данные о размерах всех иностранных обязательств и активов Индии, в том числе государственных, полугосударственных и частных.

Однако поскольку для целей нашего исследования представляют интерес лишь размеры частных иностранных капиталовложений в Индии, я ограничиваю свой анализ этой стороной проблемы. Я не принимаю во внимание краткосрочных вкладов, займов, ссуд, которые связаны с финансированием текущих операций, и рассматриваю лишь долгосрочные инвестиции.

«Перепись» дает сведения о положении на 30 июня 1948 г. Следовательно, прежде чем перейти к некоторым событиям и тенденциям более позднего времени, нужно посмотреть, каковы были позиции иностранного капитала в Индии на 30 июня 1948 г.

По данным «Переписи», иностранные капиталовложения в Индии составляли 3 204,2 млн. рупий—по их номинальной стоимости. Однако, учитывая курс акций иностранных предприятий, их рыночную стоимость следует определить в 5 190 млн. рупий. Сумма в 3 204,2 млн. рупий является заниженной оценкой действительных позиций иностранного капитала; в эту сумму не включен весь иностранный банковский капитал, имеющий в Индии большую власть, поскольку он финансирует почти всю внешнюю торговлю страны. Но даже без всяких поправок эта цифра показывает, что иностранные инвестиции преобладают в общей массе капитала, вложенного в стране.

Весь капитал зарегистрированных в Индии акционерных компаний достигал в 1947/48 г. всего 5 695,2 млн. рупий¹.

Прибавьте к этому 1 457,6 млн. рупий, значащихся на счетах компаний, действующих в Индии, но зарегистрированных за границей, и вы получите 7 152,8 млн. рупий, которые составляют сумму всех промышленных инвестиций в Индии.

Очевидно, иностранные инвестиции все еще составляют 44,7% всех капиталовложений в Индии. Если добавить к этому британский капитал, вложенный в банки, страховые общества и ряд краткосрочных инвестиций, то процент иностранных инвестиций значительно повысится.

Общие размеры иностранного капитала, вложенного в Индии, определяемые цифрой 44,7% от всех инвестиций, не дают правильного представления о действительном его контроле над нашей экономикой, который на деле гораздо больше.

«Перепись» показывает, что иностранцы полностью контролируют компании и фирмы даже в тех случаях, когда им принадлежит весьма небольшая часть акций и инвестированного капитала.

В некоторых компаниях процент иностранного участия был весьма высок—от 60 до 90. Но в большинстве других он был намного ниже. В 96 из 134 чайных компаний иностранцам принадлежало менее 40% акций. В 389 иностранных компаниях с общим капиталом в 780 млн. рупий иностранцам принадлежало лишь около 40% акций. Иностранные капиталисты полностью контролировали 15 электроэнергетических компаний (из общего числа 20 ком-

---

¹ «Statistical Abstract», India, 1949.

паний), хотя им принадлежало менее 20% их акций. И, наконец, что особенно важно, иностранные управляющие агентства владели в среднем всего лишь 14,6% акций всех управляемых ими компаний. Даже в 347 отделениях собственно иностранных компаний в Индии доля иностранного капитала не превышала 66%. Таким образом, иностранцы осуществляют полный контроль над фирмой или компанией, даже если им принадлежит лишь небольшая часть ее капитала.

Из 3 204,2 млн. рупий иностранных капиталовложений в индийскую промышленность, торговлю и транспорт 2 536,2 млн. рупий, или 79%, составляют «прямые инвестиции», то есть такие, в которых право собственности неразрывно связано с прямым контролем и управлением со стороны иностранцев. Но даже эти данные не дают полного представления о действительном положении.

Поскольку иностранные фирмы в Индии являются ответвлениями мощных международных монополий или пользуются их поддержкой, они имеют гораздо большую власть и влияние в стране, чем индийские национальные компании.

«Перепись» приводит следующие данные о размерах иностранных капиталовложений в различных отраслях нашей экономики:

Обрабатывающая промышленность	668,4 млн. рупий	
Торговля	853,2	»
Предприятия коммунального обслуживания	205,8	»
Транспорт	152,0	»
Добывающая промышленность . .	130,1	»
Финансы	465,3	»
Прочие отрасли	729,4	»

Всего . . . 3 204,2 млн. рупий

«Поле деятельности» почти 50% иностранного капитала были следующие десять отраслей индийской экономики:

Джутовая промышленность . . .	157,4 млн. рупий	
Хлопчатобумажная промышленность	117,0	»
Черная металлургия	65,2	»

Нефтеперерабатывающая промышленность	225,7 млн. рупий	
Электроэнергетика	193,5	» »
Судоходство	88,8	» »
Инвестиционное дело (главным образом управляющие агентства)	169,4	» »
Чайные плантации	516,2	» »
Кофейные плантации	12,1	» »
Угольная промышленность	49,4	» »

Всего . . . 1 594,7 млн. рупий

Из приведенных данных видно, что больше всего иностранных капиталовложений (853,2 млн. рупий) приходилось на долю торговых компаний, причем 90% этих инвестиций были «прямыми», то есть сочетались с непосредственным иностранным управлением. В «прочих отраслях», которые включают в себя главным образом управляющие агентства, иностранные капиталовложения составляли 729,4 млн. рупий, из них 600,2 млн., или 82%, были «прямыми инвестициями».

Некоторые пока что не опубликованные разделы «Переписи» были включены в докладную записку, представленную премьер-министру секретариатом правительства. Они вскрывают действительную степень зависимости индийской экономики от иностранного капитала. В этих разделах дается сравнительный анализ позиций индийского и иностранного капитала в 1 062 компаниях с капиталом в 500 тыс. рупий и более. В это число входят 93 иностранные компании, зарегистрированные за рубежом, 306 индийских компаний, находящихся под иностранным контролем, и 663 компании, контролируемые индийским капиталом.

Этот документ следующим образом оценивает позиции находящихся под иностранным контролем компаний (см. табл. на стр. 113).

Докладная записка содержит также анализ положения в отдельных отраслях индийской экономики; при этом используются данные, приводимые в «Переписи».

Джутовая промышленность. Из 65 компаний 51 находится под иностранным управлением, в том числе три компании, зарегистрированные в Англии с капиталом 1 275 тыс. *ф. ст.* Остальные 48 компаний зарегистрированы в Индии, но контролируются иностранными фирмами.

	Доля компаний, находящихся под иностранным контролем в общем количестве компаний с капиталом в 500 тыс. рупий и более	Отношение иностранного капитала ко всему инвестированному капиталу
	(в процентах)	

А. Отрасли индийской экономики, в которых более 50% капитала крупных компаний составляли иностранные инвестиции

Нефтеперерабатывающая промышленность	75	97
Резиновая промышленность . .	75	93
Железные дороги облегченного типа	77	90
Производство спичек	60	90
Джутовая промышленность . . .	80	89
Чайные плантации	81	86
Добывающая промышленность (кроме угольной)	62	73
Угольная промышленность . . .	69	62
Каучуковые плантации	25	54

Б. Отрасли, в которых от 25 до 50% капитала крупных компаний составляли иностранные инвестиции

Финансы	19	46
Производство электроэнергии . .	52	43
Машиностроение	31	33
Кофейные плантации	19	37
Пищевая промышленность	16	32
Бумажная промышленность . . .	29	28

В. Отрасли, в которых менее 25% капитала крупных компаний составляли иностранные инвестиции

Сахарная промышленность	25	24
Хлопчатобумажная промышленность	16	21
Цементная промышленность . . .	12	5

Угольная промышленность. Около $\frac{2}{3}$ от общего количества компаний находятся под управлением иностранных фирм, главными из которых являются фирмы «Эндрю Юл энд К°», «Ф. У. Хейлерз энд К°», «Менсил энд К°», «Шоу Уоллес энд К°», почти полностью контролирующих добычу высококачественного угля в Ранигандже и Джхари. Из 82 компаний в угольной промышленности (с капиталом свыше 500 тыс. рупий) под управлением индийцев находятся только 32 компании, причем многие из этих компаний представляют собой лишь предприятия по сбыту угля.

Производство электроэнергии. В этой отрасли существуют 57 компаний, каждая с капиталом 500 тыс. рупий и больше; 54 зарегистрированы в Индии и 3—в Англии. 26 компаний находятся под иностранным контролем, хотя, за исключением двух случаев, среди их директоров преобладают индийцы.

Химическая промышленность. В Индии зарегистрировано 46 компаний, занятых производством химических продуктов, лекарств и удобрений. Иностранцы управляют только 4 из них. Но в производстве химикалий для промышленных целей иностранным предприятиям принадлежит главная роль.

Добывающая промышленность (помимо угольной). Из 22 компаний по добыче марганцевой, железной, медной руды, слюды, бокситов и т. п. 12 контролируются иностранным капиталом.

Плантации. Из 336 компаний только 116 контролируются индийцами, остальные 220 находятся под управлением иностранного капитала.

Машиностроение, транспорт, металлургия и другие отрасли (см. таблицу на стр. 115).

Отмечается, что в управлении двумя металлургическими компаниями, которые находятся под контролем иностранных управляющих агентств, принимают участие индийцы.

Приведенные выше данные говорят о том, что в июне 1948 г. иностранный капитал, безусловно, занимал ключевые, господствующие позиции в нашей экономике.

Утверждения о том, что с тех пор позиции иностранного капитала стали слабее, что иностранное господство над нашей экономикой больше не существует, что значительная часть британских капиталовложений в джутовую,

КОЛИЧЕСТВО КОМПАНИЙ

Отрасли хозяйства	Под контролем иностранного капитала	Под контролем индийского капитала	Всего
Электротехническая промышленность	7	15	22
Общее машиностроение . .	1	20	21
Автомобилестроение . . .	3	7	10
Черная металлургия . . .	2	10	12
Цветная металлургия . . .	0	5	5
Керамическая промышленность	1	11	12
Торговый флот и железные дороги	2	2	4
Строительная промышленность	8	9	17
Промышленные компании общего характера . . .	4	5	9
Всего	28	84	112

угольную промышленность, в плантации и другие отрасли перешли в руки индийцев, что теперь индийская буржуазия сама является собственником нашей промышленности — вся эта пропаганда, намеренно распространяемая заинтересованными кругами, искажает действительность и не заслуживает доверия.

Иностранный капитал попрежнему держит Индию в своих тисках.

Из данных «Переписи» видно, что переход части акций в руки индийцев, так называемое участие индийцев в управлении компаниями, включение индийцев в советы директоров и тому подобные мероприятия отнюдь не свидетельствуют об ослаблении иностранного контроля над индийской экономикой.

Как показано выше, преобладание индийцев в правлениях 24 компаний по производству электроэнергии не изменяет того положения, что эти компании находятся под иностранным контролем.

Прежде чем приступить к анализу тех явлений, которые имели место в этой области во время и после войны и особенно после обретения Индией так называемой независимости, нужно посмотреть, какая доля иностранных капиталовложений в Индии принадлежит различным странам.

В «Переписи» говорится: «Из всех иностранных капиталовложений в Индии, которые составляют 3 204,2 млн. рупий, на долю британского капитала приходится 2 301,4 млн. рупий, то есть 72%, и он занимает, таким образом, наиболее сильные позиции. «Прямые инвестиции» британского капитала составляют 1 800 млн. рупий, или 82% всех британских капиталовложений».

Соединенным Штатам принадлежит роль второго по значению кредитора Индии. Американские капиталовложения достигают 180 млн. рупий, причем около 170 млн. рупий составляют «прямые инвестиции».

Былое единство экономической структуры Индии и Пакистана получило свое отражение в том, что Пакистан занимает третье место в ряду иностранных кредиторов Индии. Капиталовложения Пакистана составляют 150 млн. рупий, из которых 110 млн. представляют собой «портфельные» инвестиции (то есть инвестиции, не дающие контроля).

Четвертое место занимает Британская Вест-Индия, капиталовложения которой составляют 89 млн. рупий. Следующими по размерам инвестиций идут Швейцария (60,1 млн. рупий), Канада (57,3 млн. рупий) и Непал (43,7 млн. рупий).

В другом месте «Переписи» снова говорится о том, что «приводимые в ней данные отражают тесные связи между Англией и Индией».

Из сказанного выше явствует, что по положению на 30 июня 1948 г. именно британский империалистический капитал преобладал в иностранных инвестициях в нашей стране и, следовательно, именно он господствовал в нашей экономике.

Тогда как британские капиталовложения измерялись 2 300 млн. рупий, американские инвестиции составляли всего лишь 180 млн. рупий. Разница между позициями британского капитала и американского капитала, представленных в нашей стране, главным образом, «прямыми инвестициями»,

станет еще более ясной, если учесть их соотношение в различных «сферах деятельности».

	Англия	США
	(в млн. рупий)	
Обрабатывающая промышленность	464,2	49,3
Торговля	672,9	51,8
Предприятия коммунального обслуживания	195,3	0,1
Транспорт	112,5	0,3
Добывающая промышленность	109,0	1,8
Финансы	77,0	69,6
Прочие отрасли	670,5	6,8
Всего	2 301,4	179,7

Важнейшие черты послевоенного развития

Хотя приведенные выше данные «Переписи» характеризуют позиции британского капитала в Индии по их состоянию на 30 июня 1948 г., представляется необходимым вкратце проанализировать некоторые тенденции, которые имели место во время войны и непосредственно после нее.

В одной статье, помещенной в журнале «Кэпитал», органе английских деловых кругов в Индии, говорится: «Потребности войны, сильная зависимость восточного театра военных действий от поставок главным образом из Индии и резкое повышение цен на внутреннем рынке (то есть инфляция военного времени, необузданная спекуляция и зверская эксплуатация индийского народа.—П. Г.) привели к тому, что в руках индийских дельцов скопилась огромная масса свободного капитала...

Поскольку во время войны не было возможности для импорта машинного оборудования и, следовательно, для сколько-нибудь значительных капиталовложений в новые отрасли промышленности, эта громадная масса капитала, накопленного индийцами, неизбежно тяготела к отраслям, уже созданным в Индии иностранным капиталом»¹.

¹ «Capital», December, 1949.

Это обстоятельство, а также смертельный страх магнатов британского и индийского капитала в Индии перед растущим послевоенным революционным подъемом индийского народа имели, вообще говоря, три последствия.

Во-первых, полный или частичный переход некоторых британских предприятий в руки индийцев.

Во-вторых, слияние индийских и британских интересов в ряде старых и новых компаний, то есть создание англо-индийских смешанных обществ.

В-третьих, возросшее участие индийцев в управлении иностранными предприятиями.

Проанализируем факты, относящиеся к каждому из этих явлений.

Что касается перехода британских предприятий в руки индийцев, то все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что объем операций по продаже предприятий был невелик.

Английский министр финансов Дальтон заявил в июле 1946 г. в британской палате общин, что продажа британской собственности в Индии происходила «в сравнительно небольших масштабах».

Во-вторых, в тех немногих случаях, когда продажа имела место, индийцам обычно доставались изношенные заводы и фабрики и притом по сильно вздутым ценам. Примером может служить продажа за 48 млн. рупий фабрики «Свадеши коттон миллз» в Канпуре.

В-третьих, большая часть выручки от продажи британского имущества снова была инвестирована в Индии.

Индийский министр финансов С. Д. Дешмукх заявил в парламенте в сентябре 1951 г., что 45 британских компаний и управляющих агентств перешли в руки индийцев в период с июля 1947 г. до конца 1950 г. за общую сумму 8 580 тыс. *ф. ст.* Он заявил также, что «отсутствуют какие-либо данные о размерах капитала, первоначально вложенного в фирмы, которые были проданы не индийцами». Несколько раньше, в мае 1951 г., министр финансов сказал, что в течение всего этого периода репатриация британского капитала составила только 440 млн. рупий.

За время второй мировой войны Англия действительно потеряла более трети своих заморских капиталовложений (1 118 млн. *ф. ст.*), но это не относится к английским инвестициям в Индии.

Что касается слияния британского и индийского капитала и образования англо-индийских смешанных обществ,

то, несомненно, это явление получило большее распространение. Но это отнюдь не означало ослабления власти британского капитала над нашей экономикой.

Условия всех соглашений о слиянии показывают, что ключевые позиции всегда оставались в руках англичан, что эти сделки заключались не для того, чтобы развивать в Индии основные отрасли промышленности; они были просто дымовой завесой для прикрытия продолжающейся и усиливающейся эксплуатации индийского народа, осуществляемой при поддержке и с согласия индийских монополистов, получивших за это небольшую мзду.

Более того, даже этот процесс образования смешанных обществ с участием индийского и иностранного капитала почти прекратился после 1948 г. Теперь вопрос о создании смешанных обществ поднимается только в связи с отдельными новыми планами экономического развития.

Что касается участия индийцев в управлении компаниями, находящимися под контролем иностранцев, и введения индийцев в правления иностранных компаний, то мы уже видели, что подобные внешние перемены не имеют никакого значения, поскольку контроль и подлинное управление остаются в руках иностранцев.

Хорошо известно, что еще до появления на свет «независимой» индийской республики британские правящие круги отводили индийцам места в правлениях компаний, финансируемых британским капиталом. До августа 1947 г. это делалось всякий раз, когда руководство Индийского национального конгресса прекращало свою так называемую борьбу против английского господства. Во всех этих случаях британское правительство вводило какие-нибудь тарифы, частично охранявшие интересы определенных групп индийских финансовых магнатов, или создавало возглавляемые директорами-индийцами компании с британским или смешанным капиталом. Можно вспомнить, например, что когда Конгресс свернул движение 1921 г., протекционистский режим был установлен для компаний «Тата стил», а когда конгрессисты снова заняли свои места в «реформированных» законодательных учреждениях, был издан Закон о капитале в рупиях, отменен акциз на индийские текстильные товары и т. д.

В правлении известного спичечного синдиката «Вимко Мэчез» были одни индийцы, но это предприятие принадлежало иностранному капиталу. «Тата стил» и другие

концерны, также управляемые одними индийскими директорами, находились в тисках английских и американских займов.

Таким образом, если индийцы занимают часть или даже все директорские посты в компании, то это еще ни в коей мере не является гарантией того, что данное предприятие не находится под иностранным контролем и что оно действует в интересах индийской экономики.

Новый стимул к росту участия индийцев в правлениях компаний возник в послевоенный период. Но он просуществовал недолго после того, как в 1949 г. конгрессиистское правительство заявило, что «правительство... не имело в виду настаивать на том, чтобы в тех отраслях промышленности, которые находятся в стадии формирования, доля индийского капитала, независимо от всех других соображений, обязательно превышала бы долю иностранного капитала»¹.

Что уж тут говорить о директорах-индийцах!

Таким образом британский капитал, который чувствовал себя в Индии непрочно перед лицом послевоенного политического революционного подъема, стабилизировал свои позиции в начале 1949 г.

С другой стороны, имел место приток нового британского капитала в Индию. В настоящее время невозможно дать точную оценку размеров британского капитала, ввезенного в Индию за последние три или четыре года. На этот счет правительство не публикует никаких статистических данных.

Представители британского капитала в Индии при помощи различных трюков и манипуляций успешно добиваются того, чтобы избежать регистрации Резервным банком Индии каких бы то ни было операций, связанных с движением капитала.

Практически невозможно получить какую-либо информацию относительно действительного объема ввоза британского капитала в Индию. Имеются лишь данные о той незначительной его части, которая проходит через счета валютного контроля в Резервном банке Индии.

Выходящая в Дели газета «Стейтсман» сообщала 25 ноября 1949 г.: «В прошлом году иностранные инвестиции в индийскую промышленность составили 44,8 млн. рупий из общей суммы инвестиций в 51,4 млн. рупий. Все

---

¹ «The Hindu», September 19, 1949.

капиталовложения в текущем году уже составляют 169,6 млн. рупий».

Джон Маттхай, который был в то время министром финансов в правительстве Индии, заявил в индийском парламенте, что в течение 1948/49 г. ввоз британского капитала в Индию составил около 50 млн. рупий, канадского—160 тыс. рупий и цейлонского—150 тыс. рупий. В этот период американский капитал в Индию не ввозился.

В 1949 г., как заявил Маттхай, ввоз британского капитала в Индию составил 15,7 млн. рупий, ввоз капитала из Гонконга—120 тыс. рупий и из США—16,5 тыс. рупий. По словам Маттхай, за первые шесть месяцев 1950 г. из Англии в Индию было переведено в целях инвестирования 2,8 млн. рупий. Почти половина этой суммы была вложена в акционерные общества.

По данным журнала «Истерн экономист», за период с июля 1948 по июнь 1950 г. ввоз британского капитала в Индию составил 63,4 млн. рупий¹.

3 апреля 1951 г. министр промышленности Х. К. Мах-таб заявил в парламенте, что за три года, истекшие со дня обретения Индией «независимости», было разработано 88 промышленных проектов, предусматривавших участие иностранного капитала. Всего для их осуществления предполагалось истратить 226,7 млн. рупий, из них 104,7 млн. за счет иностранного капитала. Другие сведения относительно этих проектов отсутствуют, и неизвестно, какая часть из них действительно была претворена в жизнь.

Несмотря на то, что все эти данные носят ограниченный характер, они вскрывают основную тенденцию, которая заключается, повидимому, в увеличении притока английского капитала в Индию.

II. РОЛЬ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Мы видели, что в настоящее время, как и прежде, британский капитал имеет прочные позиции в экономической жизни нашей страны. Он составляет значительную часть всех капиталовложений в нашей обрабатывающей промышленности, в торговле, на транспорте, в добывающей промышленности, в области финансов и в других отраслях нашей экономики.

---

¹ «The Eastern Economist», December 29, 1950.

Промышленность в Индии развита очень слабо. В ней занят очень небольшой процент населения. После сельского хозяйства торговля—главная сфера хозяйственной деятельности в нашей стране, и британский капитал почти безраздельно господствует во внешней торговле Индии.

Согласно «Переписи», расчеты в индийских рупиях производятся по сделкам, которые составляют всего лишь 10% внешнеторгового оборота страны; остальные 90% финансируются фунтами стерлингов и контролируются британскими торговыми компаниями.

Во всем внешнеторговом обороте Индии, достигающем 9—10 млрд. рупий в год, на долю индийского капитала приходится лишь около одного миллиарда рупий, да и то главным образом за счет торговли с Пакистаном, которая до 1947 г. была не чем иным, как внутрииндийской торговлей.

В остальном внешняя торговля Индии полностью монополизирована такими британскими фирмами, как «Волькарт бразерс», «Импириэл кэмикал индастриз», «Леввер бразерс», «Луи Дрефус». Все эти фирмы являются всемирно известными монополиями.

Почти полная монополия в области экспортно-импортных перевозок Индии принадлежит торговому флоту британских и других иностранных компаний. Сфера действия индийских торговых судов ограничена прибрежной торговлей, которая имеет небольшое значение.

Банковская и кредитная система Индии также находится под британским господством. Несмотря на имевший место после 1943 г. огромный рост денежных ресурсов и вкладов в индийских банках, последние едва ли играют какую-нибудь роль в формировании независимой экономической политики страны. Индийские банки не производят долгосрочных капиталовложений в промышленность. С другой стороны, почти вся внешняя торговля Индии финансируется британскими банками.

Таким образом, именно британский капитал господствует над всей нашей экономикой, контролирует и направляет ее.

Возникает естественный вопрос: в чьих же интересах действует британский капитал? Разве он не способствовал с самого начала нашему экономическому росту? Это важный вопрос. Для того чтобы ответить на него, нам необходимо проанализировать роль, которую британский капитал сыграл в Индии.

«Хотя приток этих капиталовложений (то есть «экспорт капитала из стран Западной Европы и особенно из Соединенного Королевства»), возможно, не был достаточным, для того чтобы обеспечить такой быстрый социальный и экономический прогресс, какой был бы желательным, но он все же лежал в основе того развития, которое имело место в этой части мира в последние сто лет», — так говорится в плане Коломбо, который был представлен 28 ноября 1950 г. индийскому парламенту министром финансов.

Этот «план Коломбо» имеет целью создать впечатление, будто британские капиталовложения в Индии имели благотворные для нас результаты и содействовали нашему экономическому прогрессу.

Под этим предлогом правительство, возглавляемое Пандитом Неру, привлекает британский и американский капитал для «развития» Индии и «поднятия уровня жизни нашего народа».

Можно отметить, что этот самый план Коломбо лежит в основе так называемого пятилетнего плана, составленного под руководством Пандита Неру.

В ноябре 1945 г. Национальный комитет по планированию в одной из своих резолюций подвел итоги деятельности иностранного капитала в Индии следующим образом:

«Иностранные капиталовложения в индийское сельское хозяйство, в горнодобывающую и обрабатывающую промышленность, произведенные после установления британского правления в Индии, привели к тому, что иностранный капитал приобрел определенную власть над индийской экономической и политической жизнью, и это обстоятельство задержало развитие страны и сделало это развитие уродливым и односторонним».

Роль, которую британский капитал играл в Индии на протяжении последних ста лет, очевидно, не могла в один прекрасный день неожиданно измениться. На деле изменилась лишь позиция Пандита Неру и верхушки Конгресса, которые до августа 1947 г. претендовали на руководство сопротивлением британскому империализму, а сегодня образуют правительство, обязавшееся охранять британский империалистический капитал...

Британский капитал, как всякий иностранный империалистический капитал в любой другой стране, появился в Индии потому, что Индия своим дешевым сырьем,

дешевой рабочей силой и т. д. обеспечила ему ту плодородную почву для получения сверхприбылей, которая была для него недоступна в его собственной промышленно развитой стране.

По оценке Пальма Датта, доходы англичан от торговли, обрабатывающей промышленности и судоходства в Индии составили в 1913 г. около 28 млн. *ф. ст.* В том же году все доходы от капиталовложений и прямая дань (*Home charges*) достигли почти 50 млн. *ф. ст.*

«Совершенно очевидно,—пишет Пальм Датт,—что в 1914 г. проценты и прибыль с капиталовложений и прямая дань значительно превысили общую прибыль британских торговых, промышленных и судовладельческих кругов, полученную ими из Индии»¹.

Война 1914—1918 гг. и ее последствия в огромной мере ускорили этот процесс. Британские капиталовложения неуклонно возрастали и также неуклонно возрастала степень ограбления Индии.

Согласно оценке, которую в 1921—1922 гг. дали К. Т. Шах и К. Дж. Кхамбата, из Индии ежегодно выкачивалось 2 200 млн. рупий².

По оценке М. Висвесварайи (1934 г.), Индия теряла ежегодно 1 610 млн. рупий, «помимо официальных переводов в Англию средств для выплаты пенсий и для других специальных выплат Англии, а также помимо платежей тем иностранцам, не англичанам, которые имели торговые отношения с Индией». Эти специальные выплаты увеличат названную сумму еще на 200 млн. рупий.

По оценке Лоуренса К. Розинджера (1945 г.), из Индии ежегодно выкачивалось 1 800 млн. рупий.

Этот грабеж продолжается и в настоящее время. Согласно «Переписи», доходы в виде процентов и прибылей, получаемые иностранцами в Индии, ежегодно составляют 400 млн. рупий; в качестве комиссионных платежей и других видов доходов от внешней торговли Индии каждый год за границу уходит еще 600 млн. рупий. К этому следует еще прибавить 100 млн. рупий, выплачиваемых в виде пенсий, и в итоге окажется, что продолжающееся ограбление Индии измеряется суммой в 1 100 млн. рупий ежегодно.

¹ Пальм Датт, Индия сегодня, М., 1948, стр. 143.

² К. Т. Shah and K. J. Khambata, *Wealth and Taxable Capacity of India*, 1924.

Сокращение масштабов ограбления Индии является более кажущимся, чем действительным. Данные «Переписи» свидетельствуют не о том, что прибыли стали теперь меньше, чем в тот период, когда они достигали 1 600 млн. рупий, и не о том также, что капиталовложения сократились, но лишь о том, что 15 млрд. рупий, награбленные в Индии во время второй мировой войны (и известные под названием стерлинговых счетов Индии), были частично использованы в послевоенный период для погашения части железнодорожных долгов, выплаты пенсий и т. п.

К тому же, 1 100 млн. рупий—это явно заниженная оценка. Даже предполагая, что иностранные инвестиции в Индии дают умеренный доход, в размере 25% на вложенный капитал, а не 6%, как это принято считать при ортодоксальных исчислениях и чего никогда не бывает в действительности, то и в этом случае одни только прибыли составят около 1 млрд. рупий в год, а не 400 млн. рупий, как указывает «Перепись».

С другой стороны, британский капитал превратил нашу страну в источник сырья и рынок сбыта своей готовой продукции, превратил ее в придаток английской промышленности. Он задушил свободное экономическое развитие Индии.

Поскольку иностранный капитал стремился к захвату ресурсов сырья, британские инвестиции в Индии концентрировались в отраслях добывающей промышленности, в торговле и транспорте, и в лучшем случае незначительные по размерам капиталовложения направлялись в отрасли, производящие первичную обработку сырья.

Британский капитал не основал сам и не позволил создать в Индии тяжелую индустрию, которая одна может обеспечить нам экономическую независимость. Он препятствовал и препятствует развитию в Индии любой отрасли тяжелой промышленности, которая могла бы конкурировать с английской промышленностью и создать основу для независимости нашей страны.

Некоторые отрасли промышленности все же развивались в Индии, иногда против воли британского капитала, иногда при его поддержке, но это никогда не изменяло общего соотношения между нами как зависимой страной и Англией как империалистической страной. В настоящее время Индия попрежнему остается поставщиком

сырья для английской промышленности и рынком сбыта ее готовой продукции.

Около 17,8% нашего импорта составляет продовольствие (главным образом зерно, стручковые и т. п.), 24,5—сырье (главным образом хлопок, нефтепродукты, древесина), 56,8—готовая продукция, в том числе лишь 15% приходится на машинное оборудование, причем это такое оборудование, которое предназначено для производства потребительских товаров и для замены изношенных машин. Такое машинное оборудование, которое дало бы возможность построить заводы и фабрики для производства станков и других средств производства, в Индию не ввозится.

21% нашего экспорта составляет продовольствие (в основном чай), 23,5—сырье (джут, хлопок, уголь, семена масличных культур, кожсырье и т. д.), 55%—изделия из джута и хлопка, дубленые кожи и шкуры и т. д.

Мы продолжаем экспортировать ряд важных видов сырья, таких, как слюда, марганцевая руда, масличные семена и т. п.

Индия попрежнему совершенно не имеет основных отраслей тяжелой индустрии. Во всем, даже в простейших деталях, необходимых для работы существующих у нас фабрик, мы зависим от иностранных, западных рынков. Британский контроль над банковской и кредитной системой Индии используется для того, чтобы сохранить за Индией положение промышленно отсталой страны.

Англичане не только завоевали Индию и превратили нашу страну, ее торговлю и промышленность в заповедное поле для своих инвестиций и грабежа. Они сокрушили старую систему сельского хозяйства, сокрушили экономику старой индийской деревни, несомненно отсталую и застойную, но на ее месте они не создали ничего нового. Они насадили помещиков и ростовщиков, принудили крестьянина платить непомерно высокую арендную плату, заставили его продавать свою продукцию на вновь образующихся капиталистических рынках для того, чтобы снабдить сырьем английскую промышленность. Помещик и ростовщик и их империалистические хозяева повергли крестьянина в нищету, вынудили его продавать производимое им продовольствие и сырье по ценам, которые были ниже издержек производства. Таким образом, англичане превратили Индию в страну голода, в страну, где производство

продовольствия постепенно падает, страну, поставляющую дешевое сырье для империалистической промышленности. Все это обеспечило им огромные сверхприбыли, которые послужили основой для возникновения «цветущей, счастливой и блестящей классической Англии».

Сельское хозяйство в Индии было разрушено для того, чтобы образовались накопления капитала в Англии.

Но наш обнищавший крестьянин стал покупать все меньше и меньше товаров, как английских, так и индийских. Его нищета превратилась в помеху для тех самых капиталистов, которые связали его с вымогателями — помещиком и ростовщиком. На повестку дня стала проблема «улучшения сельского хозяйства», «реформы или отмены помещичьего землевладения» и обуздания ростовщика. Крестьянские восстания еще более настоятельно требовали решения этой проблемы.

Так британский капитал превратил Индию в простого поставщика сырья и рынок сбыта английских промышленных товаров, низвел ее до положения колонии. Он задумал наше независимое экономическое развитие, воспрепятствовал созданию в Индии основных отраслей тяжелой индустрии и разорил наше сельское хозяйство. Выкачивая из Индии огромные прибыли и подчинив наше крестьянство феодальному гнету, он помешал накоплению капитала и распространению технических знаний в нашей стране.

Вместо того чтобы снять путы с развития производительных сил страны, британский капитал искусственно сковал их рост и таким образом сыграл роль величайшего препятствия на пути нашего самостоятельного развития. В результате упадок, а не прогресс стал нашим уделом.

Как всем известно и как это было признано даже Комиссией по планированию, наша страна все более отстает в промышленном отношении. У нас постоянно возрастает безземелье, структура нашей экономики приобретает все более однобокий характер, производство продовольственного зерна падает, общая площадь обрабатываемых земель сокращается, урожайность падает, уровень жизни нашего народа понижается.

Британский капитал ограбил и довел до нищеты нашу страну и наш народ и привел в состояние застоя нашу экономику. Индия, некогда бывшая страной изобилия, стала страной хронического голода. Гибель трех с половиной

миллионов людей от голода в Бенгалии в 1943 г. является убийственным приговором для тех, кто толкует о «плане Коломбо», о поднятии жизненного уровня нашего народа посредством иностранной «помощи».

В настоящее время наша промышленность попрежнему сталкивается с конкуренцией не только со стороны товаров, ввезенных в Индию из-за границы, но и со стороны товаров, произведенных британскими компаниями в самой Индии. Британский капитал направляется в отрасли, производящие предметы потребления, и конкурирует с индийской продукцией. Например, в ежегодном отчете химических, промышленных и фармацевтических лабораторий указывалось, что «отчетный год (ноябрь 1949 г.— октябрь 1950 г.) ознаменовался острой конкурентной борьбой со стороны иностранных промышленников, которые не ограничиваются получением либеральных импортных лицензий, но создают свои предприятия непосредственно в Индии, таким путем еще больше обостряя конкуренцию».

Многие отрасли промышленности, которые возникли во время войны, ныне приходят в упадок. Машиностроительная промышленность, производство мыла и парфюмерии, производство веретен и десятки других отраслей стоят перед угрозой гибели.

III. ПОЛИТИКА КОНГРЕССИСТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Индийское освободительное движение, сознавая ту роль, которую играет британский капитал в Индии, всегда рассматривало полную ликвидацию британской экономической власти над нашей страной как важнейшее звено в борьбе за национальную независимость. Конфискация британских капиталовложений в Индии или передача их индийцам составляла самую существенную сторону требования о полной независимости.

Было ясно, что мы не сможем стать свободными, не овладев британскими капиталовложениями, не ликвидировав их господства над нашей экономикой, не устранив связанных с ними гнета и эксплуатации; что не сбросив с себя оков британского капитала, мы не сможем создать основную отрасль промышленности—тяжелое машиностроение, которое одно только открывает путь к экономи-

ческой независимости и процветанию, к поднятию уровня жизни нашего народа.

Возглавляемый Неру Национальный комитет по планированию в принятой им не так уж давно, а именно 14 ноября 1945 г., резолюции заявил:

«В тех случаях, когда такие (то есть иностранные) инвестиции являются собственностью компаний со стерлинговым капиталом, выплата компенсации будет производиться за счет стерлинговых счетов, принадлежащих в настоящее время Индии».

Профессор К. Т. Шах заявил в 1947 г., что «при первой возможности эти предприятия должны быть приобретены правительством—провинциальными или центральными властями, в зависимости от конкретных условий в каждом отдельном случае».

Левое крыло в национальном движении последовательно требовало конфискации всего британского капитала в Индии, потому что большая часть этого капитала была получена в Индии путем грабежа и эксплуатации индийского народа и в течение последних ста лет десятки миллиардов рупий уже были выкачаны из Индии в виде процентов, прибылей и других доходов на этот капитал.

Коммунистическая партия Индии в своей «Программе действий», опубликованной в 1929 г., объявила «конфискацию и национализацию всех английских фабрик, банков, железных дорог, речного флота и плантаций... главной целью индийской революции в ее нынешней стадии».

Естественно, что после так называемой «передачи власти», после того как Пандит Неру и другие лидеры Индийского национального конгресса объявили, что Индия стала независимой и британское правление в Индии кончилось, выросли надежды индийского народа на то, что теперь Индия достигнет экономического расцвета, что бедности и нищете Индии наступит конец и что в качестве предпосылки для этого правительство немедленно предпримет шаги в сторону овладения британскими капиталовложениями в Индии и устранения связанного с ними гнета.

Но что в действительности сделало конгрессиистское правительство? Действовало ли оно согласно своим собственным обещаниям, овладело ли оно британскими капиталовложениями в Индии, предприняло ли оно необходимые

меры для ослабления британских экономических позиций в Индии?

Созданное в сентябре 1946 г. временное правительство во главе с Неру еще до истечения первого месяца со дня своего образования назначило Совещательное бюро по вопросам планирования под председательством К. С. Неоджи.

Бюро указало в осторожных выражениях на то, что, возможно, возникнет необходимость допустить иностранный капитал—на определенных условиях и с известными ограничениями—в высоко специализированные отрасли промышленности. В то же время Бюро категорически заявило, что «вне этой области вторжение иностранных фирм в индийскую промышленность не должно допускаться»—будь то основные отрасли промышленности или отрасли, производящие предметы потребления.

Далее Бюро заявляло:

«По нашему мнению, следует предпочесть, чтобы те товары, которые страна не может производить в настоящее время, но будет в состоянии производить в будущем, по-прежнему ввозились из других стран, а не производились бы в Индии заново созданными или расширенными иностранными предприятиями. С течением времени можно будет ограничить или прекратить ввоз из-за границы; но иностранные инвестиции, если они уже произведены, трудно будет потом ликвидировать».

Радужный прием иностранному капиталу

Но этот доклад Бюро был для удобства забыт! За формальной «передачей власти» в августе 1947 г. последовал целый поток заявлений со стороны лидеров Индийского национального конгресса и правительства, в которых давались гарантии иностранному капиталу.

Политика правительства в отношении иностранного капитала была изложена кратко в «Декларации о промышленной политике» от 6 апреля 1948 г. и позднее более пространно в заявлении, сделанном премьер-министром Неру в индийском парламенте 6 апреля 1949 г. Главнейшие черты этой политики следующие:

а) не будет проводиться никакого различия между иностранными и индийскими предприятиями при осуществлении общей промышленной политики;

б) будут созданы на разумных основах благоприятные условия для перевода за границу прибылей и для репатриации капитала;

в) в случае национализации будет выплачиваться справедливая компенсация.

Центральный Совещательный промышленный комитет на своем втором заседании в июле 1949 г. рекомендовал, чтобы: «Правительство возможно скорее предприняло шаги для поощрения притока в Индию капитала из США и других стран либо на основе соглашений между соответствующими правительствами, либо в ином порядке»¹.

Во время своего посещения Соединенных Штатов в октябре 1949 г. Пандит Неру, выступая перед Американским Национальным советом по внешней торговле и Американским советом по торговле и промышленности на Дальнем Востоке, заявил:

«Индия будет приветствовать иностранный капитал. Она признает, что иностранный капитал может направить-ся в Индию только при том условии, если инвесторам будут обеспечены безопасность их капиталовложений и прибыли на них»².

Джон Маттхай, будучи министром финансов и представляя на рассмотрение индийского парламента бюджет на 1950/51 г., говорил:

«Я считаю, что иностранный капитал необходим в нашей стране. В XIX в., когда капитал устремлялся в отсталые страны из передовых стран, эти последние держали в своих руках политическую власть в качестве залоговой квитанции на их капитал. Другими словами, колониальный режим обеспечивал необходимое чувство безопасности для иностранного вкладчика. Теперь, когда колониальный режим исчез, единственным средством для создания того же чувства безопасности является дружеское согласие» (то есть мы от имени Индии теперь добровольно соглашаемся, чтобы иностранцы грабили и эксплуатировали нашу страну).

Несколько ранее Джон Маттхай, выступая перед членами Объединенных торговых палат (цитатель

---

¹ «Governmental Measures Affecting Investments in India», issued in July 1950 by the Economic Adviser to the Government of India.

² Там же.

верхушки британского капитала в Индии), заверял их, что:

«Мы вовсе не намереваемся предпринимать какой-либо шаг, который мог бы нанести хотя бы самый незначительный ущерб интересам британского капитала в Индии. Напротив, мы будем рады, если круги, которые вы представляете, останутся в Индии и будут попрежнему преуспевать».

Даже требование о том, что индийцы должны принимать эффективное участие в контроле над иностранными предприятиями, было положено под сукно. Незадолго до поездки Неру в Америку индийское правительство, отвечая на меморандум Федерации индийских торговых и промышленных палат, недвусмысленно заявило:

«Политика индийского правительства заключалась в том, чтобы открыть иностранному капиталу свободный доступ в страну для деятельности в области промышленности... Правительство Индии категорически заявило о том, что данное им разрешение сохранить в ряде случаев за неиндийским капиталом большинство акций предприятий и эффективный контроль над их управлением не может само по себе рассматриваться как нарушение интересов страны.

Поэтому правительство не предполагало настаивать на том, чтобы в тех отраслях промышленности, которые находятся в стадии формирования, доля индийского капитала, независимо от всех других соображений, обязательно превышала бы долю иностранного капитала»¹.

Подобные же гарантии иностранному капиталу дал Неру в своем интервью американской газете «Эллайанс» 21 августа 1949 г. Он сказал:

«Если для какой-нибудь отрасли промышленности будут установлены оградительные тарифы, то все предприятия этой отрасли, как индийские, так и иностранные, автоматически получают право претендовать на выгоды, предоставленные этими тарифами».

Таким образом, вместо конфискации британских капиталовложений и освобождения нашей страны от их губительных оков, конгрессистское правительство, придя к власти, непрерывно привлекало в страну все новые

---

¹ «The Hindu», September 19, 1949.

и новые массы иностранного капитала, давая ему всевозможные гарантии, вплоть до обещаний ввести оградительные тарифы для продолжения грабежа индийского народа и эксплуатации наших ресурсов.

Нынешнее правительство, вместо того чтобы стоять на страже национальных интересов Индии, превратилось, как видно, в придаток британских и других иностранных кругов в Индии.

Индия пока еще не свободна, несмотря на формальную «передачу власти». Индия еще остается колонией англичан, а нынешняя политика конгрессиистского правительства попросту помогает укреплять власть империалистов в Индии.

Пандит Неру заявил однажды:

«Если национальное правительство, заняв место иностранных властей, оставит неприкосновенными все иностранные привилегии, то это не будет даже тенью свободы»¹.

И тот же Пандит Неру возглавляет сегодня именно такое правительство, которое сохраняет иностранные капиталовложения. Широко разрекламированная свобода «не является даже тенью свободы».

Даже такая маленькая страна, как Иран, проводит сейчас национализацию британских инвестиций в нефтяной промышленности, которые держат страну в политическом и экономическом подчинении и ведут к обнищанию ее народа.

Даже Иран,—но не Индия.

Индийское правительство оставляет нетронутой даже систему имперских преференций.

Просьба об увеличении ввоза иностранного капитала

Говорят, что привлекаемый «свободным» индийским правительством иностранный капитал не может повредить национальным интересам страны. Мы видели, в какой мере мы свободны. Но давайте послушаем мистера М. А. Мастера, представителя крупнейших индийских монополий, сотрудничающих с иностранными империалистами, послушаем, что он говорит о роли иностранного капитала в Индии. Он заявил в 1946 г.:

---

¹ J. N e h r u, Whither India?, 1933.

«Ни один индийский патриот не может поверить, что иностранный капитал за одну ночь стал настолько альтруистичным и великодушным, что в будущем он явится в Индию только для ее спасения»¹.

Истина, которая стала банальностью, заключается в том, что ни один промышленник, ни один делец не затратит своих денег, пока ему не будут гарантированы прибыли. Почему же капиталисты Англии и Америки должны тратить свои деньги за тридевять земель, в Индии и других колониальных и полуколониальных странах, если они не получают там во много раз большие барыши, чем у себя на родине, если они не будут уверены в том, что их инвестиции за границей станут придатком к промышленности, которую они создали у себя на родине, и не будут вытеснять ее?

А лидеры Конгресса хотят убедить нас в обратном.

Однако следует также выяснить, действительно ли они привлекают иностранный капитал в национальных интересах Индии—для создания машиностроительной промышленности, которая одна только и может в конечном счете сделать нас независимой страной.

Помимо британских частных инвестиций, которые направлялись в страну по обычным каналам, Индия получила с 1947 г. по 30 июня 1950 г. 62 млн. долл. от американской монополии, именуемой Международным банком реконструкции и развития. Для каких же целей были получены эти доллары?

10 млн. долл.—для очистки полей от травы «канс» (в связи с проведением кампании по увеличению производства продовольствия), 34 млн.—для закупки паровозов и 18 млн.—на расходы по осуществлению «проекта Дамодарской долины».

И еще 190 млн. долл. были даны нам взаймы для импорта продовольствия.

Индийское правительство приветствовало четвертый пункт программы Трумэна. В соответствии с заключенными на основе этого пункта соглашениями, множество американских «технических экспертов» всякого рода прибудет в страны, которым оказывается «помощь», при условии, что эти страны гарантируют «режим наибольшего благоприятствования» или равных возможностей для американских

---

¹ «Free Press Journal», February 3, 1946.

инвестиций, гарантируют неприкосновенность доходов от американских капиталовложений и т. д. Индийское правительство уже дадо все эти гарантии.

Из 88 экспертов, которых просила Индия, 32 уже прибыли. Но каковы цели этой «помощи» и этих технических экспертов?

Ачесон, объясняя выгоды, которые получают американцы от четвертого пункта, выболтал тайну, когда заявил, что эта программа откроет для США новые источники сырья и товаров, в которых они нуждаются, и новые рынки для сбыта готовой продукции американских заводов и фабрик.

Американские «технические эксперты», рассеявшиеся по нашей стране, будут открыто собирать информацию относительно наших ресурсов, для того чтобы облегчить осуществление программы экономической эксплуатации и политического порабощения нашей страны при помощи американских частных капиталовложений.

Это «поможет развитию» нашей страны, но в интересах Америки, а не Индии.

«Пятилетний план» конгрессистского правительства, составленный на основе «плана Коломбо», предполагает привлечь иностранную помощь на сумму в 6 720 млн. рупий. Но для чего? В «плане Коломбо» не делается из этого секрета. В нем поясняется, что целью великодушной помощи является «возвратить этой части мира ее ключевую позицию в мировой торговле».

А эта «ключевая позиция в мировой торговле» откровенно отождествляется в «плане Коломбо» с довоенным положением охватываемых им стран как поставщиков сырья и как рынков сбыта готовой продукции—положением, которое именуется в плане «всемирной системой торговли», нарушенной второй мировой войной.

Далее в плане говорится, что «на долю промышленности пойдет около 10% всех расходов, предусмотренных в программе» и что «в Индии предусматривается относительно небольшое развитие промышленности».

Ясно, что американская помощь предоставляется нам для того, чтобы сохранить за Индией положение поставщика сырья и рынка сбыта готовой продукции, чтобы сохранить за нашей страной положение колонии. Новое в «плане Коломбо» и пятилетнем плане состоит лишь в том, что они широко открывают двери для проникновения американского капитала в Индию.

Правительство утверждает, что у нас нет никакого технического опыта и что для приобретения необходимых технических знаний мы должны допустить в страну иностранный капитал. Но это рассуждение едва ли можно рассматривать как серьезный аргумент. Совещательное бюро по вопросам планирования, отрицая вообще необходимость привлечения иностранного капитала, справедливо указывало:

«Необходимо будет пригласить иностранных инженеров для оказания различной помощи большинству отраслей нашей промышленности, но эти инженеры, несомненно, должны привлекаться на обычных условиях найма».

Утверждают также, что у нас нет средств для финансирования промышленности. Я снова приведу мнение Совещательного бюро по вопросам планирования, мнение, сформулированное, конечно, в тот период, когда «свобода» не была еще дарована нам англичанами:

«Выводы, сделанные подкомитетами по первому пункту, сводятся к тому, что необходимый капитал будет получен внутри Индии и что иностранный капитал не понадобится для инвестиций в области промышленности».

Мы поддерживаем эту точку зрения и считаем, что при наличии должного поощрения и гарантий весь капитал, необходимый для промышленного развития, будет обеспечен частными кругами и что, если они не смогут этого сделать или если это представится желательным, другим источником капитала может быть правительство».

О привлечении иностранного капитала сегодня говорят как о неперемennom условии устранения нищеты народных масс в Индии. Падение жизненного уровня, отсутствие технического опыта, недостаточное накопление капитала, быстрое разложение экономической системы, повсеместное безземелье — все это используется как аргумент для привлечения иностранного капитала.

Но отсталость и нищета Индии вызваны не «недостатком иностранного капитала», а являются прямым результатом эксплуатации и угнетения со стороны иностранного капитала.

Недостаток технических знаний и навыков — это не причина, а следствие того, что Индия не может развить свою независимую экономику.

Незначительные размеры капиталистического накопления в Индии объясняются не недостатком иностранного капитала, но тем, что этот капитал имеется здесь в изобилии и используется для эксплуатации народа, а не для того, чтобы способствовать экономической независимости нашей страны, тем, что накопленные богатства выкачиваются из нашей страны, тем, что монополия помещиков на землю доводит крестьянство до нищеты и разорения и разрушает всю экономику.

Если после конфискации британского капитала в Индии и после отмены помещичьего землевладения, после предоставления земли тем, кто ее обрабатывает, Индия все еще будет нуждаться в иностранном капитале, она сможет привлечь и привлечет его. Но этот капитал будет действовать в наших национальных интересах и будет вкладываться в те отрасли, которые мы ему укажем. Никакой иностранный капиталист не может диктовать нам, каким именно образом мы должны использовать его капитал. Индия не примет никаких таких условий.

Разумеется, Индия будет торговать со всякой страной, которая готова торговать с нами на равных и дружественных условиях. Индия, конечно, примет помощь, которую другие страны предоставят ей для развития ее промышленности и сельского хозяйства. Но эта торговля и эта помощь должны быть определены условиями, что иностранный капитал не будет господствовать в нашей стране и не сделает нашу экономику зависимой от заграницы. Каковы же могут быть условия этой торговли и этой помощи?

Предварительное условие заключается, конечно, в том, что правительство страны не должно быть орудием в руках монополистов-спекулянтов и помещиков. Если оно является таким орудием, то оно будет вести торговлю только таким образом, чтобы удовлетворить свои узко групповые интересы. Демократическое правительство будет следовать другим принципам в области торговли.

Страна, которая желает торговать с нами или помогать нам, должна снабжать нас теми товарами, в которых мы действительно нуждаемся, а не теми, которые она хочет сбыть или от которых она хочет избавиться, чтобы облегчить свое кризисное положение. Машинное оборудование должно поставляться в соответствии с нашими нуждами. Ввоз машин в Индию не должен прекращаться на том

основании, что мы можем создать промышленность, которая будет «конкурировать» с промышленностью страны-экспортера.

Поставки должны производиться по справедливым ценам.

Сейчас мы получаем товары по ценам, диктуемым монополистами империалистических стран, и взамен этого мы должны продавать наше сырье и другую продукцию по самым низким ценам. Мы отдаем больше наших товаров взамен импортируемых товаров и большую стоимость, чем стоимость импорта, потому что наши товары—это продукт потогонной системы труда и феодального грабежа наших рабочих и крестьян, потому что мы—колониальная, зависимая страна. Наша внешняя торговля не есть справедливый эквивалентный обмен стоимостей на свободном рынке. Такое положение может быть устранено только демократическим правительством.

Торговля должна вестись, в первую очередь, с помощью нашего собственного флота, флот других стран должен играть второстепенную роль. Средства для финансирования должны привлекаться через нашу банковскую систему, и проценты по долгосрочным кредитам не должны иметь ростовщический характер.

При создании новых отраслей нашей промышленности технический персонал страны, оказывающей помощь, должен работать на тех же условиях, что и наш собственный персонал, и должен в установленные сроки, обучив наших людей, покинуть Индию.

Комитеты рабочих и профессиональные союзы должны быть признаны и допущены к контролю над нашим развитием во всех направлениях, с целью содействовать нашему всестороннему прогрессу. Иностраный технический персонал не должен иметь никаких экстерриториальных прав и иммунитетов.

Ввезенный в страну иностранный капитал должен утратить в установленный срок свои права, и полученные на него прибыли должны быть частично затрачены и пущены в обращение внутри страны, а частично вывезены за границу, причем этот вывоз должен осуществляться в нашей собственной валюте.

Все эти гарантии и условия могут быть приняты только демократической страной, желающей оказать нам помощь, но не страной, желающей подвергнуть нас эксплуатации

и поработить нас. Опыт использования капиталов Англии и Соединенных Штатов и их персонала показал, что они не хотят, чтобы мы развивали нашу промышленность, как этого требуют наши интересы. Они хотят вкладывать свои капиталы для того, чтобы поработить нас, привязать нас к своей военной машине и выкачивать из нас прибыли.

Опыт взаимоотношений с Советским Союзом, Чехословакией и другими странами показывает, что они готовы вести с нами дела на равных началах, развивать нашу промышленность и не требовать для себя диктаторских полномочий.

Поэтому ради наших собственных интересов наша внешняя торговля, наша деятельность по привлечению иностранного капитала должны быть связаны с этими странами...

Нынешнее правительство привлекает иностранный капитал не для индустриализации нашей страны, а для удовлетворения колониальных интересов империалистов, предоставляя им все благоприятные условия для эксплуатации нашей страны, наших ресурсов и нашего народа, для вывоза сырья из Индии и для демпингового сбыта готовой продукции в Индии, для «восстановления довоенной системы торговли».

Это правительство гарантирует также иностранным капиталистам равные права с индийскими предпринимателями.

Но разве мыслимо равенство между индийскими финансистами, с одной стороны, и английскими или американскими — с другой? Индийский монополистический концерн «Синдия» выглядит карликом по сравнению с «Британской конференцией по судоходству». Режим «наибольшего благоприятствования» или «равных прав» означает лишь предоставление англичанам и американцам свободы действий в области разорения индийских промышленников.

Равенство возможно только между свободными и независимыми нациями. Не может быть никакого равенства между империалистической страной и зависимыми от нее странами. В настоящее время Индия, подчиненная британскому капиталу, превращенная в придаток английской промышленности, не может выступать как равная перед Англией или Америкой, и поэтому ввозимый из этих стран

капитал не может служить нашим национальным интересам.

Для того, чтобы обрести действительное равенство, мы должны прежде всего развернуть борьбу за нашу полную независимость от иностранного экономического господства.

Мы имеем перед собой недавний опыт Китая. Америка в течение десятилетий тратила миллиарды долларов своей «великодушной помощи» с целью «помочь развитию» этой страны.

Но с каждой новой американской подачкой инфляция в Китае продолжала возрастать и китайская экономика трещала по всем швам. Американская «помощь», как и всякая «помощь» такого рода, попросту задушила китайскую экономику и в конце концов привела ее к полному развалу.

Основной вопрос

Только освободившись от пут, которые в течение долгого времени сковывали развитие его национальной экономики, Китай сумел поднять уровень материальной жизни своего народа и взяться за создание основных отраслей тяжелой индустрии.

Своим прогрессом Китай обязан не американской помощи, а наоборот, этот прогресс является результатом его отказа от этой «помощи», результатом его сопротивления этой «помощи».

В Индии мы также можем добиться экономического процветания только путем освобождения от оков, которые мешают развитию нашей национальной экономики. Вот почему вопрос о конфискации британских капиталовложений попрежнему остается основным вопросом нашей экономики.

Это—предварительное условие нашего свободного экономического прогресса.

Программа Коммунистической партии Индии рассматривает конфискацию и национализацию всех фабрик, банков, плантаций, торгового флота, которыми англичане владеют в Индии либо от своего имени, либо под вывеской индийских компаний, как необходимое условие для обретения нашей страной действительной независимости.

Конфискация британских капиталовложений в Индии передаст в руки демократического правительства огромные средства.

Она прекратит ежегодную выкачку из Индии более одного миллиарда рупий и таким образом высвободит средства для финансирования дальнейшего развития нашей страны, ее индустриализации и особенно для создания тяжелой промышленности.

Она приведет к установлению государственной собственности и государственного контроля над большей частью всех наших капитальных вложений, над жизненно важными сегодня «сферами деятельности», над нервной системой нашей экономики. В результате образуется мощный государственный сектор, способный контролировать манипуляции индийских капиталистов и вести страну вперед к организации независимого планового экономического развития.

И, наконец, самое главное, она освободит нас от иностранного капиталистического гнета и сделает нас независимой страной.

Приложение I

ИНОСТРАННЫЕ И ИНДИЙСКИЕ БАНКИ

«Таблицы статистических данных о банках в Индии» за 1950 г., опубликованные недавно Резервным банком Индии, показывают следующее соотношение между индийскими и иностранными банками:

	Депозиты в 1950 г. (в млн. рупий)
Иностранные банки	1 760,7
Индийские банки	7 705,9

Эти данные находятся в разительном контрасте с тем положением, которое имело место в течение столетия. До самого 1943 г. банки и кредит в Индии находились почти полностью под контролем иностранных, главным образом английских, банков. Депозиты британских банков в Индии всегда во много раз превышали депозиты индийских акционерных банков.

Лишь в 1943 г., в результате инфляции военного времени и огромного роста доходов индийских монополистов и военных подрядчиков, депозиты индийских банков впервые превысили депозиты иностранных банков на 1,5%.

Сегодня же оказывается, что индийские банки имеют депозитов в четыре раза больше, чем иностранные банки в Индии.

Означает ли это, однако, что теперь индийские банки и, следовательно, индийский капитал стали более могущественными, чем британские банки в Индии?

Роль иностранных банков и учреждений в Индии хорошо известна. Эти иностранные банки всегда были важнейшим орудием британских империалистов, они были мощным средством сохранения Индии в положении промышленно отсталой страны, средством поддержания в ней колониально-феодалного режима.

Анализ показывает, что, несмотря на кажущееся изменение, позиции иностранных банков в сравнении с позициями индийских банков остаются такими же, как и в период прямого британского господства.

Во-первых, индийские банки не используют получаемые ими вклады для создания в Индии тяжелой или вообще какой-нибудь промышленности. Они не производят долгосрочных вложений капитала в индийскую промышленность и, таким образом, не помогают направлять капитал в то русло, где он необходим для ликвидации навязанной нам английскими колониальными властями односторонности экономического развития.

Из всех капиталовложений, произведенных индийскими акционерными банками и достигших 3 903,3 млн. рупий (около 44% депозитов), примерно 88% составляют вклады в правительственные бумаги.

Из оставшихся 500 млн. рупий 220 млн. вложены в иностранные ценные бумаги и 70 млн.—в другие виды облигаций.

Только 140 млн. рупий значатся под рубрикой «капиталовложения в различные акции и облигации акционерных компаний». Неизвестно, что это за акционерные компании, возможно, они также иностранные!

Во-вторых, вся внешняя торговля Индии, важнейший сектор нашей экономики, монополизирована иностранными банками. Индийские банки, несмотря на колоссальный рост их депозитов и увеличение их ресурсов, потеряли

крах в борьбе с акулами английского капитала в этой области вековой британской монополии.

Пятнадцать мощных иностранных банков (помимо пакистанских банков) известны под названием валютных банков и имеют свои отделения в крупных городах; 55 из 66 их отделений расположены в городах с населением более 500 тыс. человек. Именно через эти банки происходит финансирование почти всей внешней торговли Индии.

Более того, в то время как банки даже маленьких стран вроде Цейлона имеют ряд учетных контор за границей, лишь немногие индийские банки рискнули открыть такие конторы! Та небольшая доля, которую имеют индийские банки во внешнеторговом обороте Индии, получена ими лишь за счет торговли с Пакистаном. Можно отметить, что контроль над внешней торговлей Индии дает валютным банкам возможность ежегодно изымать из нашей страны от 250 до 300 млн. рупий в качестве комиссионных сборов и других доходов.

В-третьих, если мы проанализируем распределение ссуд и займов, выданных индийскими банками, зарегистрированными Резервным банком, то окажется, что доля, полученная торговыми предприятиями, колебалась от 48 до 52%, доля, полученная промышленностью, — от 32 до 34% и доля сельского хозяйства — от 2 до 3%.

Из краткосрочных кредитов, выданных существующим предприятиям, 43—46% составляли ссуды, выданные под товарное обеспечение, около 10—11% — под обеспечение правительственными бумагами и около 11% — под обеспечение другими ценными бумагами, котирующимися на бирже.

В сфере краткосрочного кредита индийский капитал, несомненно, играет определенную роль. Но и здесь, как показывают «Таблицы», с 1949 по 1950 г. рост «доли иностранных банков, зарегистрированных Резервным банком, происходил быстрее (увеличение на 140 млн. рупий), чем рост доли индийских банков той же категории (увеличение на 70 млн. рупий)».

Наконец, не следует забывать, что некоторые мощные банки в Индии, вроде Аллахабадского и Имперского банка, находятся во власти иностранного капитала и контролируются им.

Следовательно, увеличение ресурсов индийских акционерных банков не может всерьез расцениваться как показатель силы индийских банков.

СДЕЛКА С НЕФТЯНЫМИ МОНОПОЛИЯМИ

Правительство Неру заключило два соглашения о строительстве в Индии нефтеочистительных заводов: одно—с американской компанией «Стандард вакуум ойл», другое—с британской компанией «Бирма шелл»; третье соглашение—с компанией «Калифорния Тексас ойл Ко» («Калтекс») — не за горами; переговоры о нем начнутся в конце декабря (1951 г.—*Ред.*). Эти три соглашения будут иметь своим результатом импорт американских и британских капиталов на сумму 600 млн. рупий и появление в Индии инвестиций, принадлежащих этим могущественным мировым монополиям.

Эти соглашения восхваляются продажной прессой как «наше самое замечательное достижение». «Хиндустан таймс», орган монополиста Бирлы, в своем номере от 4 декабря 1951 г. выражает пожелание, чтобы вся страна «радовалась, что ее позиции в области снабжения важнейшим продуктом—одинаково необходимым как в мирное, так и в военное время—значительно усилились с появлением нефтеобрабатывающей промышленности на ее территории».

Что же, однако, происходит в действительности и о чем свидетельствуют эти соглашения? Условия этих соглашений достаточно красноречивы.

Соглашение со «Стандард вакуум ойл» было подписано 30 ноября 1951 г. По этому соглашению, компания создаст свой индийский филиал с капиталом в рупиях (равным 35 млн. долл.) и построит в Бомбее нефтеочистительный завод. 25% капитала будут предложены индийцам в форме кумулятивных привилегированных акций, «не дающих права голоса, а все обычные акции будут принадлежать «Стандард вакуум ойл компани, Нью Йорк»¹.

«Право собственности на обычные акции и, следовательно, на участие в прибылях, распределяемых как обычные дивиденды, совершенно не будет предоставлено лицам индийского происхождения»².

«Индийцы совсем не будут иметь права голоса в контроле и в управлении этим предприятием»³.

¹ «Commerce», December 8, 1951.

² «The Hindustan Times», December 8, 1951.

³ «Commerce».

Индийское правительство обязалось не национализировать компанию в течение 25 лет и в случае национализации предоставить самые благоприятные условия для вывоза из Индии ежегодных прибылей и капитала. Оградительные тарифы гарантированы на 10 лет со дня ввода предприятия в действие, а по истечении этого срока вопрос об этих тарифах будет передан на рассмотрение Тарифной комиссии.

Компания по собственному усмотрению будет организовывать импорт сырой нефти и распределять продукты ее перегонки в Индии, а также экспортировать «излишки» нефтепродуктов. Правительство Неру изъяло эту иностранную компанию из сферы действия ряда постановлений только что изданного «Акта о развитии и регулировании промышленности», постановлений, которые, как утверждают деловые круги в Индии, предусматривают правительственное вмешательство в дела компаний и даже разрешают правительству в некоторых случаях взять контроль и управление той или иной компанией в свои руки. Правительство сделало это прежде, чем успели высохнуть чернила на резолюции парламента, утвердившего «Акт».

Более того, правительство согласилось разрешить беспоглинный ввоз сырой нефти, способствовать компании в приобретении ею земли и обеспечить благоприятные условия для приема танкеров и для транспортировки сырой нефти с пристаней на нефтеочистительные заводы. Правительство Бомбейской провинции уже сообщило о том, что оно намеревается приобрести землю острова Тромбэй.

Компания сможет также импортировать свои машины и другое оборудование по пониженной тарифной ставке (5,25%). Компания по собственному усмотрению будет ввозить стальные листы, трубы и тому подобные материалы, необходимые для постройки нефтеочистительного завода, а правительство Индии создаст наиболее благоприятные условия для этого импорта.

Взамен всех этих уступок компания великодушно «согласилась закончить строительство в возможно кратчайший срок». Она премного обязала нас также своим милостивым согласием использовать индийскую сырую нефть «в тех случаях, когда ее можно будет получить», и «обучить и использовать подходящих индийцев там, где это будет возможно».

Наряду с сооружением этого американского нефтеочистительного завода с годовой мощностью в 1 млн. т, компанией «Бирма шелл» будет построен другой завод мощностью в 1,5 млн. т в год. Эта компания также организует свой филиал с капиталом в 220 млн. рупий, причем из них 20 млн. рупий будут выброшены индийцами опять же в виде «кумулятивных привилегированных акций». Соглашение, подписанное с этой компанией 15 декабря 1951 г., включает такие же условия, что и соглашение со «Стандард вакуум ойл».

По условиям обоих соглашений, правительство никогда не потребует ни от одной из компаний продавать нефть по ценам ниже мировых монопольных цен. Таким образом, даже нефть, очищенная непосредственно в нашей стране, не станет дешевле.

В результате соглашений обе компании получают возможность ежегодно выкачивать из Индии по меньшей мере около 250 млн. рупий при умеренной норме прибыли в 40%, не давая нам при этом ничего взамен, кроме торжественного обещания использовать нашу сырую нефть «в тех случаях, когда ее можно будет получить», и обучить «подходящих» индийцев «там, где это будет возможно». К тому же, барыши компаний возрастут также в связи с различными тарифными уступками.

Эти соглашения с британской и американской монополиями свидетельствуют лишь о полной сдаче позиций иностранному капиталу. Газета «Хиндустан таймс», выражая, конечно, одобрение политике правительства, поскольку «во всяком случае это проявление щедрости не только не было ошибочным, но в значительной мере было даже необходимым», отмечала в номере от 4 декабря 1951 г.:

«Отказ правительства от доли в капитале и от участия в управлении намечаемым к строительству нефтеочистительным заводом, изъятие компании из сферы действия тех постановлений «Акта о развитии и регулировании промышленности», которые предусматривают официальное вмешательство в экономическую деятельность деловых кругов, и значительные уступки в тарифах, а также преимущества, предоставленные как в отношении сырой нефти, так и в отношении готовых нефтепродуктов,—все это можно считать слишком великодушными уступками, и первые две из них могут быть даже подвергнуты критике на том основании, что они противоречат декларированному

правительством намерению держать важные отрасли промышленности под строгим и внимательным наблюдением государства»¹.

Вопрос о том, отвечают ли эти соглашения о строительстве нефтеочистительных заводов интересам Индии или нет, может быть разрешен лишь путем выяснения того, решают ли они нашу нефтяную проблему. Они ее не решают. Заводы лишь перерабатывают сырую нефть в бензин и другие побочные продукты. Они не производят нефти. Эти соглашения не связаны с тем, что Индия ранее добывала нефть, но не имела заводов для ее переработки. Дело не в том, что теперь эти заводы дадут нам нефтепродукты, которых у нас нет. Зачем же появляются эти заводы у ворот нашей страны и, главное, — у входа в три крупнейшие порта Индии — Бомбей, Калькутту и Мадрас?

Эти заводы являются попросту ширмой, прикрывающей подготовку к созданию благоприятных условий для прибытия в наши порты и стоянки в них кораблей военного флота Англии и Америки. Нефтеналивное судно водоизмещением в 30 тыс. т нуждается в таких же условиях для захода в порт и стоянки в нем, как и военный корабль. Англичане и американцы получают возможность строить военные сооружения под маской нефтеочистительных заводов и приспособлений для приема танкеров.

Сырая нефть для этих заводов будет поставляться из Саудовской Аравии, Южной Америки, с Явы и т. д.

Зачем англо-американцам понадобились нефтеочистительные заводы в Индии, если сырая нефть поступает из других стран? Они сами заявили, что в случае войны против Советского Союза и Китая районы Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии могут быть легко завоеваны Красной Армией.

Поэтому они стремятся использовать Индию как «безопасную базу» для нефтеочистительных заводов на случай войны!

Так Индия оказывается вовлеченной в военные махинации империалистов.

Некоторые могут спросить, почему бы нам не иметь этих заводов, если они хотя бы частично решают нашу нефтяную проблему? Такой вопрос проистекает из невежества. Не с помощью нефтеочистительного завода, а лишь путем

---

¹ «The Hindustan Times», December 4, 1951.

строительства завода для производства синтетической нефти из угля можем мы преодолеть наши затруднения с нефтью. Мы не располагаем источниками сырой нефти, но у нас есть уголь. Почему бы правительству не попросить «благодетельный» и «щедрый» американский капитал построить в Индии вместо нефтеочистительных заводов большой завод для производства синтетической нефти? Правительство об этом не просило, и американцы на это не согласятся потому, что это сделает нас полностью независимыми от поставок нефти из-за границы. Многие европейские страны, которые не имеют нефти, получают ее из угля. Но индийское правительство, которое много толкует об использовании иностранного капитала для разрешения наших проблем, не привлекает этот капитал как раз для разрешения одной из важнейших проблем наиболее правильным способом. И оно не делает этого потому, что это причинило бы вред иностранным капиталистам и избавило бы нас от контроля со стороны иностранного капитала.

Анализ соглашений о строительстве нефтеочистительных заводов вскрывает действительную природу сделок правительства с англо-американским капиталом.

Заклучив эти соглашения, правительство не только отступило от своих политических обещаний, но также полностью запрдало иностранному капиталу ресурсы наших недр. Англо-американские нефтяные монополии, оказавшиеся перед угрозой ликвидации в Иране и на Ближнем Востоке, стремились найти новую базу для эксплуатации, и правительство Неру приютило их.

22 ноября 1951 г. журнал «Кэпитал», орган магнатов британского капитала в Индии, писал с ликованием:

«Это деловое соглашение показывает понимание Нью-Дели того факта, что, какую бы «моральную поддержку» Индия ни оказывала ближневосточному национализму, она должна будет принять меры к тому, чтобы ее собственным интересам не был нанесен ущерб теми, кому она симпатизирует. И если могут быть достигнуты выгодные соглашения с теми, кого ее друзья называют подлыми эксплуататорами, то это указывает лишь на то, что политический реализм достиг в Дели большей зрелости, чем в некоторых других столицах».

Журнал «Истерн экономист» в номере от 23 ноября 1951 г. признает, что достигнутое соглашение приведет

к «дальнейшему росту значения этой компании («Бирма шелл») как поставщика нефти».

Верхушка деловых кругов Индии правильно указывает на то, что эти соглашения с нефтяными компаниями имеют и большое принципиальное значение.

Газета «Хиндустан таймс» пишет:

«Помимо всего, большая часть сохранившихся за границей недоразумений и путаницы по поводу отношения Индии к иностранному капиталу должна быть теперь окончательно устранена. Климат Индии должен теперь считаться вполне подходящим для иностранных капиталовложений».

«Коммерс» приходит к следующему выводу (8 декабря 1951 г.):

«В-четвертых, это является поразительным доказательством утверждения, выдвинутого столь авторитетным лицом, как сам посол США в Индии г-н Честер Боулс, что внешняя политика Индии не создает препятствий для импорта иностранного капитала в эту страну. В-пятых, это свидетельствует о том, что иностранные инвесторы доверяют нынешнему правительству Индии, что вполне справедливо, если принять во внимание тот решительный образ действий, к которому оно при весьма неблагоприятных условиях прибегло в своем стремлении поддержать законность и порядок в стране и сохранить демократический образ жизни и правления».

И «Коммерс» по-своему прав.

Подписание этих соглашений правительством Неру является открытой демонстрацией его стремления подавить демократическое движение в Индии, уничтожить гражданские свободы во имя того, чтобы наша страна по-прежнему оставалась в губительных тисках англо-американских империалистов. Как показывает опыт других стран Ближнего Востока, подписание соглашения с нефтяными компаниями является лишь прелюдией к уступке территорий для строительства военных баз США и размещения их войск. Эти соглашения равносильны квитанциям о закладе свободы нашей страны на 25 лет. В действительности, однако, дни всех подобных соглашений сочтены...

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТЕКЦИОНИСТСКИХ ТРЕБОВАНИЙ БРИТАНСКИХ ЧАЙНЫХ МАГНАТОВ¹

Британские магнаты, контролирующие в Индии приблизительно 86% общей площади чайных плантаций, которая составляет 2 600 тыс. акров, потребовали от индийского правительства установить для них режим протекционизма. Это требование выдвинуто под предлогом перепроизводства и падения экспорта чая, а также опасной тенденции к понижению цен на чай.

История развития чайных плантаций—это история рабского труда в Индии. Чайные плантации всегда пользовались дурной славой, которую они снискали себе жесточайшей эксплуатацией рабочих. Индийский рабочий поступает работать на чайные плантации лишь в том случае, если он теряет всякую надежду получить другую работу.

Поэтому, когда эти монополисты начинают вопить о кризисе чайной промышленности и требуют режима протекционизма, необходимо проанализировать факты, и этот анализ покажет необоснованность их требований.

Владельцы чайных плантаций настоятельно требовали от правительства:

а) ликвидировать или сократить экспортную пошлину и акциз на чай;

б) ограничить производство чая;

в) отказаться от применения или приостановить действие недавно принятых законов, касающихся рабочих чайных плантаций, таких, как Закон о труде плантационных рабочих и Закон о минимальной зарплате;

г) прекратить нормированное снабжение чаем по низким ценам.

Просяба об ограничении производства лишена всякого основания, как это покажет анализ положения на чайном

---

¹ «Crossroads», July 20, 1952.

рынке. В 1950 г. все производство чая составляло 606 млн. фунтов, в то время как в 1951 г. оно поднялось до 624,75 млн. фунтов. В 1950 г. весь экспорт чая составлял 423,3 млн. фунтов, в то время как в 1951 г. он был равен 443,6 млн. фунтов¹.

Чайные магнаты ссылаются на незначительное снижение экспорта в течение 1951/52 г. (403,2 млн. фунтов по сравнению с 439,4 млн. фунтов в 1950/51 г.) как на свидетельство того, что эта отрасль хозяйства переживает кризис перепроизводства и стоит перед угрозой упадка.

Одна из причин этого временного сокращения торговли в 1951/52 г. заключается в уменьшении экспорта в США, Канаду и Новую Зеландию, которые, проводя подготовку к войне, занимались в 1949 и 1950 гг. созданием запасов чая. Это признано всеми авторитетными кругами, которые рассчитывают на увеличение экспорта в эти страны в текущем году.

Если норма выдачи чая по карточкам в Англии будет увеличена на пол-унции, то это приведет к увеличению импорта чая на 70 млн. фунтов. Если осуществится предполагаемая отмена карточек на чай в конце этого года, это будет означать дальнейшее увеличение импорта на 25 млн. фунтов.

В этой же связи интересно отметить, что монополисты чайной промышленности не только не стремятся к торговле с СССР и странами Восточной Европы, но скорее мешают развитию торговых отношений с этими странами.

Готовность СССР импортировать индийский чай подтверждается торговым соглашением с индийским правительством, по которому Советский Союз обязуется в 1951/52 г. импортировать 5,2 млн. фунтов индийского чая в обмен на пшеницу.

Об отношении британских монополистов к торговле с этими странами говорит тот факт, что из 7 млн. рупий, затраченных Управлением по сбыту чая на рекламу, ни единого пая не было израсходовано на рекламирование индийской чайной продукции в СССР или какой-нибудь стране Восточной Европы.

Любое утверждение о том, что потребление чая сокращается и внутри страны, может быть опровергнуто следующими цифрами:

---

¹ J. Thomas and Co's annual report.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ЧАЯ В ИНДИИ

1948/49	138,3 млн. фунтов
1949/50	147,6 » »
1950/51	166,7 » »
1951/52	221,4 » »

Утверждения о падении цен также не соответствуют истине. Начиная с 1938/39 г. цены на чай все время повышались как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

В 1938/39 г. средняя экспортная цена на североиндийский чай равнялась 9 анна 7 паев за фунт, а в 1950/51 г. она повысилась до 2 рупий 9 паев (та же самая картина непрерывного роста цен наблюдается на внутреннем рынке).

Непрерывное повышение цен в настоящее время до известной степени приостановлено, но до сих пор цены не снизились до уровня 1948/49 г., экспортные цены и цены на чайную крошку остались выше этого уровня.

ЦЕНЫ НА ЧАЙ (В РУПИЯХ, АННА, ПАЯХ)*

	1948/49 г.	1951/52 г.
<i>Экспортная цена</i>		
Чайный лист, целый и ломаный	1—9—6	1—12—6
<i>Внутренний рынок</i>		
Чайный лист, целый и ломаный	1—3—3	1— 2—9
Чайная крошка	1—5—3	1—10—6

* По данным J. Thomas and Co.

Незначительное падение цен на внутреннем рынке с избытком компенсируется повышением цен на чайную крошку, а в апреле 1952 г. цены снова стали повышаться. С 29 марта по 26 апреля 1952 г. индекс цен (1938/39 г. = 100) вырос с 217 до 278. Эти цифры убедительно доказывают, что нет абсолютно никаких оснований для утверждений о кризисе и упадке чайного рынка.

Чайные плантаторы потребовали также упразднения недавно принятого трудового законодательства, как, например, Закона о минимальной зарплате, под предлогом, что они находятся на краю банкротства и что многие компании работают в убыток.

Множество чайных компаний, со времени их создания свыше 70 лет назад, ежегодно выплачивали дивиденды.

В 1950 г. прибыли многих компаний, зарегистрированных в Англии, превзошли их инвестированный капитал, и размеры объявленных ими дивидендов превысили 100%. Британские компании, зарегистрированные в Индии, получили столь же большие прибыли.

Здесь следует указать, что в сумму этих прибылей не входят комиссионные, премиальные и другие виды вознаграждений, получаемых управляющими агентствами. Сумма этих выплат также была велика.

Компания	Капитал	Прибыль в 1950 г.	Прибыль на каждый фунт чая		Дивиденд на обычную акцию в 1950 г. (в %)
	(в ф. ст.)		в английской валюте	в индийской валюте	
«Ассам Дуарс энд К°»	265 000	275 000	7,89 пенсов	7 анна	100
«Барелли (Ассам)»	85 840	120 555	11,6 пенсов	9 анна	131
«Дангваджхар (Зап. Дуарс)» .	50 000	49 999	9,87 пенсов	5 паев 8 анна 9 паев	107,2

Существует много других компаний в Ассаме, Дуарсе и в Южной Индии, которые получили такие же неслыханно высокие прибыли. Эти цифры, взятые из балансов самих компаний, едва ли могут свидетельствовать о том, что индийской чайной промышленности грозит разорение.

Вопли о помощи и покровительстве свидетельствуют на самом деле о стремлении к еще большей наживе путем нового наступления на и без того ужасающе низкий жизненный уровень рабочих чайных плантаций.

На ряде плантаций прибыли, получаемые в 1950 г. на каждый фунт чая, равнялись 8—12 анна. Сборщик чайного листа на плантации получает за фунт чая 6 паев наличными и от 1 до 1 $\frac{1}{3}$ анна, включая прибавку на дороговизну натурой. На каждый фунт чая предприниматели тратят всего 3—4 анна на оплату рабочей силы.

Британские монополисты, которые считают, что Восточная Африка предоставляет лучшие возможности для эксплуатации труда, все более увеличивают там свои капиталовложения. Например, «Амальгамейтед ти истейт К°, лимитед», которая владеет земельной собственностью

в Индии, Пакистане и Цейлоне, недавно основала плантации в Восточной Африке.

Иностранные инвесторы, которые до сих пор контролируют 86% всей площади индийских чайных плантаций, не заинтересованы в развитии чайной промышленности, о чем свидетельствует тот факт, что, несмотря на огромные прибыли, только 200 млн. рупий были заново инвестированы в чайную промышленность за последние 50 лет.

Вместо того чтобы вкладывать капитал в новые предприятия, британские плантаторы в течение трех четвертей века продолжают выжимать соки из земли и труда рабочих на старых плантациях. В результате этого старые плантации доведены до полного истощения, особенно в Дарджилинге и Качаре. Компании, которые в состоянии произвести затраты на удобрение старых и разработку новых земель, предпочитают инвестировать капитал и выжимать прибыли в Восточной Африке, где условия плантационного труда остались на уровне XIX в. Индийские капиталисты, которые купили у англичан по очень высокой цене несколько старых плантаций, испытывают затруднения в их эксплуатации и из-за ограниченности своих средств не могут произвести новые капиталовложения для их улучшения. Не может, следовательно, быть и речи о помощи монополистам, контролирующим чайную промышленность. Комиссия по чаю, созданная правительством Индии для изучения этого вопроса, может ознакомиться с положением, существующим в чайной промышленности.

Конгресс профсоюзов Бенгальской провинции представил на рассмотрение Комиссии меморандум, который подробно показывает, насколько фальшивы жалобы чайных плантаторов, и из которого взяты факты, приведенные выше.

Рабочие, занятые в чайной промышленности, живут и работают в ужаснейших условиях, в нищете, голоде, ютятся в конурах, не пригодных для жилья, и фактически лишены свободы передвижения.

В силу своего права собственности чайные плантаторы не разрешают никому входить в дома рабочих. Отсутствие доступа в жилища рабочих почти сводит на нет право рабочих объединяться в соответствии с Законом о профсоюзах.

До 1921 г. хозяева плантаций даже имели право арестовывать рабочих. До сих пор рабочие плантаций владат существование рабов. Об ужасающих условиях их жизни свидетельствует высокий процент детской и общей смерт-

ности. Труд рабочих на чайных плантациях является наиболее низко оплачиваемым в Индии. Он исключительно изнурителен по своему характеру. Часто рабочих заставляют работать под дождем, несмотря на то, что их здоровье сильно подорвано недостатком пищи, антисанитарными условиями жизни и нездоровым климатом.

Частые заболевания, вспыхивающие в результате этого, являются причиной того, что рабочие чайных плантаций Бенгала работают в среднем по 17 дней в месяц, а рабочие в Ассаме—по 20 дней.

Закон о труде плантационных рабочих, несмотря на многие его разделы, вызывающие возражения (как, например, раздел о продолжительности рабочего дня), в целом должен быть проведен в жизнь, так как он уравнивает в правах рабочих чайной промышленности с рабочими других отраслей промышленности. В частности, если вступит в силу раздел 16 этого закона, можно устранить одну из самых отвратительных сторон положения рабочих чайной промышленности—отсутствие доступа для общественности в жилища рабочих на плантациях. Отрывок из доклада комиссии Реег характеризует эту сторону жизни рабочих чайных плантаций следующим образом: «Положение в настоящее время таково, что мы находим массу неграмотных людей, живущих далеко от своих родных мест, практически изолированных от влияний внешнего мира, неорганизованных и неспособных защищаться, в то время как эксплуататоры объединились в мощную хорошо организованную ассоциацию. Хорошо известен тот факт, что средний плантатор очень ревниво относится к любой попытке установить контакт с его рабочими, и пока свободный доступ в дома рабочих не будет обеспечен, хотя бы для этого понадобилось, чтобы правительство купило землю, на которой расположены эти дома, до тех пор положение рабочих чайных плантаций вряд ли улучшится.

Известен тот факт, что даже такие элементарные законы о труде, как Закон о правах матерей-работниц и Фабричный закон, применяемые к фабричным рабочим чайной промышленности, никогда не соблюдались хозяевами, которые продолжают нарушать эти законы только потому, что рабочие не организованы.

Требование монополистов отменить Закон 1951 г. о минимальной зарплате вызывается их алчным стремлением

получать наивысшие прибыли, как это показывает беглое изучение существующих ставок заработной платы.

Благодаря вступлению в действие этого закона денежный заработок рабочего в Дуарсе и Тераи увеличился лишь на 1 анна 6 паев, а рабочих Дарджилинга — только на 2 анна.

В настоящее время дневная плата в натуре, включая прибавку на дороговизну, у рабочих плантаций в Дуарсе и Тераи соответствует положениям Закона о минимальной зарплате. Мужчины получают 1 рупию 3 анна, женщины — 1 рупию 1 анна, дети — 10 анна. Если учесть, что рабочие в среднем работают 20 дней в месяц, то месячный заработок на одного рабочего составляет: 23 рупии 12 анна — для мужчин, 21 рупию 4 анна — для женщин, 12 рупий 9 анна — для детей. В других районах, например, в Дарджилинге и Ассаме, оплата труда еще более низкая. Весь месячный денежный заработок взрослого рабочего колеблется от 12 рупий 8 анна до 28 рупий 12 анна.

Если учесть, что на этот жалкий заработок рабочий должен покупать пищу, одежду, обувь и делать другие расходы, то тяжесть его положения становится очевидной.

В настоящее время питание доставляется рабочим самими компаниями по контролируемым ценам, и это снабжение необходимо, чтобы спасти рабочих от голода и все более увеличивающейся смертности. Но рабочие приветствовали бы открытие государственных продовольственных магазинов, потому что существующая система снабжения используется хозяевами всякий раз, когда рабочие протестуют против возрастающей тяжести труда и бастуют. В таких случаях компании попросту прекращают доставку продовольствия, и это преступление против элементарных правил гуманности остается безнаказанным. При данных условиях выплата всей прибавки на дороговизну в денежной форме не может быть решением этого вопроса, так как неорганизованным, изолированным и беззащитным рабочим под различными предлогами не будут платить сполна.

Рабочие и их союзы, такие, как Дарджилингский окружной союз рабочих чайных плантаций и Союз рабочих Джилла Чабеган в Джальпайгури, предостерегли правления компаний и рекомендовали им не выдвигать требований о прекращении доставки питания по нынешним ценам и приостановке действия Закона о минимальной зарплате и Закона о труде плантационных рабочих.

ЗАСИЛЬЕ БРИТАНСКИХ МОНОПОЛИЙ В ЧАЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ УГРОЖАЕТ ЕЕ БУДУЩЕМУ¹

Различные ассоциации, связанные с чайной промышленностью, обратились к правительству Индии с требованием предоставить немедленную помощь этой отрасли хозяйства. В результате этого требования министерство торговли и промышленности назначило группу чиновников для обследования чайной промышленности и представления рекомендаций относительно необходимой помощи.

Группа включала в себя Э. Раджарама Рао—члена центрального налогового управления и М. А. Мульки—чиновника министерства торговли и промышленности. Главный уполномоченный по расчетам издержек производства С. В. Айер вместе с уполномоченным по расчетам издержек производства К. Нагасвами также вошли в эту группу. Побывав в Калькутте и в Кунуре и ознакомившись с мнениями членов ассоциаций плантаторов, торговцев чаем и фабрикантов чайной тары, группа представила свой доклад. Единственные представители рабочих, мнение которых заслушала группа, принадлежали к Индийскому национальному совету профсоюзов².

Чайная промышленность является одной из самых важных отраслей нашей экономики. Оплаченный капитал действующих в этой отрасли компаний составляет 524,9 млн. рупий. Из этой суммы 395,4 млн. рупий представляют иностранный капитал. Ежегодно чайная промышленность производит 620 млн. фунтов чая (мировое производство чая оценивается в 1 212 млн. фунтов). В течение 1951/52 г. Индия экспортировала чая на 933,6 млн. рупий.

---

¹ «Crossroads», January 18, 1953.

² Реакционная профсоюзная организация, созданная с целью раскола профсоюзного движения в Индии.—Прим. ред.

В чайной промышленности занято около миллиона рабочих. Из этого числа почти 550 тыс. человек работают в Ассаме и 450 тыс. в Бенгалии, включая штат Трипура. Число женщин и детей, занятых на чайных плантациях, превышает число женщин и детей, работающих в любой другой отрасли промышленности. Женщины составляют почти 45% всех рабочих, занятых в чайной промышленности. Население чайных плантаций намного превышает число непосредственно занятых в производстве рабочих.

Рабочие чайных плантаций принадлежат к наиболее эксплуатируемым группам населения Индии. Сконцентрированные в районах предгорий, изолированные от главных центров современной цивилизации, насильно удерживаемые за оградой, где они трудятся в полурабских условиях, рабочие чайных плантаций своим потом и кровью обеспечивают огромные прибыли плантаторам, среди которых преобладают англичане.

Об интенсивности эксплуатации рабочих можно судить по размерам прибылей, получаемых плантаторами. За один только год (1950) пять английских компаний, действующих в Ассаме, имея капитал на общую сумму в 595 840 *ф.ст.*, получили 710 919 *ф. ст.* прибыли. Другие пять британских фирм, зарегистрированных в Индии, имея капитал на сумму 4 086 400 рупий, получили 5 149 496 рупий прибыли. В эти цифры не включены комиссионные и другие виды вознаграждений, уплаченные управляющим агентствам.

Эти колоссальные барыши капиталистические магнаты рассматривают в качестве «нормальной» прибыли, необходимой для бесперебойного развития чайной промышленности.

Главным источником этих прибылей является бесконтрольная и бесчеловечная эксплуатация слабо организованной, безграмотной и запуганной группы рабочих, состоящей преимущественно из представителей туземных племен и других отсталых народностей. Заработки этих рабочих обеспечивают лишь такое существование, которое граничит с голодной смертью. До вступления в силу (с марта 1952 г.) Закона о минимальной зарплате основная зарплата взрослого рабочего в долине Сурма равнялась 7 анна в день; кроме того, этот рабочий получал надбавку на дороговизну в размере 2 анна и дополнительную надбавку на дороговизну в размере 3 анна, то есть всего 12 анна. Дневной заработок взрослой работницы составлял 11 анна, причем ее основная зарплата составляла 6 анна.

В Ассамской долине ставки для рабочих—мужчин и женщин—были выше на 1 анна. Продовольственный паек, выдаваемый рабочим, увеличивал их зарплату на 4 анна. Ставка основной зарплаты, выплачиваемой наличными, была связана с объемом выполняемых за день работ, а размеры надбавки на дороговизну зависели от ставки основной зарплаты. Таким образом, если рабочий не выполнял дневного задания, его основная зарплата и надбавка на дороговизну сокращались в одинаковой пропорции. Даже названные выше ставки зарплаты были установлены лишь в 1948 г., после многолетней борьбы рабочих. Во время войны сохранялась старая ставка зарплаты—от 4 до 5 анна в день. До 1948 г. надбавка на дороговизну равнялась всего 2 анна.

Именно в свете этих данных надо рассматривать установление минимума заработной платы. Отказавшись принять во внимание все требования об установлении должного минимума зарплаты, правительство Ассама утвердило минимальные ставки основной заработной платы для мужчин, женщин и детей в размере 12, 11 и 6 анна в день и ставки надбавок на дороговизну в размере 6, 5 и $2\frac{1}{2}$ анна соответственно. В Бенгале после утверждения минимальных ставок заработной платы общий дневной заработок мужчин, женщин и детей возрос с 1 рупии 1 анна 6 пав, 15 анна и 9 анна до 1 рупии 3 анна, 1 рупии 1 анна и 10 анна соответственно. Это в Дуарсе и Тераи, а в Дарджилинге—с 13 анна, 12 анна и 7 анна до 15 анна, 14 анна и 8 анна для мужчин, женщин и детей соответственно.

Относительно Мадраса в докладе группы чиновников говорится: «Что касается Мадраса и Кург, промышленные круги здесь не высказали серьезных критических замечаний по поводу увеличения заработной платы, которая стала не намного выше господствовавших ранее ставок. Нам заявили, что минимум заработной платы, установленный для Траванкур-Кочина, превысил, однако, ранее существовавшие ставки на 5 анна».

Нужно отметить, что в Мадрасе минимум заработной платы установлен в размере от 1 рупии 1 анна до 1 рупии 5 анна, а в Траванкур-Кочине—в размере 1 рупии 9 анна.

В свете этих данных и нужно рассматривать требования магнатов чайной промышленности и рекомендации группы чиновников.

Утверждения промышленных кругов сводятся к тому, что чайная промышленность стоит перед угрозой кризиса. Эта угроза якобы создана падением цен, накоплением запасов непроданной продукции и перепроизводством, увеличением налогов и сборов и—самое главное—ростом расходов на оплату рабочих, который вызван проведением в жизнь мероприятий, предусмотренных в Законе о минимальной зарплате и в Законе о труде плантационных рабочих.

Действительно, по сравнению с раздутыми инфляцией ценами военного времени произошло некоторое падение экспортных цен на чай. Но во многих кругах имеется опасение, что «цены на индийский чай были умышленно снижены» (стр. 6 доклада). Могущественная власть иностранных монополий над нашей чайной промышленностью и особенности проведения аукционов в Калькутте, когда искусственно ограничивается спрос и т. п.,—это важные факторы, влияющие на падение экспортных цен.

Что касается британских промышленных кругов в Индии, это падение цен не причиняет им особого вреда, поскольку большинство британских промышленников в Индии одновременно занимаются розничной торговлей в Англии и покрывают свои потери от продажи чая по низким ценам в Индии за счет прибылей, которые они получают от розничной торговли чаем в Англии. Таким образом, власть британских монополий над чайной промышленностью, которая является для нас жизненно важной отраслью хозяйства, угрожает самому ее существованию.

Но от этого важнейшего вопроса группа исследователей отделалась следующими словами:

«Группа полагает, что в ее компетенцию не входит исследование связей капитала, его ответвлений и что она не имеет законного права запрашивать информацию на этот счет» (стр. 6 доклада).

Но группа все же высказала свое просвещенное мнение по этому вопросу. «Однако на основании общих соображений,—заявили исследователи,—эти обвинения представляются искусственными».

Хотя цены на аукционах снизились, индийский потребитель попрежнему платит цены, раздутые инфляцией военного времени. Не произошло никакого существенного сокращения внутреннего рынка. Но группа не рассматривала и эти вопросы, отделавшись от них заявлением, что

«исследование этой проблемы, строго говоря, не входит в нашу компетенцию; мы предлагаем, чтобы она была детальнее изучена соответствующим министерством».

Не только не произошло падения цен на чай, продаваемый индийскому потребителю, но имеются также «дополнительные жалобы на то, что качество чая, поступающего в розничную продажу, ухудшилось». Таким образом, индийский потребитель не только вынужден платить более высокие цены, но и качество приобретаемого им чая стало хуже.

Но группа обследователей обошла все это. По всей видимости, ее занимал лишь вопрос о том, как могут быть сокращены издержки производства в чайной промышленности при сохранении непомерных прибылей промышленников. Самый легкий путь к достижению этой цели—прямое наступление на уровень заработной платы и жизненные условия рабочих.

Отсюда требования плантаторов о снижении минимальных ставок заработной платы, об отсрочке введения в действие Закона о труде плантационных рабочих, о замене продовольственного пайка денежными выплатами, о лишении рабочих возможности получать образование, об отказе от попыток улучшить жилищные условия и медицинское обслуживание рабочих и о предоставлении плантаторам права массового увольнения рабочих при увеличении тяжести труда рабочих, оставшихся на плантациях. И именно по этому вопросу у группы обследователей нашлись собственные положительные рекомендации.

«Группа не считает, что все утверждения представителей чайной промышленности (относительно минимальных ставок заработной платы—К. П.) являются правильными. Но в конечном счете сами рабочие заинтересованы в том, чтобы их зарплата и условия их жизни были такими, какие в состоянии предоставить им промышленность. В противном случае некоторые плантации должны будут прекратить свою деятельность, причинив тем самым вред и промышленникам и рабочим».

На этом основании группа обследователей и предлагает плантаторам обратиться к правительствам штатов с просьбой о создании совещательных бюро для пересмотра минимальных ставок заработной платы.

Выступая за снижение заработной платы, группа в то же время мало говорит о громадных прибылях, полученных

чайной промышленностью и распределенных в виде дивидендов. Если группа и говорит об этом, то только с целью оправдать эти прибыли. Группа повторяет избитую и ложную формулу о «номинальном» и «функционирующем» капитале.

Так, в докладе говорится:

«Представители промышленности заявляют, что высокие ставки дивидендов на номинальный капитал, объявленные в последние годы, на самом деле не превышали размеров умеренного дохода на функционирующий капитал, хотя эти ставки и казались высокими по отношению к номинальному капиталу». «Умеренные» дивиденды, полученные в 1950 г. тремя действующими в Ассаме компаниями со стерлинговым капиталом, достигли в среднем 122% на обычную акцию.

По вопросу о замене продовольственного пайка денежными выплатами, которую требовали плантаторы и которая противоречит интересам рабочих, группа рекомендует, чтобы имела место замена пайка денежными выплатами и чтобы заработная плата в денежной форме зависела от колебаний цен на продовольственные товары, поставляемые правительственными органами.

Принятие этой рекомендации приведет лишь к тому, что рабочие станут жертвами эксплуатации со стороны спекулянтов черного рынка и лишатся пайка, ранее выдаваемого им на иждивенцев.

Самой поразительной является рекомендация группы относительно введения в действие Закона о труде плантационных рабочих. Этот закон регулирует условия труда и предполагает обеспечение рабочих элементарными услугами—питьевой водой, уборными, медицинским обслуживанием и жилищами.

По этому поводу группа заявляет:

«Что касается обеспечения рабочих питьевой водой, было указано, что снабжение водой в достаточном количестве существует уже сейчас. Но всякое предложение о подаче питьевой воды насосами к месту работы плантационных рабочих приведет к бесполезной потере воды».

Относительно постройки уборных в докладе группы говорится, что «нет необходимости строить их на полях. Помимо того, понадобится огромное количество рабочих для их чистки».

Таковы представления группы об экономии!

Группа рекомендовала:

«Насколько нам известно, министерство труда Индии занято сейчас разработкой проекта примерных правил в соответствии с Законом о труде плантационных рабочих. Эти правила касаются таких вопросов, как устройство буфетов, обеспечение медицинского обслуживания, снабжение питьевой водой, компетенция и функции инспекторов, обязанности врачей, выдающих справки о нетрудоспособности, и т. д.

Мы желаем, чтобы все разумные условия труда были предоставлены рабочим, и представители промышленности придерживаются того же мнения. К сожалению, резкое падение цен на чай мешает чайной промышленности обеспечить все эти условия. Мы рекомендуем, чтобы введение закона в действие было отложено на два года, поскольку это касается чайной промышленности» (стр. 26 доклада).

Относительно предложения об увольнении рабочих в докладе говорится, что «это сложная проблема, и группа затрудняется рекомендовать что-либо положительное по этому вопросу».

Но по некоторым другим вопросам у группы нашлись положительные рекомендации. Например, относительно акцизных сборов и экспортных пошлин в докладе говорится, что группа «не видит необходимости в изменении существующих размеров акцизных сборов и экспортных пошлин».

В докладе имеется ряд рекомендаций, направленных на помощь капиталистам чайной промышленности в деле транспортировки угля и других грузов к чайным плантациям, сооружения навесов на перевалочных базах, улучшения условий морских перевозок чая, оборудования складских помещений в Калькутте и т. д.

Доклад группы подчеркивает необходимость выявления возможностей экспорта в такие страны, как Египет, Турция, Бирма и СССР. Относительно торговли с СССР в докладе сказано, что «министерство торговли и промышленности должно рассмотреть возможность заключения соглашения об обмене примерно 12 млн. фунтов индийского чая на продукты советского экспорта».

Доклад группы содержит также некоторые статистические сведения. К данным об издержках производства, приведенным в докладе, следует, однако, подходить с большой осторожностью.

Таково содержание этого доклада, дающего сигнал для широкого наступления на условия труда и жизненный уровень рабочих чайной промышленности.

В связи с этим следует отметить, что недавно проходившая трехсторонняя конференция по чаю следующим образом изложила свое мнение о докладе:

«Комитет считает, что доклад группы исследователей неудовлетворителен, в докладе не приведены достаточные статистические сведения о промышленности и условиях труда, и на основе этого доклада нельзя принимать каких-либо решений».

Несмотря на то что трехсторонняя конференция единодушно забраковала доклад, рабочие чайных плантаций не могут не учитывать, что он подготовил почву для прямого и косвенного снижения зарплаты, увольнений и т. д.

Принятые правительством Западной Бенгалии, вопреки мнению трехсторонней конференции, решения о косвенном сокращении зарплаты рабочих чайной промышленности Дарджилинга на 3 рупии 6 анна являются для всех рабочих серьезным предупреждением.

Только объединенные действия рабочих каждой чайной плантации и борьба во всеиндийских масштабах могут отразить это наступление и сохранить хотя бы те небольшие завоевания, которых добились рабочие за многие годы борьбы и страданий.

ДОЛИНА ДАМОДАР — ЗАПОВЕДНИК ЯНКИ¹

Строительство в долине Дамодар рекламируется правительством Неру как самое крупное комплексное мероприятие, осуществляемое по пятилетнему плану. Когда в 1948 г. была образована «Корпорация долины Дамодар» («КДД»), парламент издал закон, который сделал ее автономным учреждением; даже участвующие в осуществлении этого проекта три правительства, а именно центральное и правительства штатов Бихар и Западная Бенгалия, не имеют права голоса в управлении Корпорацией, хотя они обязаны оказывать материальную поддержку этой Корпорации.

«Корпорации долины Дамодар» была предоставлена автономия для того, чтобы она, не теряя прав на гарантированные ассигнования, могла бы действовать без помех и постоянного вмешательства со стороны правительственного аппарата.

Другими словами, «Корпорация» была практически освобождена от всякого общественного контроля, который мог бы осуществляться через различные законодательные органы, уполномоченные законом на выделение средств для Корпорации.

Но если это учреждение, которому дано право истратить более 750 млн. рупий, изъято из-под контроля со стороны наших законодательных властей, то кому же доверена работа «Корпорации» и кто является ее действительными хозяевами?

Высшей властью, распоряжающейся делами «Корпорации», считается ее правление, состоящее из трех человек,

---

¹ «Crossroads», February 8, 1953.

из коих ни один не является инженером: С. Н. Мазумдар, председатель правления, — чиновник государственной службы, доктор Б. С. Гуха — биохимик и П. П. Верма — член законодательного собрания штата Бихар от социалистической партии.

Существует также Совещательный комитет представителей трех правительств-участников и Технический подкомитет, состав которого не упоминается ни в одной публикации «КДД» и о котором не желают говорить официальные лица на местах.

Однако имеются сообщения о том, что в его состав входят 11 человек, из которых 7 — американцы. Каждый из них получает более 750 рупий в день в течение всего периода его службы.

Существует также Консультативное бюро, из четырех членов которого двое — американцы. Бюджет «КДД» на 1952/53 г. предусматривает ассигнование 166 тыс. рупий на вознаграждения и другие периодические выплаты консультантам.

Л. Ф. Харза, один из консультантов, является главой чикагской фирмы «Харза инджиниринг компани». Этой компании было поручено проектирование двух из четырех плотин в Паншете и Майтоне. Фирма Харза спроектировала также плотину в Тилайе, которая, как сообщалось на прошлой неделе, дала течь.

Первоначальный проект Конарской плотины был изменен Консультативным бюро. Имеются сведения, что многие индийские инженеры подвергали сомнению необходимость внесения в первоначальные проекты изменений, предложенных иностранными инженерами. Однако интересно отметить тот факт, что проекты в их нынешнем виде гарантируют сбыт продукции американских фирм. В Тилайе, например, «Харза инджиниринг компани» установила двое шлюзовых ворот своего собственного производства.

Еще интереснее отметить, что некий Франклин Роджерс, который является постоянным представителем «Харза инджиниринг компани», прибыл в Индию из США в 1940 г. и был назначен в июле 1950 г. главным механиком «КДД». Поразительно неприглядная комбинация, когда сотрудник фирмы подрядчиков превращается в платного служащего «КДД» и ему поручается проверка деятельности самих подрядчиков! Сообщается, что он получает

от «КДД» 6 000 рупий в месяц в виде необлагаемого налогами дохода.

Другой член консультативного бюро С. О. Харпер—калифорнийский инженер. Во время войны он был военным инженером и представлял доклады о проектах строительства в Индии, Афганистане и Египте; в настоящее время он является главным инженером Американского управления по мелиорации.

Другим высокопоставленным американским советником «КДД» является А. Э. Морган, который принадлежит к семье уолл-стритовского монополиста Дж. П. Моргана.

Главный инженер «КДД»—американец Эндрю Комора. Он получает в месяц 10 тыс. рупий свободного от налогов дохода. Кроме того, большая часть его расходов в Индии покрывается за счет «КДД».

Сообщается, что вода долины Дамодар потревожила желудок этого американского вельможи; поэтому «Корпорация» построила для него специальный фильтр стоимостью в несколько тысяч рупий.

Качели для его ребенка обошлись «Корпорации» в 2 100 рупий. Хотя он не имеет права получать какие-либо средства для покрытия расходов своей дочери, «КДД», по специальному распоряжению, оплатила ее переезд из США, стоивший 4 869 рупий.

На теплоэлектростанции в Бокаро подвизаются 15 американских инженеров и мастеров, каждый из которых получает около 7 тыс. рупий в месяц.

Сравните это с заработком индийского персонала «Корпорации». Сами члены «Корпорации» получают 2 500 рупий в месяц, тогда как наиболее высоко оплачиваемые индийские инженеры получают 1 500 рупий в месяц. Тысячи рабочих, занятых на стройке, получают от 30 до 45 рупий в месяц.

Американские дельцы пожинают также обильную жатву, сбывая Корпорации свои товары. Американская фирма «Интернэшнл дженерал электрик К°» продала теплоэлектростанции в Бокаро оборудование на сумму 66 162 120 рупий.

«Интернэшнл дженерал электрик К°», в свою очередь, рекомендовала «Корпорации» другую американскую фирму, которой поручено сооружение электростанции в Бокаро и ее эксплуатация на начальной стадии. Эта

фирма—«Кулджиан корпорейшн»—к 1954 г. получит от «КДД» 2 201 200 рупий.

Сообщается, что одна английская фирма предложила выполнить те же работы за более низкое вознаграждение, но для «КДД» голос Америки—закон.

Почти все оборудование, вплоть до мельчайших деталей, которое понадобилось для строительства теплоэлектростанции в Бокаро, было импортировано из США. Даже такие вещи, как болты и гайки, асбестовые листы, огнеупорная глина и т. п., доставляются из Америки, хотя огнеупорная глина, добываемая на расстоянии 50 миль от Бокаро, по качеству превосходит американскую. Как сказал один служащий «КДД», «каждый винт в Бокаро—привезен из Америки».

Крупнейший японский монополистический концерн Мицубиси и компания «Сентрал Джэпэн хеви индастриз» поставили гидроэлектротехническое оборудование для строительства в Тилайе. Одна британская фирма предложила такое же оборудование по более низким ценам и десятилетнюю гарантию, которой японцы не дали, но именно японской фирме удалось получить контракт. Японские фирмы послали двух инженеров-специалистов, которые теперь получают от «КДД» 85 рупий в день каждый.

Не только в Бокаро, но и на другие участки строительства в долине Дамодар материалы поставляются американскими фирмами, такими как «Ингерсол рэнд», «Эллис—Чалмерс», «Блэквуд ходж», «Файрстоун компани» и «Уильям Джэкс».

Система оплаты за все поставки предусматривает, что 90% счета должно быть оплачено по получении подтверждения об отправке грузов. Суммы, достигающие нескольких сотен тысяч рупий, выплачиваются при отсутствии точных сведений об отправленных товарах, когда неизвестно, будут ли эти товары новыми машинами, находящимися в рабочем состоянии, или просто металлоломом.

Компания «Консолидейтед ньюмэтик тулз» поставила шесть самосвалов «Аквид» по цене 76 тыс. рупий каждый. По получении самосвалов оказалось, что только два из них были в рабочем состоянии. Когда 90% цены было уже уплачено обычным порядком, выплата оставшейся суммы была приостановлена. Но в конце концов счет был принят к оплате после туманного обещания фирмы заменить отсутствующие части.

Та же фирма поставляла компрессоры по цене 19 тыс. рупий за штуку. При получении компрессоров заказчиком 13 из них оказались совершенно непригодными к работе.

Фирма «Континентал плант мэшинэри К°» поставляла насосы; все они сейчас бездействуют, поскольку инженеры, работающие на строительстве, признали их негодными.

Эта же фирма продала «Корпорации» передвижную мастерскую, которая должна, переезжая с места на место, осуществлять мелкий ремонт вышедших из строя машин. Как ни странно, сама мастерская трижды ломалась по дороге из Калькутты, и пришлось посылать рабочих для ее ремонта.

За доставку из США грузов для Бокаро «КДД» заплатит в период с 1951 по 1954 г. 3 332 тыс. рупий. И все эти грузы будут перевезены американскими судами.

Находящийся под американским господством Международный банк реконструкции и развития в 1950 г. одобрил заем в размере 18,5 млн. долл., предназначенный специально для строительства в Бокаро. Другой заем в размере 9,5 млн. долл., как об этом только что объявлено, предоставляется «Корпорации долины Дамодар».

Первый заем предоставлен Международным банком из 4%, а за последний заем банк будет получать 47/8%. Относительно этих ставок даже газета «Хиндустан таймс», приветствуя займы в целом, вынуждена заявить, что «едва ли это можно назвать сверхщедростью».

Кроме того, как признается в отчете «КДД» за 1950/51 г., назначение Комора главным инженером было сделано не без участия Международного банка. Не случайно весьма значительная часть займа, полученного от Международного банка, была истрачена на закупки товаров за границей, главным образом в США.

По соглашению о займе, Международный банк время от времени посылает своих «экспертов», связанных с американскими монополиями.

В 1951 г. прибыли три таких «эксперта». Одним из них был генерал Р. А. Уилер, главный инженер армии США; он был заместителем верховного командующего в группе командования Юго-Восточной Азии в 1944/45 г. и командующим войсками США в Индии и Бирме в 1945/46 г.

Таким образом, американский грабеж с помощью «КДД» осуществляется по различным каналам: Международный

банк реконструкции и развития предоставляет в долг деньги и получает проценты на них; американским фирмам даются подряды по завышенным ставкам; американским «экспертам» и консультантам выплачивается баснословное жалование; американские товары приобретаются по фантастическим ценам, и американский торговый флот наживается на перевозках товаров из Америки.

Янки превратили долину Дамодар в свой заповедник. Не случайно именно эта долина привлекает их алчные взоры.

Даже во время войны, когда американские войска устроили свой лагерь в Майтоне, они самостоятельно провели геологическую разведку и буровые работы в этой местности, платить за которые они заставили впоследствии правительство Индии.

В долине Дамодар добывается около 50% всех ископаемых Индии. В ней находится примерно 75% всех запасов угля в Индии. В этом районе сосредоточено почти все производство чугуна в Индии.

Индия производит более 75% всей мировой продукции слюды, и почти 80% индийской слюды лучшего качества производится в этом районе. В долине имеются крупные запасы олова и высококачественные пески, годные для производства стекла.

Именно эта долина—место, где находятся богатейшие сокровища индийской земли,—подверглась вторжению американцев. Выкачивая наши богатства и укрепляя свою власть над этим районом важнейшего значения, американцы посягают на наш суверенитет, в чем им потворствует правительство Неру.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ОБ ИНОСТРАННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯХ
В ИНДИИ**

**І. ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ
В ИНДИИ**

АНАЛИЗ ПРЕЖНИХ ОЦЕНОК

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии				На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего			
1	2	3	4	5	6		7
		(в млн. рупий)					
1896	Эдуард Крэммонд	—	—	4 410	Берется стоимость ин- дийских ценных бумаг, указанная в «Официаль- ных биржевых ведомо- стях». Крэммонд прини- мает во внимание капи- тал английских компа- ний, действовавших в Индии		1) Оценка относится как к Индии, так и к Цейлону и поэтому яв- ляется завышенной. Раз- мер завышения равен сум- ме британских капитало- вложений на Цейлоне. 2) Не принимается во внимание капитал дейст- вовавших в Индии англий- ских судоходных, теле- графных, страховых и дру- гих компаний, имевших
1897	»	2 991	486	3 477 ²			
1906	»	3 858	754,5	4 612,5			
1910	»	—	—	6 450			

свои главные конторы в Англии

3) Данные, первоначально выраженные в фунтах стерлингов, переведены в индийскую валюту по курсу 1 пиллинг 4 пенса за рупию

1) Оценка относится к Индии и к Цейлону

2) Поскольку оценка основана на данных о размерах подоходного налога, уплаченного в Англии, доходы, вновь инвестированные и не вывезенные в Англию, не принимаются во внимание

3) Капитал, не приносящий доходов, не учитывается

На основе данных, приводимых в отчетах сборщиков налогов, рассчитан общий доход, получаемый в виде процентов на иностранные бумаги и облигации колониального правительства. Кроме того, были внимательно изучены балансы всех действующих за границей английских компаний, отнесенных к которым можно было получить официальные данные. Общая сумма дохода, полученная таким образом, была капитализирована на

1910

Джордж
Пэйп

4732,5

745,5

5478

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии				На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего			
1	2	3	4	5	6	7	
1910	Х. Ф. Хо- варт	4400	2350	6750	основе 5,2%. В добавление к этому Джордж Пэйш дает сумму ежегодных британских капиталовло-жений в Индии и на Цейлоне в период с 1908 по 1913 г. По этим дан-ным, британские капитало-вложения к концу 1913 г. должны были составить 5 667 млн. рублей Ховарт принимает во внимание следующие ви-ды индийской задолжен-ности за границе (в млн. рублей): 1. Стерлинговые займы правительства	1) Ховарт приписал Англии значительную до-лю применяемого в Ин-дии капитала, не имея статистических данных, подтверждающих правиль-ность его оценки	

[illegible]

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии			На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего		
1	2	3	4	5	6	7
				612,4 минус до- ля Индии в стерлин- говых займах 37,5)	3. Займы в ру- пиях в Лондоне 6,2 4. Капитал ак- ционерных компа- ний, зарегистриро- ванных за грани- цей, но действующих в Индии . . . 161,7 5. Доля в капи- тале банков, стра- ховых и др. ком- паний, действующих, главным об- разом, вне Индии 34,6 6. Доля в капи- тале индийских на- циональных ком- паний 42,5	«иностранными обязатель- ствами» собственность <i>европейцев</i> на капитал не- зависимо от того, живут ли эти европейцы в Ин- дии или за ее пределами, Ширрас принимает во вни- мание только собствен- ность тех лиц, которые живут <i>вне</i> Индии. Ширрас интересуется платежным балансом в связи с пере- водом за границу прибы- лей и процентов; Бирла же обращает внимание на постоянную угрозу валюте, которая возникает в связи с тем, что собственность на большую часть индий-

Продолжение

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии				На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего			
1	2	3	4	5	6	7	
							в Индии компаний состав- ляет 161,7 млн. фунтов стерлингов, а не 104,2 млн., как оценивает Ширрас. 2) Данные о займах му- ниципалитетов и портовых управлений, приводимые в «Ежегоднике индийско- го инвестора» (на кото- рый Ширрас опирается в своей оценке), свиде- тельствуют о том, что сумма этих займов состав- ляет в действительности 13 млн. <i>ф. ст.</i> , а не 10 млн., как утверждает Ширрас. 3) Относящуюся к Ин- дии долю в капитале бан-

ков, страховых и др. компаний, действующих вне Индии, Ширрас оценивает в 30 млн. *ф. ст.* Поскольку в качестве общей суммы капитала этих компаний он называет цифру 466,8 млн. *ф. ст.*, становится ясно, что он не привнес во внимание достигающий 72 млн. *ф. ст.* заемный капитал этих компаний. Следовательно, к данным Ширраса по этой статье следует добавить 4,6 млн. *ф. ст.*

4) Ширрас не принял во внимание капитал индийских национальных компаний, который принадлежал иностранцам, проживающим вне Индии. Рао оценивает его размеры в 42,5 млн. *ф. ст.* Эта цифра получена как среднее от оценок газет

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии			На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего		
1	2	3	4	5	6	7
						«Файненшл таймс» (75 млн. ф. ст.) и журнала «Экономист» (10 млн. ф. ст.)
						5) Не учитывается частный капитал действующих в Индии товариществ, фирм и т. д. Доля нерезидентов в нем, по мнению Рао, может быть определена в 15 млн. ф. ст.
						6) Следует также принять во внимание долю Индии в стерлинговых займах.
						Ввиду всех этих соображений Рао приходит к заключению, что высший предел общей суммы

1928/29	Журнал «Экономист»	219*	(в млн. ф. ст.)	135	354	Учитываются котирующиеся на бирже и другие ценные бумаги только английских компаний	Оценка для Индии и Цейлона.	обязательств может быть определен в 600, а не в 500 млн. ф. ст., как это представляется Ширасу (см. столбец 7 на стр. 182—183)
1929	Г. Д. Бирла				1000	Стерлинговый долг и долги железнодорожным компаниям . . . . . 400 Займы муниципалитетов и портовых управлений . . 10 Участие в капитале компаний, зарегистрированных в Индии . . . . . 100 Участие в капитале компаний, действующих в Индии, но зарегистрированных вне ее 200	Оценка подвергнута сомнению Ф. Ширасом, который счел ее завышенной. (См. также столбец 7 на стр. 175—181)	

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии			На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего		
1	2	3	4	5	6	7
1929	Финдлей Ширрас			481—500	Вклады в ценные бумаги в рупиях . 150 Другие капиталов- ложения . . . . . 140 <hr/> 1000	Сильно занижена. Не учитываются капиталов- ложения иностранных ре- зидентов, заемный капи- тал иностранных компа- ний и доля иностранцев в капитале компаний, за- регистрированных в Ин- дии, выраженном в ру- пиях. Лишь частично при- нят во внимание капитал товариществ и фирм, соб-

ственность иностранцев на
дома, землю и т. д. (см.
столбец 7 на стр. 175—181)

1930	Газета «Файненшл Таймс» (Лондон)	...	583	
1931	Объеди- ненные торговые палаты Индии и Цейлона	530	470	1000
1930	Роберт Киндер- слей	107 ⁵	351 ⁵	458 ⁵
1935	То же	98	340	438

- 1) Обе оценки относятся
к Индии и Цейлону
- 2) Эти оценки занижают
действительный размер ка-
питаловложений, поскольку
они не принимают
во внимание:
- а) ценные бумаги, не
котирующиеся на лон-
донской бирже,
- б) инвестиции в това-
рищества, фирмах ■

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии				На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего			
1	2	3	4	5	6	7	
1939	Журнал «Стэйтист»	420	от 651 до 700	от 1 071 до 1 120	Основана на конфиденци- альной информации, полу-	другую собственность ан- глийских резидентов в Индии. Р. Киндерслей полагает, что эти инве- стиции составляют, воз- можно, около 15% всех капиталовложений. Шеной (см. стр. 185— 189) пересмотрел оцен- ки Киндерслея, сле- довательно, попра- вок в отношении пункта а) и приняв во внимание, что Киндерслей недооце- нил размеры торгового и промышленного капитала	

ченной от различных торговых палат, наблюдающих за деятельностью английских торговых предприятий. Учтается большая сумма капитала, вложенного в предприятия, принадлежащие индийцам, но управляемые английскими управляющими агентствами	
1. Стерлинговые обязательства правительства Индии	351,81
2. Капитал акционерных компаний, зарегистрированных вне Индии, но действующих главным образом в Британской Индии . . .	73,57

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии				На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего			
1	2	3	4	5	6	7	
					3. Задолжен- ность муниципалитетов и портовых управлений 8,67		
					4. Капитал акционерных компаний, частично действующих в Индии . . . . . 126,14 ^a		
					5. Капитал национальных компаний, зарегистрированных в Индии . . . . . 87,50 ^b		
					6. Вклады в ценные бумаги, выраженные в рупиях 82,10		

7. Доля в капитале товариществ, фирм, собственность на дома и землю	100,00
<hr/>	
Статья 2. Предполагается, что 95% капитала, вложенного в железные дороги, трамвайные компании и другие транспортные компании, включенные в эту статью, инвестированы в Индии.	829,79
<hr/>	
Статья 4. Относительно включенных в эту статью компаний предполагается, что деятельность каждой из них в Индии составляет определенную часть ее совокупной деятельности. Считается, что лишь небольшая	

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии			На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего		
1	2	3	4	5	6	7
						часть капитала страховых компаний применяется в Индии, и, наоборот, предполагается, что с Индией связана значительная часть капитала банков и компаний, действующих в области торговли и обрабатывающей промышленности. Доля Индии в капитале банков определяется в 30%, ее доля в капитале горнодобывающих компаний — в 10% (кроме угольных и золотодобывающих компаний, доля Индии в капитале которых прини-

маются за 25%).

Статья 5. Эта цифра получена как среднее от оценок Бирлы и газеты «Файненшл таймс» в 1929 г. Эти оценки составляли соответственно 100 млн. *ф. ст.* и 75 млн. *ф. ст.*

Статья 6. 25% всего долга, выраженного в рупиях, рассматриваются как иностранные обязательства Индии.

Статья 7. Сумма 100 млн. *ф. ст.* принимается в качестве средней между 19 млн. и 140 млн. *ф. ст.*; эти последние цифры

Год оценки	Автор оценки	Иностранные обязательства Индии				На чем основана оценка	Примечание
		Правитель- ственные, железных дорог, мест- ных властей	Дру- гие	Всего			
1	2	3	4	5	6		7
						представляют собой оцен- ки, данные Ф. Ширасом и Бирлой для 1929 г.	

¹ Report on the Census of India's Foreign Liabilities and Assets Reserve Bank of India. Department of Research and Statistics Bombay 1950, p. 151—159.

² Эта цифра является, повидимому, неправильной, поскольку получается, что в 1897/98 г. британский капитал на сумму 933 млн. рупий был изъят из Индии. В действительности никогда за всю историю британских капиталовложений в Индии не имело места такое значительное по размерам изъятие английского капитала» (S. Pandit, India's Balance of Indebtedness, p. 109).

³ Разграничение между индийским и английским капиталом сделано произвольно.

⁴ Исключая Цейлон.

⁵ Эти цифры представляют собой оценку доли Индии и Цейлона лишь в части (85%) британских долгосрочных инвестиций («Problem of International Investments», Royal Institute of International Affairs, p. 142). С учетом при-
близительного географического распределения остальных 15% британских долгосрочных инвестиций доля Индии
и Цейлона в 1930 г. была определена в 540 млн. ф. ст. Сделать такую же поправку для 1935 г. невозможно.

⁶ Заемный капитал и резервные фонды компаний не включены в пункты 4 и 5.

**8. ДОЛЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В КОНТРОЛИРУЕМЫХ
ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ ИНДИЙСКИХ АКЦИОНЕРНЫХ КОМПАНИЯХ***

**А. КОМПАНИИ, В КОТОРЫХ 40 И БОЛЕЕ ПРОЦ. ОБЫЧНЫХ АКЦИЙ
ПРИНАДЛЕЖИТ ИНОСТРАНЦАМ (в тыс. рупий)**

а) По странам

Страна	Распределение обычных акций контролируемых компаний		
	Общая стоимость	Доля иностранцев	
		стоимость	процент
1	2	3	4
Англия	371 130	218 680 (78,1)	58,9
Британская Вест-Индия .	21 830	21 830 (7,8)	100,0
США	14 620	10 670 (3,8)	72,9
Швейцария	12 000	9 490 (3,4)	79,1
Дания	7 830	7 830 (2,8)	100,0
Пакистан	4 270	2 640 (0,9)	61,8
Франция	4 050	2 330 (0,8)	57,5
Британская Африка .	2 500	2 270 (0,8)	90,8
Норвегия	1 150	980 (0,4)	85,2
Южно-Африканский Союз	1 150	780 (0,3)	67,8
Бельгия	720	720 (0,3)	100,0
Кипр	400	400 (0,1)	100,0
Цейлон	640	330 (0,1)	51,6
Ирак	460	230 (0,1)	50,0
Швеция	400	150 (0,1)	37,5
Италия	120	100 (0,1)	83,3
Аден	100	90 (0,1)	90,0
Испанская Африка . . .	150	70 (.)	46,7
Португальская Африка .	120	70 (.)	58,3
Афганистан	60	60 (.)	100,0
Малайя	50	50 (.)	100,0
Канада	30	30 (.)	100,0
Другие страны	60	30 (.)	50,0
Всего	443 840	279 830 (100,0)	63,0

* Report on the Census of India's Foreign Liabilities and Assets, pp. 67—76.

П р и м е ч а н и е. Цифры в скобках в третьей колонке указывают долю отдельных стран в общей стоимости обычных акций, принадлежащих иностранцам.

6) По отраслям экономики

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций контролируемых компаний		
	Общая стоимость	Доля иностранцев	
		стоимость	процент
1	2	3	4
<i>И. Обрабатывающая промышленность</i>			
Хлопчатобумажная промышленность	73 110	30 750 (11,0)	42,1
Резиновая промышленность	17 480	13 130 (4,7)	75,1
Электротехническая промышленность	11 850	11 000 (3,9)	92,8
Обработка кож	8 610	6 340 (2,3)	73,6
Железнодорожные мастерские	7 640	3 440 (1,2)	45,0
Производство красителей	3 600	1 470 (0,5)	40,8
Пивоварение и винокурение	2 090	1 130 (0,4)	54,1
Цветная металлургия	1 030	840 (0,3)	81,6
Промышленность строительных материалов	1 100	640 (0,2)	58,2
Производство лекарств и медицинских препаратов	720	540 (0,2)	75,0
Полиграфическая промышленность	580	490 (0,2)	84,5
Химическая промышленность	610	420 (0,2)	68,9
Производство изделий из железа и стали	700	280 (0,1)	40,0
Пищевая промышленность	360	260 (0,1)	72,2
Производство галантерейных товаров	120	60 (·)	50,0
Бумажная промышленность	80	60 (·)	75,0
Машиностроение и механические мастерские	60	20 (·)	33,3
Другие отрасли промышленного производства	6 950	3 870 (1,4)	55,7
Всего	136 690	74 740 (26,7)	54,7

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций контролируемых компаний		
	Общая стоимость	Доля иностранцев	
		стоимость	процент
1	2	3	4
<i>II. Торговля</i>			
Продовольственные товары	12 440	10 760 (3,8)	86,5
Электрооборудование . . .	11 100	8 670 (3,1)	78,1
Автомобили и запасные части к ним	6 800	4 460 (1,6)	65,6
Лекарства и медицинские препараты	4 310	2 580 (0,9)	59,9
Изделия из железа и стали	2 540	2 390 (0,9)	94,1
Инструменты и аппараты	2 470	2 250 (0,8)	91,1
Джут	3 210	1 920 (0,7)	59,8
Хлопок	1 260	1 030 (0,4)	81,7
Красители	1 230	960 (0,3)	78,0
Книги	850	570 (0,2)	67,1
Химикалии	500	450 (0,2)	90,0
Чай	600	230 (0,1)	38,3
Шкуры и кожи	240	110 (.)	45,8
Шерсть	50	20 (.)	40,0
Галантерейные товары . .	10	10 (.)	100,0
Другие товары	3 590	2 690 (1,0)	74,9
Всего	51 200	39 100 (14,0)	76,4
<i>III. Предприятия коммунального обслуживания</i>			
Электроэнергетика	2 080	1 360 (0,5)	65,4
<i>IV. Транспорт</i>			
Торговый флот]	18 490	14 600 (5,2)	79,0
Железные и канатные дороги	390	340 (0,1)	87,2
Автотранспорт	400	280 (0,1)	70,0
Всего	19 280	15 220 (5,4)	78,9

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций контролируемых компаний		
	Общая стоимость	Доля иностранцев	
		стоимость	процент
1	2	3	4
<i>V. Добывающая промышленность</i>			
Угольная	12 110	6 440 (2,3)	53,2
Другие отрасли	19 250	8 540 (3,1)	44,4
Всего	31 360	14 980 (5,4)	47,8
<i>VI. Финансы</i>			
Инвестиционные компании	30 660	30 020 (10,7)	97,9
Страховое дело: страхование от пожара и общее	4 090	2 230 (0,8)	54,5
Другие виды компаний . .	380	210 (0,1)	55,3
Всего	35 130	32 460 (11,6)	92,4
<i>VII. Прочие отрасли</i>			
Управляющие агентства .	117 730	71 580 (25,6)	60,8
Плантации чайные	29 950	18 570 (6,6)	62,0
Плантации кофейные . . .	5 540	2 880 (1,0)	52,0
Отели	7 620	4 010 (1,4)	52,6
Другие компании	7 260	4 930 (1,8)	67,9
Всего	168 100	101 970 (36,4)	60,7
Общий итог	443 840	279 830 (100)	63,0

Примечание. Цифры в скобках в третьей колонке указывают долю отдельных отраслей экономики в общей стоимости обычных акций, принадлежащих иностранцам.

**Б. ДОЧЕРНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КОМПАНИЙ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИНДИИ**

(в тыс. рупий)

а) По странам

Страна	Распределение обычных акций дочерних компаний		
	Общая стоимость	Доля материнских компаний	
		стоимость	процент
Англия	327 320	312 090 (69,7)	95,3
Британская Вест-Индия .	46 030	46 030 (10,3)	100,0
США	30 910	30 370 (6,8)	98,3
Канада	25 970	25 950 (5,8)	99,9
Малайя	16 190	16 190 (3,6)	100,0
Швеция	21 770	11 480 (2,5)	52,7
Швейцария	4 940	4 940 (1,1)	100,0
Гонконг	740	740 (0,2)	100,0
Австралия	20	20 (—)	100,0
Всего	473 890	447 810 (100)	94,5

Примечание. Цифры в скобках в третьей колонке указывают долю отдельных стран в общей стоимости обычных акций, принадлежащих материнским компаниям.

б) По отраслям экономики

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций дочерних компаний		
	Общая стоимость	Доля материнских компаний	
		стоимость	процент
1	2	3	4
<i>И. Обрабатывающая промышленность</i>			
Резиновая промышленность	24 830	24 830 (5,5)	100,0
Цветная металлургия . . .	17 240	17 200 (3,8)	99,8

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций дочерних компаний		
	Общая стоимость	Доля материнских компаний	
		стоимость	процент
1	2	3	4
Производство изделий из из железа и стали	16 420	16 420 (3,7)	100,0
Пищевая промышленность	16 950	15 370 (3,5)	92,8
Производство галантерейных товаров	11 150	11 130 (2,5)	99,8
Производство спичек	21 260	10 970 (2,5)	51,6
Химическая промышленность	11 880	10 850 (2,4)	91,3
Производство красителей .	11 500	8 980 (2,0)	78,1
Производство инструментов и аппаратов	10 100	8 210 (1,8)	81,3
Производство табачных изделий	10 510	7 970 (1,8)	75,8
Промышленность строительных материалов . .	6 250	5 320 (1,2)	85,1
Производство автомобилей и запасных частей к ним	5 290	5 290 (1,2)	100,0
Бумажная промышленность	3 370	2 930 (0,7)	86,9
Шерстяная промышленность	2 880	2 880 (0,6)	100,0
Электротехническая промышленность	2 650	2 650 (0,6)	100,0
Производство лекарств и медицинских препаратов	660	660 (0,2)	100,0
Хлопчатобумажная промышленность	580	550 (0,1)	94,8
Полиграфическая промышленность	540	310 (0,1)	57,4
Машиностроение и механические мастерские . . .	290	220 (—)	75,9
Другие отрасли промышленного производства . .	9 080	9 050 (2)	99,7
Всего	183 430	162 150 (36,2)	88,4

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций дочерних компаний		
	Общая стоимость	Доля материнских компаний	
		стоимость	процент
1	2	3	4
<i>II. Торговля</i>			
Табачные изделия	57 740	57 740 (12,9)	100,0
Продовольственные товары	22 550	22 520 (5,0)	99,9
Автомобили и запасные части к ним	14 050	14 050 (3,2)	100,0
Электрооборудование . . .	11 210	11 170 (2,5)	99,6
Химикалии	9 140	9 120 (2,0)	99,8
Изделия из железа и стали	6 310	6 210 (1,4)	98,4
Нефтепродукты	2 160	2 160 (0,5)	100,0
Инструменты и аппараты .	2 040	1 950 (0,4)	95,6
Галантерейные товары . .	1 400	1 400 (0,3)	100,0
Джут	1 260	1 220 (0,3)	96,8
Чай	1 220	1 220 (0,3)	100,0
Лекарства и медицинские препараты	870	840 (0,2)	96,6
Книги	1 220	680 (0,2)	55,7
Кинофильмы	610	590 (0,1)	96,7
Радиоприемники	1 030	530 (0,1)	51,5
Цветные металлы	360	250 (0,1)	69,4
Хлопок	170	170 (—)	100,0
Другие товары	4 600	4 590 (1,9)	99,8
Всего	137 940	136 410 (30,5)	98,9
<i>III. Предприятия коммунального обслуживания</i>			
Электроэнергетика	2 430	2 430 (0,5)	100,0

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций дочерних компаний		
	Общая стоимость	Доля материнских компаний	
		стоимость	процент
1	2	3	4
<i>IV. Добывающая промышленность</i>			
Угольная . . .	100	100 (—)	100,0
<i>V. Финансы</i>			
Инвестиционные компании	96 730	96 730 (21,6)	100,0
Страховое дело: страхование от пожара и общее .	3 240	2 550 (0,6)	78,7
Страхование жизни	100	100 (—)	100,0
Другие виды компаний . .	1 010	1 010 (0,2)	100,0
Всего .	101 080	100 390 (22,4)	99,3
<i>VI. Прочие отрасли</i>			
Управляющие агентства .	36 740	34 210 (7,7)	93,1
Плантации кофейные . . .	360	340 (0,1)	94,4
Другие компании	11 810	11 780 (2,6)	99,7
Всего	48 910	46 330 (10,4)	94,7
Общий итог . . .	473 890	447 810 (100,0)	94,5

Примечание. Цифры в скобках в третьей колонке указывают долю отдельных отраслей индийской экономики в общей стоимости обычных акций, принадлежащих материнским компаниям.

**В. СТОИМОСТЬ АКЦИЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ КОНТРОЛИРУЕМЫМ
ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ УПРАВЛЯЮЩИМ АГЕНТСТВАМ**

(в тыс. рупий)

а) По странам

Страна	Распределение обычных акций управляемых компаний		
	Общая стоимость	Доля управляющих агентств	
		стоимость	процент
Англия	756 370	113 490 (86,6)	15,0
Малайя	53 160	17 130 (13,1)	32,2
Норвегия	930	240 (0,2)	25,8
Швейцария	100	100 (0,1)	100,0
Соединенные Штаты	85 590	* (—)	
Всего	896 150	130 960 (100,0)	14,6

* Незначительная сумма

Примечание. Цифры в скобках в третьей колонке указывают долю отдельных стран в общей стоимости обычных акций, принадлежащих управляющим агентствам.

б) По отраслям экономики

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций управляемых компаний		
	Общая стоимость	Доля управляющих агентств	
		стоимость	процент
1	2	3	4
I. Обработывающая промышленность			
Хлопчатобумажная про- мышленность	169 140	25 950 (19,8)	15,3
Джутовая промышленность	171 840	25 520 (19,5)	14,9

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций управляемых компаний		
	Общая стоимость	Доля управляющих агентств	
		стоимость	процент
1	2	3	4
Химическая промышленность	6 660	2 430 (1,8)	36,5
Бумажная промышленность	12 370	1 550 (1,2)	12,5
Сахарная промышленность	25 900	1 200 (0,9)	4,6
Электротехническая промышленность	2 260	860 (0,7)	38,1
Производство красителей	12 370	1 390 (1,1)	11,2
Ж.-д. мастерские	1 770	930 (0,7)	52,5
Цементная промышленность	3 730	750 (0,6)	20,1
Промышленность строительных материалов . .	1 910	720 (0,5)	37,7
Обработка кож	1 000	530 (0,4)	53,0
Пищевая промышленность	3 450	370 (0,3)	10,7
Машиностроение и механические мастерские . . .	1 590	300 (0,2)	18,9
Полиграфическая промышленность	1 420	350 (0,3)	24,6
Производство изделий из железа и стали	1 500	270 (0,2)	18,0
Резиновая промышленность	7 550	170 (0,1)	2,3
Шелковая промышленность	690	120 (0,1)	17,4
Производство автомобилей и запасных частей к ним	100	100 (0,1)	100,0
Другие отрасли	21 890	4 960 (3,8)	22,7
Всего	447 140	68 470 (52,3)	15,3
<i>II. Торговля</i>			
Нефтепродукты	14 620	8 800 (6,7)	60,2
Хлопок	3 130	1 520 (1,2)	48,6
Автомобили и запасные части к ним	700	630 (0,5)	90,0
Электрооборудование . .	2 730	150 (0,1)	5,5

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций управляемых компаний		
	Общая стоимость	Доля управляющих агентств	
		стоимость	процент
1	2	3	4
Уголь	280	110 (0,1)	39,3
Химикалии	270	100 (0,1)	37,0
Шерсть	50	20 (—)	40,0
Чай	930	20 (—)	2,2
Джут	2 410	10 (—)	0,4
Другие товары	26 450	5 830 (4,4)	22,0
Всего	51 570	17 190 (13,1)	33,3
<i>III. Предприятия коммунального обслуживания</i>			
Электроэнергетика	105 660	2 490 (1,9)	2,4
<i>IV. Транспорт</i>			
Торговый флот	37 240	1 190 (0,9)	3,2
Железные и канатные дороги	3 520	100 (0,1)	2,8
Всего	40 760	1 290 (1,0)	3,2
<i>V. Добывающая промышленность</i>			
Угольная	45 690	6 610 (5,1)	14,5
Другие отрасли	200	160 (0,1)	80,0
Всего	45 890	6 770 (5,2)	14,8
<i>VI. Финансы</i>			
Инвестиционные компании	4 450	40 (—)	0,9

Продолжение.

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций управляемых компаний		
	Общая стоимость	Доля управляющих агентств	
		стоимость	процент
1	2	3	4
Другие компании	1 950	50 (0,1)	2,6
Всего	6 400	90 (0,1)	1,4
<i>VII. Прочие отрасли</i>			
Плантации—чайные	152 290	30 560 (23,3)	20,1
» кофейные	3 430	450 (0,3)	13,1
» каучуковые	2 840	30 (—)	1,1
Управляющие агентства . . .	950	390 (0,3)	41,1
Другие компании	39 220	3 230 (2,5)	8,2
Всего	198 730	34 660 (26,4)	17,4
Общий итог	896 150	130 960 (100,0)	14,6

Примечание. Цифры в скобках в третьей колонке указывают долю отдельных отраслей индийской экономики в общей стоимости обычных акций, принадлежащих управляющим агентствам.

**Г. КОМПАНИИ, ОБЫЧНЫЕ АКЦИИ КОТОРЫХ НА 25 ИЛИ БОЛЕЕ ПРОЦЕНТОВ ПРИНАДЛЕЖАТ ДРУГИМ КОНТРОЛИРУЕМЫМ ИНДИЙСКИМ АКЦИОНЕРНЫМ КОМПАНИЯМ
(в тыс. рупий)**

Страны и отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций контролируемых компаний		
	Общая стоимость	Доля контролирующих компаний	
		стоимость	процент
1	2	3	4
Англия			
<i>I. Обработывающая промышленность</i>			
Полиграфическая промышленность	8 070	2 020 (12,6)	25,0

Страны и отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций контролируемых компаний		
	Общая стоимость	Доля контролирующих компаний	
		стоимость	процент
1	1	3	4
Химическая промышленность	7 000	1 750 (11,0)	25,0
Производство галантерейных товаров	3 510	880 (5,5)	25,1
Электротехническая промышленность	2 230	560 (3,5)	25,1
Производство изделий из железа и стали	870	220 (1,4)	25,3
Производство лекарств и медицинских препаратов	820	200 (1,2)	24,4
Всего	22 500	5 630 (35,2)	25,0
<i>II. Торговля</i>			
Джут	2 650	660 (4,1)	24,9
Автомобили и запасные части к ним	360	90 (0,6)	25,0
Хлопок	160	90 (0,6)	56,3
Инструменты и аппараты	240	60 (0,4)	25,0
Галантерейные товары . .	160	50 (0,3)	31,3
Другие товары	1 250	310 (1,9)	24,8
Всего	4 820	1 260 (7,9)	26,1
<i>III. Добывающая промышленность</i>			
Разные отрасли	260	60 (0,4)	23,1

Отрасли индийской экономики	Распределение обычных акций управляемых компаний		
	Общая стоимость	Доля контролирующих компаний	
		стоимость	процент
1	3	3	4
<i>IV. Финансы</i>			
Инвестиционные компании	17 410	4 380 (27,5)	25,2
<i>V. Прочие отрасли</i>			
Управляющие агентства	8 070	2 010 (12,7)	24,9
Чайные плантации	1 150	290 (1,8)	25,2
Разные компании	4 030	1 010 (6,3)	25,1
Всего	13 250	3 310 (20,8)	25,0
Британская Вест-Индия			
<i>Финансы</i>			
Инвестиционные компании	5 200	1 300 (8,2)	25,0
Общий итог	63 440	15 940 (100,0)	25,1

Примечание. Цифры в скобках в третьей колонке указывают долю отдельных групп контролирующих компаний в общей стоимости обычных акций, принадлежащих всем этим компаниям.

4. ИТОГОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОРТФЕЛЬНЫХ И ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ В РЯДЕ ВАЖНЫХ СФЕР ИНДИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*
(в млн. рупий)

Отрасли индийской экономики	Портфельные инвестиции	Прямые инвестиции	Всего
<i>Обработывающая промышленность</i>			
Джутовая промышленность	48,8	108,6	157,4
Хлопчатобумажная промышленность	59,8	57,2	117,8

Отрасли индийской экономики	Портфельные инвестиции	Прямые инвестиции	Всего
Производство изделий из железа и стали	48,1	17,1	65,2
<i>Торговля</i>			
Нефтепродукты	3,8	221,9	225,7
<i>Предприятия коммунального обслуживания</i>			
Электроэнергетика	45,8	147,9	193,5
<i>Транспорт</i>			
Торговый флот	38,1	50,7	88,8
<i>Добывающая промышленность</i>			
Угольная	18,5	30,9	49,4
<i>Финансы</i>			
Инвестиционные компании .	28,5	140,9	169,4
<i>Прочие отрасли</i>			
Чайные плантации	82,3	433,9	516,2
Кофейные плантации	4,8	7,3	12,1

* Report on the Census of India's Foreign Liabilities and Assets, p. 87.

5. ИНОСТРАННЫЕ ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ (прямые) *
(в млн. рупий)

Страна	Товарищества и фирмы	Филиалы иностранных компаний, включая валютные банки	Индийские акционерные компании	Всего
1	2	3	4	5
Англия	10,3	1249,4	633,7	1893,4
США	—	128,1	41,0	169,1
Британская Вест-Индия	—	19,4	69,2	88,6
Швейцария	2,3	36,0	14,6	52,9
Канада	—	18,4	26,0	44,4
Пакистан	0,7	31,7	2,8	35,2

Продолжение

Страна	Товарище- ства и фирмы	Филиалы иностраннх компаний, включая валютные банки	Индийские акционерные компании	Всего
1	2	3	4	5
Малайя	—	1,8	33,4	35,2
Италия	—	29,8	—	29,8
Бирма	—	23,7	—	23,7
Цейлон	0,3	22,6	—	22,9
Швеция	—	7,8	11,7	19,5
Китай	—	17,2	—	17,2
Голландия	—	15,6	—	15,6
Британская Африка	0,2	10,5	2,3	13,0
Дания	—	2,6	7,8	10,4
Египет	—	9,9	—	9,9
Остров св. Маврикия	—	8,4	—	8,4
Норвегия	—	6,5	1,3	7,8
Гонконг	—	6,1	—	6,1
Иран	0,8	3,1	—	3,9
Новая Зеландия . .	—	3,5	—	3,5
Бизония	—	3,5	—	3,5
Ирак	—	3,5	—	3,5
Франция	—	0,8	2,3	3,1
Южно-Африканский Союз	—	2,9	—	2,9
Непал	—	2,9	—	2,9
Чили	—	2,8	—	2,8
Бельгия	—	2,7	—	2,7
Эйре	—	2,7	—	2,7
Чехословакия . . .	—	2,7	—	2,7
Финляндия	—	—	—	—
Голландская Ост-Ин- дия	—	1,6 1,4	— —	1,6 1,4
Кипр	1,1	1,0	—	1,0
Другие страны . . .	—	—9,7	3,5	—5,1
Итого	15,7	1670,9	849,6	2536,2

Знак минус указывает на балансовые данные.

* Report on the Census of India's Foreign Liabilities and Assets, p. 83.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
П р е д и с л о в и е .	3
Иностранный капитал в «свободной» Индии	21
Иностранные капиталовложения в Индии. — <i>С. Шарма</i> . . .	66
Иностранный капитал в Индии. — <i>Прем Сагар Гупта</i> . .	108
Несостоятельность протекционистских требований британ- ских чайных магнатов	150
Засилье британских монополий в чайной промышленности Индии угрожает ее будущему. — <i>К. В. Паниккар</i>	157
Долина Дамодар—заповедник янки. — <i>Сунил Муни</i> . . .	165
П р и л о ж е н и е	
Статистические материалы об иностранных капиталовложе- ниях в Индии	171

Редактор И. А. СОКОЛОВ

Художник Н. Н. Румянцев

Технический редактор Б. М. Ильин

Корректор А. В. Семенова

Сдано в набор 4/V 1953 г.

Подписано к печати 15/VII 1953 г.

А-04032. Бумага $84 \times 108^{1/32} = 3,3$ б. л.

10,8 печ. л., в т. ч. 1 вклейка.

Уч.-издат. л. 11,4. Изд. № 8/2042.

Цена 6 р. 85 к. Заказ 999.

16-я типография Союзполиграфпрома
Главиздата Министерства
культуры СССР.

Москва, Трехпрудный пер., 9.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
109	23 сн.	авуаров	активов
142	14 сн.	ипдостигающих	и достигающих
142	13 сн.	примерно	примерно
206	2 сн.	foreing	foreign

2. ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫЕ СФЕРЫ ИНДИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ*

(в млн. рупий)

Страна	Обрабатывающая промышленность			Торговля			Предприятия коммунального обслуживания			Транспорт			Добывающая промышленность			Финансы			Прочие отрасли			Итого		
	портфельные	прямые	всего	портфельные	прямые	всего	портфельные	прямые	всего	портфельные	прямые	всего	портфельные	прямые	всего	портфельные	прямые	всего	портфельные	прямые	всего	портфельные	прямые	всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Англия	137,5	326,7	464,2	38,1	634,8	672,9	39,4	155,9	195,3	9,5	103,0	112,5	13,0	96,0	109,0	73,0	4,0	77,0	97,5	573,0	670,5	408,0	1893,4	2301,4
США	2,0	47,3	49,3	3,4	48,4	51,8	0,1	—	0,1	0,1	0,2	0,3	1,8	—	1,8	0,2	69,4	69,6	3,0	3,8	6,8	10,6	169,1	179,7
Пакистан	61,8	0,9	62,7	3,4	0,2	3,6	5,5	1,4	6,9	13,7	—	13,7	3,1	—	3,1	19,0	32,3	51,3	6,2	0,4	6,6	112,7	35,2	147,9
Британская Вест-Индия	—	—	—	—	19,4	19,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69,2	69,2	—	—	—	—	88,6	88,6
Швейцария	6,3	6,5	12,8	—	41,7	41,7	0,2	—	0,2	0,2	—	0,2	0,1	—	0,1	0,1	4,7	4,8	0,3	—	0,3	7,2	52,9	60,1
Канада	5,2	13,2	18,4	0,1	13,0	13,1	—	—	—	—	—	—	6,9	—	6,9	0,2	18,2	18,4	0,5	—	0,5	12,9	44,4	57,3
Непал	21,2	—	21,2	2,5	—	2,5	1,6	—	1,6	3,4	—	3,4	2,6	—	2,6	3,7	2,9	6,6	5,8	—	5,8	40,8	2,9	43,7
Малайя	0,1	6,1	6,2	0,1	5,4	5,5	0,1	—	0,1	—	0,5	0,5	—	3,9	3,9	0,3	1,8	2,1	0,6	17,5	18,1	1,2	35,2	36,4
Бирма	0,7	—	0,7	0,8	19,1	19,9	0,1	—	0,1	0,2	—	0,2	0,1	—	0,1	4,3	4,6	8,9	0,1	—	0,1	6,3	23,7	30,0
Италия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29,8	29,8	—	—	—	—	29,8	29,8
Цейлон	1,0	—	1,0	0,4	0,8	1,2	0,1	—	0,1	0,3	—	0,3	0,1	—	0,1	0,3	20,1	20,4	0,8	2,0	2,8	3,0	22,9	25,9
Британская Африка	4,4	—	4,4	0,6	1,4	2,0	0,3	—	0,3	2,3	—	2,3	0,1	—	0,1	0,9	10,6	11,5	1,1	1,0	2,1	9,7	13,0	22,7
Швеция	1,0	11,0	12,0	0,2	0,5	0,7	—	—	—	—	0,2	0,2	—	—	—	—	6,0	6,0	0,2	1,8	2,0	1,4	19,5	20,9
Иран	0,1	—	0,1	—	0,7	0,7	—	—	—	14,5	—	14,5	—	—	—	0,4	3,2	3,6	0,2	—	0,2	15,2	3,9	19,1
Китай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17,2	17,2	—	—	—	—	17,2	17,2
Южно-Африканский Союз	3,5	—	3,5	0,1	—	0,1	0,3	—	0,3	1,0	—	1,0	0,6	—	0,6	0,4	2,9	3,3	7,1	—	7,1	13,0	2,9	15,9
Голландия	—	—	—	—	1,3	1,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14,3	14,3	—	—	—	—	15,6	15,6
Дания	—	—	—	—	7,8	7,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,6	2,6	—	—	—	—	10,4	10,4
Египет	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9,9	9,9	—	—	—	—	9,9	9,9
Норвегия	—	0,5	0,5	0,3	—	0,3	—	—	—	1,0	—	1,0	—	0,2	0,2	—	6,5	6,5	—	0,6	0,6	1,3	7,8	9,1
Остров св. Маврикия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,4	8,4	—	—	—	—	8,4	8,4
Гонконг	—	—	—	0,1	—	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	6,1	6,3	0,1	—	0,1	0,4	6,1	6,5
Португальская Индия	2,1	—	2,1	—	—	—	0,5	—	0,5	1,3	—	1,3	—	—	—	1,0	—	1,0	—	—	—	4,9	—	4,9
Франция	1,3	0,5	1,8	0,1	2,9	3,0	—	—	—	—	—	—	0,1	—	0,1	0,1	0,3	0,2	0,2	—	0,2	1,8	3,1	4,9
Австралия	1,0	—	1,0	0,1	—	0,1	0,1	—	0,1	—	—	—	0,7	—	0,7	—	1,8	1,8	4,6	—	4,6	6,5	—1,8	4,7
Новая Зеландия	—	—	—	0,7	—	0,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1	3,5	3,6	0,3	—	0,3	1,1	3,5	4,6
Ирак	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,5	3,5	—	—	—	—	3,5	3,5
Бизония	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,5	3,5	—	—	—	—	3,5	3,5
Чили	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,8	2,8	—	—	—	—	2,8	2,8
Эйре	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,7	2,7	—	—	—	—	2,7	2,7
Чехословакия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,7	2,7	—	—	—	—	2,7	2,7
Бельгия	—	0,4	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,3	2,3	—	—	—	—	2,7	2,7
Япония	1,8	0,2	2,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5	0,5	—	—	—	1,8	0,7	2,5
Финляндия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	1,6	—	—	—	—	1,6	1,6
Голландская Ост-Индия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,4	1,4	—	—	—	—	1,4	1,4
Кипр	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,0	1,0	—	—	—	—	1,0	1,0
Французская Африка	—	—	—	—	0,3	0,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,6	1,6	—	—	—	—	—1,3	—1,3
Другие страны	4,1	—	4,1	1,1	3,4	4,5	0,2	—	0,2	0,6	—	0,6	0,5	0,3	0,8	1,1	—6,5	—5,4	0,6	0,1	0,7	8,2	—2,7	5,5
Всего	255,1	413,3	668,4	52,1	801,1	853,2	48,5	157,3	205,8	48,1	103,9	152,0	29,7	100,4	130,1	105,3	360,0	465,3	129,2	600,2	729,4	668,0	2536,2	3204,2

* Census of India's Foreign Liabilities and Assets, p. 85—86.

Знак минус указывает на балансовые данные об иностранных активах.

300
6 р. 85 к.

P 772

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ИНДИИ